

Евгений Яковлевич БАСИН –

доктор философских наук, профессор,
Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Е.Я. Басин является **автором монографий**
(«Семантическая философия искусства», 4 издания;
«Двуликий Янус», 2 издания и др.),
сборников статей
(«Художник и творчество»,
«Статьи об искусстве», вып. 1, 2, 3;
«Под эстетическим интегралом» и др.),
антологий, посвященных
как **теоретическим проблемам искусства**
(«Искусство и энергия», «Искусство и эмпатия»,
«Искусство и взгляд (глаза)» и др.),
так и **персоналиям** («С.М. Эйзенштейн.
Психологические вопросы искусства»,
«К.С. Станиславский: психотехника
актерского искусства», 2 издания;
«Уроки Ван Гога», «Странный Достоевский»).

Работы профессора Е.Я. Басина
известны как в нашей стране,
так и за рубежом (в США, Европе и др.).

Е.Я. БАСИН ДУХ, ДУША И ИСКУССТВО

Е.Я. Басин

ДУХ, ДУША И ИСКУССТВО

АКАДЕМИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Е.Я. БАСИН

ДУХ, ДУША И ИСКУССТВО

Антология

*Светлой памяти моей сестры Иры –
человека широкой души и сильного духом*

Москва
Гуманитарий
2014

УДК 7.01(082)
ББК 87.827я43
Б27

Басин, Е. Я.

Дух, душа и искусство : антология / Е. Я. Басин ;
Акад. гуманитар. исслед. — М. : Гуманитарий, 2014. — 196 с.
— ISBN 978-5-91367-101-1.

Агентство СІР РГБ

Антология «Дух, душа и искусство» — четвертая в серии («Искусство и взгляд (глаза)», 2013; «“Странный” Достоевский», 2013; «Искусство и личностный магнетизм», 2013).

Анализируя приводимые в антологии факты речевой практики, фрагменты художественных произведений и положения научных исследований различных областей знания, автор в Послесловии выдвигает гипотезу об энергийно-информационной природе человеческой психики, духа и души. При этом энергия рассматривается по преимуществу как энергия экстрасенсорного воздействия (ЭСВ).

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся тайнами человеческого «духа» и «души».

Автор выражает благодарность за консультацию кандидату физико-математических наук Валерию Леонидовичу Ложкину.

Редактор Т.В. Бондаренко

ББК 87.827я43

ISBN 978-5-91367-101-1

© Академия гуманитарных исследований, 2014

© Издательский дом «Гуманитарий», 2014

© Е.Я. Басин, автор и составитель, 2014

© С.С. Ступин, составитель, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.....	6
СЛОВАРНЫЕ СТАТЬИ	
Толковый словарь Ушакова.....	7
Толковый словарь Даля.....	10
Словарь эпитетов.....	16
РЕЧЕВАЯ ПРАКТИКА	
Фразеологизмы.....	18
Пословицы и поговорки.....	18
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ	
У. Шекспир.....	20
И.В. Гете.....	40
О. Бальзак.....	52
В.А. Жуковский.....	60
А.С. Пушкин.....	61
Е.А. Баратынский.....	72
А.И. Одоевский.....	72
Н.М. Языков.....	73
Ф.И. Тютчев.....	73
А.И. Полежаев.....	75
Д.В. Веневитинов.....	76
В.Г. Бенедиктов.....	76
А.В. Кольцов.....	77
М.Ю. Лермонтов.....	78
Я.П. Полонский.....	87
А.А. Фет.....	88
А.Н. Майков.....	89
Н.А. Некрасов.....	90
Ф.М. Достоевский.....	92
И.С. Никитин.....	96
А.Н. Плещеев.....	96
Л.Н. Толстой.....	96
С.Я. Надсон.....	98
К.Д. Бальмонт.....	99

В.Я. Брюсов.....	99
А.А. Блок.....	101
Е.И. Замятин.....	107
Б.Л. Пастернак.....	109
С.А. Есенин.....	111

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

Философы

Аристотель.....	114
И. Кант.....	115
Ф. Шиллер.....	118
Г.В.Ф. Гегель.....	121
В.И. Вернадский.....	122
П. Тейяр де Шарден.....	131
А.Ф. Лосев.....	137

Культурологи

Л.Н. Гумилев.....	138
-------------------	-----

Психологи

З. Фрейд.....	141
К. Гроос.....	142
А. Лоуэн.....	142
В.П. Зинченко.....	143

Эстетики, искусствоведы

С.Т. Кольридж.....	145
Новалис.....	146
Ф. Грильпарцер.....	146
Б.В. Асафьев.....	146
М.М. Бахтин.....	147

Режиссеры

К.С. Станиславский.....	152
М.А. Чехов.....	156
С.М. Эйзенштейн.....	158

Мастера искусства

Данте Алигьери	158
И.В. Гете	158
Ж.Ф. Милле.....	177
Л.Н. Толстой.....	177
И.Н. Крамской.....	177
Н.А. Касаткин	177
Ф.И. Шаляпин	177

ПОСЛЕСЛОВИЕ	178
-------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ

Е.Я. Басин. Б.В. Асафьев об энергетике искусства.....	182
Е.Я. Басин. К.С. Станиславский об общении на сцене и проблема экстрасенсорного восприятия (ЭСВ)	183
Е.Я. Басин. С.М. Эйзенштейн об энергетическом (динамическом) аспекте искусства	183
Е.Я. Басин. Послесловие к книге «Искусство и взгляд (глаза)»	185
Е.Я. Басин. Послесловие к книге «Искусство и личностный магнетизм»	187

БИБЛИОГРАФИЯ	191
--------------------	-----

УКАЗАТЕЛЬ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ

Характеристики души	195
Характеристики духа.....	195

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Хотелось бы обратить внимание читателей на то, что среди метафорических характеристик «души» и «духа» и связанных с ними фразеологизмов и идиом — причем речь идет как об обыденном словоупотреблении (зафиксированном в толковых словарях и т.п.), так и о художественных текстах (фольклорных и литературных) — мы постоянно встречаем признаки, присущие явлениям, обладающим массой (веществом), энергией, движением в пространстве и времени.

Следует также заметить, что термины «душа» и «дух» очень часто выступают как синонимы, они без ущерба для смысла взаимозаменяемы. Однако наличие этих двух различных слов, терминов побуждает найти отличие и специфику в их семантике.

Постоянное присутствие «вещественных» и «энергетических» признаков в образных, метафорических характеристиках «души» и «духа» наводит на мысль, что за переносными выражениями, за метафорами скрывается прямой смысл, объективно характеризующий эти феномены.

В этой связи уместно процитировать высказывание В.П. Зинченко, приводимое в антологии: «... полезно обратиться к забытым наукой словосочетаниям не как странным метафорам, а как к предмету серьезных научных размышлений и исследований».

Свое объяснение этим фактическим наблюдениям автор пытается дать в Послесловии.

СЛОВАРНЫЕ СТАТЬИ

Толковый словарь Ушакова

ДУХ, а, м. **1.** *только ед.* Психические способности, ум. *Здоровый д. в здоровом теле.* **2.** *только ед.* Бодрость, моральная сила, готовность к действию. *Д. войска. Подъем духа. Собраться с духом* (см. собраться). *Пасть духом* (см. пасть). **3.** В религиозных, мифологических и теософских представлениях — бесплотное сверхъестественное существо. *Спириты вызывали дух Наполеона. Злой д.* (дьявол). *Духи гор. Подъемлют спор за человека два духа мощные* (ангел и демон). А. Мйкв. **4.** *только ед.* В идеалистической философии — основная сущность, нематериальное начало явлений. *Абсолютный д. Диалектическое развитие духа.* **5.** *перен., только ед.* Сущность, истинный смысл (книжн. устар.). *По духу закона* (в противоп. букве закона). **6.** *чего или какой.* Склонность к чему-н., какое-н. начало, определяющее образ мыслей, поведение, настроение. *В нем сидит д. противоречия. Они* (успехи коллективизации) *вселяют в нашу партию дух бодрости и веры в свои силы.* Стлн. **7.** Типичные, характерные свойства, отличительные особенности кого-чего-н. *Д. века вот куда зашел!* Пшкн. *Вся старая школа была целиком пропитана классовым духом.* Лнн. *В духе времени. В моем духе.* **8.** Дыхание (разг.). *Д. замер. У меня д. захватило. Перевести д.* **9.** *только ед.* (с определениями: теплый, холодный и т. п.). Воздух (простореч.). *Из отдушины идет теплый д.* || Запах, пахучие испарения (простореч.). *Вдруг сырный д. лису остановил.* Крлв. *Из погреба шел тяжелый д.* ◇ **Не в духе, в духе** (разг.) — в плохом, в хорошем настроении. **На духу** (церк.) — на исповеди. **Как на духу** (разг. устар.) — откровенно, чисто-сердечно. **Одним** (или **единым**) **духом** (разг.) — сразу, в один прием. **Во весь дух** (разг.) — стремительно, с напряжением всех сил. *Несется в гору во весь дух.* Пшкн. **Дух вон из кого** (простореч.) — умер. **Вышибить дух из кого** (простореч.) — убить кого-нибудь побоями, ударами. **Испустить дух, предать дух** (книжн. устар.) — умереть. **Вольный дух** — 1) жар в печи после прекращения топки (кулин.); 2) либеральное

направление (шутл. Устар.). **Хватает дѹху** у кого на что или у кого с инф. (разг.) — кто-н. решается, имеет достаточно смелости что-н. сделать. **Ни слуху ни духу** о ком-чем (разг.) — нет никаких известий. **Святой дух** (религ.) — по учению христианства третье лицо троицы. **Святым духом** (узнать и т. п.; разг. шутл.) — неизвестно каким путем (58)¹.

ДУША', *й, вин. дѹшу, мн. дѹши, дѹшам ж.* **1.** В религиозных и идеалистических представлениях — нематериальное начало жизни, противопоставляемое телу; бесплотное существо, остающееся после смерти человека. *Д. и тело. Бессмертная д. Души умерших.* **2.** В старой психологии — совокупность психических явлений, переживаний, основа психической жизни человека. **3.** Внутренний, психический мир человека. *В душе росло внимание к человеку.* М. Грькй. *Д. поэта встрепетается.* Пшкн. *А душу можно ль рассказать?* Лрмнтв. *Д. стесняется лирическим волнением.* Пшкн. *Излить душу кому-н.* **4.** Свойство характера, основные черты личности, а также человек с теми или иными свойствами. *Человек с открытой душой. Низкая д. Робкая д. И добрая д. продолжала рыдать о своем злополучном друге.* Тргнв. *Я вырос в сумрачных стенах, душой дитя, судьбой монах.* Лрмнтв. *Чернильная д.* (см. чернильный). **5.** Чувство, отзывчивость, пыл. *Говорить с душой. Сколько души в его игре. В нем души нет. Вкладывать много души в дело.* **6. перен.** Вдохновитель, главный организатор, центральная личность (разг.). *Он был душой предприятия. Д. общества.* **7. перен.** Сущность, самое главное (книжн. устар.). *Сказуемое — д. предложения.* Птбня. **8.** Человек (разг.). *На улице ни души. Ни одна д. ничего не узнает. По скольку с души?* **9.** Крепостной крестьянин (истор.). *Ревизская д. Если наберется душ тысячки две родовых,*

¹ В настоящем и последующих случаях в конце фрагмента в скобках указывается источник цитирования. Курсивом обозначается номер источника в соответствии с положением в библиографии, приведенной в конце книги. После номера источника через запятую может приводиться номер страницы прямым шрифтом. Если издание многотомное, то римской цифрой обозначается номер тома. Если в скобках приводится номер страницы без указания источника, то цитирование ведется по тому же источнику, что и в случае предыдущего фрагмента.

тот и жених. Грбдв. || Надел земли на одну ревизскую душу (истор.). **10.** Дружеское фамильярное обращение к кому-н., чаще с прибавлением слова «моя» (разг.). *Д. моя, Павел.* Пшкн. *Д. моя, Тряпичкин.* Гль. **◇ По душе** (разг.) — 1) в знач. *сказуемого, кому-чему* нравится, по вкусу. *Этот человек мне по душе.* 2) в знач. *нареч.* совершенно искренно, чисто-сердечно. *Скажи мне по душе, не ты ли заварил эту кашу?* **От (всей) души** (разг.) — искренно, от доброго сердца. *От души желаю вам успеха.* **Жить душа в душу** (разг.) — дружно, в согласии. **В душе** — 1) про себя, мысленно. *Он в душе протестовал против того, что делалось на его глазах.* 2) по своим природным наклонностям. *Он поэт в душе.* **Для души** (чаще ирон.) — для удовлетворения каких-н. внутренних потребностей, интересов. *Инженер для души занялся игрой на скрипке.* **Без души** — 1) *от кого-чего*, в восторге, сильно любит (разг.). *Она без души от мужа.* 2) без памяти, безотчетно (устар.). *Пустился без души домой.* Крлв. **Нет за душой у кого** (разг.) — 1) совсем нет. *Ни гроша за душой (нет).* 2) об отсутствии прочных, искренних убеждений. *У этого писателя ничего за душой нет.* **Отвести душу** (разг.) — высказать всё, что накопилось, наболело, о чем долго приходилось молчать. **Душа не лежит к кому-чему** (разг.) — нет склонности, расположения к кому-чему-нибудь. **Лежит на душе** (разг.) — заботит, гнетет. **Кривить душой** — см. кривить. **Брать на душу что** (устар.) — принимать на свою моральную ответственность. **Души не чаять в ком** (разг.) — сильно любить, обожать кого-н. **С души тянет** или **воротит** (разг. фам.) — противно, отвратительно. **Душу мутит** (разг.) — то же значение. **Душа не принимает** (разг.) — 1) пресыщен, больше не хочется; 2) не в состоянии вследствие отвращения. **Вымотать (всю) душу кому** (разг.) — довести до полного изнеможения, измучить, надоест до последней степени. **В чем душа держится** (разг.) — о ком-н. очень болезненном, хилом. **Сколько душе угодно** (разг.) — без всяких ограничений. вдоволь. **Душой и телом** (разг.) — вполне, во всех отношениях. *Предан душой и телом.* **Ни душой ни телом** (разг.) — совершенно не. *Не виноват ни душой ни телом.* **До глубины души** и т. п. выражения — см. глубина. **Душа на**

распашку у кого (разг.) — о человеке откровенном, не умеющем ничего скрывать. **Душа не на месте** — см. место. **Душа в пятки ушла** (разг. шутол.) — очень испугался. **Положить душу за кого-что** (книжн. устар.) — пожертвовать жизнью. **Мертвая душа** — фиктивно числящийся где-н., в действительности не осуществляющий своих прав и обязанностей [выражение идет из эпохи крепостного права, когда так назывались умершие крепостные, значившиеся в ревизских сказках; ср. «Мертвые души» Гоголя]. **Отдать богу душу** (устар.) — умереть. **Душа с богом разговаривает** или **беседует** (разг. шутол. устар.) — об икоте. **Влезть в душу** (разг.) или **залезть в душу** (простореч.) *кому* — 1) завладеть чьим-н. вниманием, втереться кому-н. в доверие; 2) суметь выведать у кого-н. что-н., касающееся его интимной жизни. **По душа м с кем** (говорить, беседовать и т. п.; разг.) — дружески, искренно, откровенно. **За милую душу** (разг. фам.) — не задумываясь, охотно (сделать что-н. дурное). *Он и украдет за милую душу*. **Стоять над душой чьей** (разг.) — неотступно, надоедливо просить, требовать чего-н. от кого-н (58).

Толковый словарь Даля

ДУХ м. бестелесное существо: обитатель невещественного; а существенного мира; бесплотный житель недоступного нам духовного мира. Относя слово это к человеку, иные разумеют душу его, иные же видят в душе только то, что дает жизнь плоти, а в *духе* высшую искру Божества, ум и волю, или же стремленье к небесному. *Добрый дух*, ангел, дух света, чистый; *злой дух*, дух тьмы. диавол. нечистый дух. *Святой Дух*, третье Лицо Св. Троицы. *Дух Божий*, благодать, вдохновенье, наитие, откровенье. || Видение, привиденье, тень, призрак, бестелесное явление на земле. || Сила души, доблесть, крепость и самостоятельность, отважность, решимость; бодрость. *У меня на это не станет духу*. || Отличительное свойство, сущность, суть, направленье, значенье, сила, разум, смысл. *Дух веры христианской*. *Его смущает дух суемудрия*. *Духом кротости, а*

не палкой по кости. || Дыханье. *Дай перевести дух. Бежал, захватило или заложило дух.* || Видимое дыханье, пар выходящий из рта. В этом знач. дух, как жизнь, ниже души; а в высшем знач. искры Божества, дух выше души и отличает человека от животного. || Запах, вонь, ухание. *Здесь русским духом пахнет. Доселе русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а ныне русский дух в очью является. Он духу его не терпит.* || горн. воздух, вдуваемый в плавильные печи. || Жар; *вольный дух*, умеренный жар в печи, по выгребу жару или по испечении хлеба; || *направленье в людях к воле, свободе. *Испустить дух*, умереть. *Гореть духом*, быть исполнену ревности, усердия. *Быть на духу, идти на дух*, исповедываться. *Собраться с духом, придать кому духу*, смелости. *Есть душок, мясо с душком*, испорчено, протухло. *Он с душком*, о челов. горд, упрям, своенравен, непокорен. *Хватить стакан душком, духом*, разом. *Быть в духе, не в духе*, быть хорошо или дурно настроену, расположenu, быть веселу или скучну. *Скакать во весь дух. Ветер духами* и зорями арх. голмянами, шквалами, порывами. || Приезд на оленях, у самоедов, *малый дух*, до 7 верст; *большой*, до 40. *Ехать на духах, камч.* ехать на собаках по такому месту, где много зверя, отчего собаки, почуяв его, внезапно бросаются опретью за зверем, в сторону. *Ни духу*, ничего, нисколько, ни следу, ни тени. *Духом, душком*, за один дух, без передышки, борзо, прытко, живо. скоро, тотчас, мигом. *Человек с духом*, стойкий, смелый, храбрый; *человек с душком*, упрямый, своенравный, самолюбивый. *Соломку жуем, а душок не теряем. Переводить духи*, переносить, пересказывать, наушничать. *Забрать дух*, о звере, почуять охотника, или о собаках, почуять зверя. *Гончие на духах понесли. Духи*, бесплотные существа; *духи* мн. благовония, пахучие вещества и снадобья, особым искусством изготовленные. || *Духи и дыхи* моск. ноздри, вообще дыхательные пути, особ. у лошади. *Как святым духом взято. Как на духу всю правду выскажу. На духу сказано, так знай про себя. На духу сказано, так знай грудь да подплека. Постись духом, а не брюхом! Начал духом, а кончил брюхом. Со страху дух захватило. Подымешься, дух захватит; опу-*

стишься, обухом хватят! Не переведа духу, дальше ворот не добежишь. Ни слуху, ни духу. Ни слуху, ни помину. Ни слуху, ни духу, ни вестей, ни костей. Ни хуху, ни духу, ни третьяго тепла! Духом сделаю, скоро. || Дух и духи мн. забайкальск. обловщики, загонщики, осочники, мальчишки порскуны. Духовный, бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий; все относящееся к Богу, церкви, вере; все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля. || Относимый к духовенству и званию этому. Духовное родство пуще плотского. Духовный отец, духовник, у кого исповедуешься. Духовный сын, дочь, кто бывает на исповеди, в отнош. к своему духовному отцу. Духовное завещанье или грамота, стар. отказная, либо завещанье или духовная ж. письменное, законно составленное распоряженье о добре, имуществе своем, на случай смерти; последняя воля. На счастье – ни духовной, ни крепости. Духовен пск. тот, кто в тяжелой болезни уже напутствован Св. Тайнами к смерти. Духовно, или церк. духовне нареч. бесплотно, бестелесно, одним духом, умственно или мысленно: духогвными очами, либо чувствами. Духов день, праздник Сошествия Св. Духа, на другой день Пятидесятницы; воскресный день в народе зовут Троицею и Троицыным днем; а понедельник Духовым днем. Духовой, относящ. к дыханию, к воздуху, или к запаху. Духовая жила, гортань, вернее дыхательное горло. Духовая музыка, противопоставляется струнной: звуки издаются от вдувания воздуха. Духовая труба или духовая колода, положенная для проводки воздуха, поддувная труба. Духовое ружье, которое стреляет силою сжатого воздуха. Духовая рыба. мясо или овощ, изготовленные в пару, в закрытом или замазанном сосуде. Духовой виноград, астрах. порода нежного, пахучего винограда, потребляемого на месте. Духовик м. южн. ливер, гусак, осердье, коренец, грудные внутренности говяда. Духовская неделя, троицкая, зеленая. Духовская трава, бывшая в Троицын день в церкви; ею крестьяне подкуривают скот в падеж. Духовской ниж. единоверческой, благословенной церкви, от Духова монастыря. Духовность ж. сост. духовного; || духовная

часть, ведомство. *Духовина*, *духовинка*, —ночка ж. пск. часок, минутка, миг. *Духота* ж. *духонь* ж. пск. *душища* и *сиб.* вонь, сильный противный запах; || спертый, душный воздух, наполненный удушливыми испарениями; || жаркий, тяжелый воздух, знойная пора. *Духовщина* ж. собирает раскольничий толк беспоповщины. *Духовенство* ср. собирает сословие священно и церковнослужителей; церковная иерархия; вообще люди духовного сана. *Белое духовенство*, не монашествующее; черное, принявшее обет монашества. *Духовник* м. духовный отец, исповедник, спященник, которому исповедуются в грехах своих. *От духовника да от лекаря не таись.* || *Ниж-сем.* духовный сын. || Кур. душник или отдушник в печи. *Духовница* ж. стар. строенье для разных церковных принадлежностей. *Духовников*, лично ему принадлежащий; *Духовничий*, ему, им свойственный. *Духмяный*, *душмяный* пск. *духовитый* тул. вор. ряз. душистый, пахучий. *Весна духовита, лето душно.* *Духоборец*, *духоборник* м. отвергающий божественность Св. Духа; толк раскольников беспоповщины, отвергающий все догматы веры и установления церкви, принимающий одну только духовную молитву. *Духоборческий*, *духоборнический*, к духоборникам относящ. *Духоборный*, к *духоборству*, к ереси этой относящ. *Духоборствовать*, держаться ереси этой. *Духовидец*, —дица, кто видит духов, видения, привиденья. *Духовластный*, властный над духами. *Духовно-учебный*, к духовному ученью или училищам относящ. *Духоведец* м. познающий дух, духовное значенье, душевные тайны. *Духомер* м. снарял для измерения густоты воздуха, вдуваемого в плавильную печь. *Духословие*, наука о духовных существах, пневматология (43).

ДУША ж. бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею; в общем знач. человек, с духом и телом; в более тесном: || человек без плоти, бестелесный, по смерти своей; в смысле же теснейшем: || жизненное существо человека, воображаемое отдельно, от тела и от духа, и в этом смысле говорится, что и у животных есть душа. || Говоря *душа*, в знач. человека, разумеют иногда людей обоего пола,

либо только мужского, *душу ревизскую*, что собственно означает человека податного состояния. || *Душа* также душевные и ду ховные качества человека, совесть, внутреннее чувство и пр. *Душа есть бесплотное тело духа*: в этом знач. *дух* выше *души*. *Ни души нет дома. Горожане – жители, а селяне души. Человек с сильною, слабою душой*, или просто *сильная, слабая душа*. *Взять что на душу*, на совесть; принять в чем клятву, присягу; ручаться. *Взять грех на душу*, сделать что самоуправно, приняв на ответ. *В нем много души*, в его сочинениях много души, чувства. *Быть душою беседы*, главным двигателем ее. *Душа-человек* прямой и добродушный, откуда и привет: *душа моя*. *У него сто душ*, он владеет именем со ста крестьянами. *Родовые души*, населенное родовое, наследованное именье. *Прописные души*, пропущенные в народной переписи. *Мертвые души*, люди умершие в промежутке двух народных переписей, но числящиеся, по уплате податей, налицо. *Отдать Богу душу*, умереть. *Положить за кого душу*, пожертвовать жизнью. *Заложить за кого душу*, ручаться в важном деле. *Искать чужой души*, хотеть погубить ближнего. *На душе легко, тяжело*, спокоен и весел: озабочен и грустен. *У меня душа не на месте*, боюсь, тревожусь. *Отвести на чем душу*, отдохнуть, утешиться чем. *Отпусти душу на покаянье*, не губи напрасно, дай пожить. *Жить с кем душа в душу*, мирно, дружно, любовно. *У меня дело это на душе лежит*, совесть упрекает или забота не дает покою. *Это на твоей душе*, ты виноват, дашь за это Богу ответ. *Покривить душой*, поступить против совести. *Вертеть душою*, отлыгаться. *Затаить что в душе*, держать в тайне. *Душа замирает*, лишаясь чувств, памяти, теряю сознание. *На душе мутит, с души тянет*, тошнит, нудит, делается дурно; с души скинуло, вырвало. *Душа не принимает этого*, не могу есть, противно. *Душа меру знает*, ешь и пей сколько хочется. *Рад душой, от души*, искренно, сердечно. *Он от нее без души, она в нем души не слышит, не часть*, безумно, безответно любит его. *Это мне по душе*, по желанью. *Скажи по душе*, по правде. *В чем или чуть душа держится*, едва, еле жив. *Он так и вьется, так и лезет в душу*, льстит, обольщает. *У него за душой ничего нет*, вполне беден. *Душа вонь*

божба, клятва. Душа телу (плоти) спорница. Плоть душе в-рог. Грешное тело и душу съело! Душе с телом мука. Ни душе поминовенья, ни телу погребенья, не покинул. Душа прохладу любит, а плоть пар, т.е. плотское. Не тужи по голове: душа жива! Душа всего дороже, или душа заветное дело. Свет во храмине от свечи, а в душе от молитвы. Душа душу знает, сердце сердцу весть подает. Муж да жена одна душа. Муж голова, жена душа. Душа с душой беседует. Покуда душа жива. Хоть шуба овечья, да душа человечья. Кабы не зубы да губы, так бы и душа вон. Хлеба с душу, денег с нужу, платья с ношу. Жив Бог — жива душа моя (или: жива правда, надежа моя)! Душа не сосед: пить-есть просит (или от нее не уйдешь, от совести). Душа не стерпит, так сердце возьмет. Хоть мощна пуста, да душа чиста. Не стой надо мной, как чорт над душой! Отпусти душу на покаянье! Не мучь христианской души до веку (смерти). Покрывил ты душой. Не пожалел ты души своей! Душа Божья, голова царская, спина барская. Одна душа, и та не хороша! Как нет души, так что хошь пиши! Мастеровой не худ, да в душе плут. Душа христианска, да совесть цыганска! На всякую душу (на долю всякого) Бог зарождает, хлеба. Рад бы душой, да хлеб-эт чужой. Своя душа не холоп, себя жаль. Душа, что в венике, а голос, что в тереме. У немца (француза) ножки тоненьки, душа коротенька. Душа пузыри пускает, отрыгается. Душа с Богом беседует. Свищи, душа, через нос! спи. В сватовстве спрашивают не о душе, а о душах. Это дело у меня на душе (или на совести). Это мне на душу легло. Что-то на душе тяжело. От души, душою рад. В чужую душу не влезешь. Чужая душа потемки (темен бор). Человека видим, а души (ума. т.е. что на уме) не видам. Сколько душе угодно. Есть все, что угодно душеньке. Душа не примаает, а глаза все больше просят. Сторонись, душа, оболью! говор. пьяница, поднося чару ко рту. Шел я мимо Петровска, видел дело таковско: головы разбиты, брюха вывалены, душу в рай несут, тело в рай везут? снопы. || Душа назыв. также ямочка на шее, над грудною костью, под кадыком; тут, по мнению народа, пребыванье души. Душа или душка, в скрипке, подставка внутри, распорка. || Душа в

пере, сухой мозжечок. Голову отрежу, душу выну, дам пить, станет говорить? очинка пера (43).

Словарь эпитетов

ДУША

Черты характера, внутренний, психический мир человека; о человеке как носителе определенных свойств (в современном литературном языке употр. обычно в торжественной, поэтической речи).

О положительных свойствах души

Ангельская, безгрешная, безоблачная, бесхитростная, благородная, благочестивая (устар.), богатая, богатырская, большая, великая, верная, возвышенная, всеобъемлющая, высокая, глубокая, голубиная, девственная, добрая, доверчивая, живая, здоровая, золотая, крепкая, любвеобильная, любящая, милосердная, могучая, мягкая, надежная, небесная (устар.), нежная, незлобивая, неподкупная, непорочная, обширная, отзывчивая, открытая, правдивая, праведная, прекрасная, приветливая, простая, прямая, русская, рыцарская, самоотверженная, светлая, святая, сильная, складная, твердая, теплая, целомудренная, честная, чистая, чудесная, чудная, чуткая, шелковая, широкая, яркая, ясная.

Об отрицательных свойствах души

Алчная, безнравственная, беспутная, бумажная (разг.), вывихнутая, гнилая, греховная, грешная, елейная, жадная, загубелая, зачерствелая, заячья, злая, змеиная, каменная, канальская (разг.), клятвopреступная, коварная, копеечная (разг.), короткая, кривая, лакейская, легкая, легкомысленная, ленивая, мелкая, надменная, неверная, нечистая, низкая, низменная, ограниченная, озлобленная, опустелая, ослепшая, подкупленная, подлая, праздная, преступная, продажная, пустая, пустопорожняя (разг.), рабская, слабая, слепая, строптивая, сумеречная, сумрачная, сухая, темная, трусливая, тряпичная (разг.), убогая, угрюмая, хилая, хитрая, хладная (устар.), холодная, циничная, черная, черствая, юродивая.

О темпераменте, силе чувств; о характере переживаний человека

Азартная, артистическая, бездомная, безжизненная, беззаботная, безмятежная, безумная, бескровная, беспокойная, бесхитростная, больная, буйная, бунтующая, вдохновенная, властная, влюбленная, воспламененная, восторженная, впечатлительная, гордая, горделивая, горестная (устар.), горячая, грустная, дерзкая, доверчивая, дрожащая, дюжинная, живая, жизнерадостная, задумчивая, закаленная, замкнутая, издерганная, изломанная, измученная, изнывшая, искалеченная, истерзанная, кипящая, кроткая, мечтательная, многострадальная, молодая, мрачная, музыкальная, мятежная, мятущаяся, невинная, недужная (разг.), независимая, незыблемая, ненасытная, неподатливая, непреклонная, нетерпеливая, неумная, неуголеная, ноющая, обескрыленная, огненная, одичалая, опытная, остылая, охладелая, очарованная, печальная, пламенная, пленная, покорная, поэтическая, придавленная, прозрачная, простая, прохладная, пылающая, пылкая, пытливая, разгульная, разочарованная, раненая, расколота, расплывчатая, робкая, свободная, свободолобивая, скованная, скорбная, смиренная, смиренная, смущенная, смятенная, сонная, стоическая, страстная, строптивая, стыдливая, суровая, сухая, счастливая, терпеливая, томная, тоскующая, тревожная, тщеславная, увечная, умиленная, унылая, усталая, художническая, цыганская, чувствительная, энергичная, ярая (простореч). Вертучая, дремучая, жемчужная, клубничная, купоросная, озорливая, пороховая, ржавая, светоносная, сожженная, соломенная, сугробья, угловатая, хмурая, цветущая (55).

РЕЧЕВАЯ ПРАКТИКА

Фразеологизмы

Во весь дух. Вышибать дух. Дух (душа) вон. Душа в душу. Чтобы (и) духом не пахло. Давать духу. Набираться духу. В чем (только) душа держится. Душа горит. Душа (сердце) надрывается. Душа нараспашку. Душа (сердце) не лежит. Душа (сердце) не на месте. Душа не принимает. Душа (сердце) перевертывается. Душа (сердце) разрывается. Душа уходит в пятки. Еле-еле душа в теле. Камень на душе. Кошки скребут на душе. Читать в душе. Всеми фибрами души. Вырывать из души. Воспарять душою. Без мыла в душу лезть. Беречь душу. Брать грех на душу. Брать за душу. Вдохнуть душу. Войти в душу. Вытягивать всю душу. Заглядывать в душу. Закрывать душу на замок. Изливать душу. Класть душу. Отводить душу. Открывать душу (63, 148 – 153).

Большое сердце. Нож в сердце. Сердце обросло мохом. Скрепя сердце. Как маслом по сердцу (420 – 422).

Пословицы и поговорки

В чужую душу не влезешь (53, 25).

Душа чиста, как слеза ребенка (43).

Жадная душа – без дна ушат.

Копеечная душа (54).

Не падай духом, падай брюхом (166).

Руку переломишь – срстется; душу переломишь – никогда.

Деньги потерял – ничего не потерял, здоровье потерял – много потерял, бодрость духа потерял – всё потерял.

Кто духом пал, тот пропал (167).

Камень отвалился от сердца (170).

В чем только душа держится.

Еле-еле душа в теле (173).

Пошла душа в рай, только ноги подбирай (180).

Душа пузыри пускает (189).
Душа меру знает.
Душа не принимает (196).
Жадный дарит – от сердца отрывает (290).
Жили душа в душу (300).
Чужая душа – не вода в ковше, сразу не разглядишь.
Чужая душа – потемки.
Чужая душа – темный лес.
В чужую душу не влезешь.
Чужая душа – изба без окон (310).
Кривить душой (361).
Душу открыть.
Живет с открытой душой.
Душа нараспашку.
Окна без штор, душа без застежки (365).
Всю душу растрясти (495).
Камень свалился с души.
От чистого сердца.
От всего сердца.
От всей души (511).

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ

Уильям ШЕКСПИР

Сонеты

Душа красой с лицом пусть будет схожа... (24, 136)

А духу нет покоя по ночам (154).

Ведь друг и я – одно, и я лелею
В душе мечту, что я любим лишь ею (170).

Твой внешний облик – глаза это часть;
А сердцу – сердца пламенная страсть (174).

У глаз и сердца дружеская связь... (176)

Пусть молодость твоя пройдет, мой друг,
В моих стихах твой вечно будет дух (183).

Твоя ль вина, что я не сплю всю ночь,
Тревожимый твоей дразнящей тенью?

Иль это дух твой, посланный тобой,
Следит за мной с придирчивым вниманьем... (190)

Но те же судьбы изменяют мненье,
И похвала сменяется хулой,
Когда в глубины всмотрится их зренье.

Они глядят в тайник твоей души... (199)

Порою сердце радости полно... (206)

Я мысли чудные на дне души держу... (216)

Не говори, что в сердце этом ложь.
Пусть жар его в разлуке стал слабей,

Но разве от души своей уйдешь?
Моя душа — она в груди твоей.
В ней кровь любви. И по каким краям
Я б не бродил, но приходя домой,
С собою воду приносил я сам,
Чтоб душу мог омыть перед тобой (240).

Лишь ты даешь моей душе движенье (244).

С тех пор как разлучились мы с тобой,
Из глаза в душу перенес я зренье,
И бедный глаз мой стал полуслепой,
Его переменялось поведенье. <...>
К иному глух, тобой лишь поглощен,
Правдивый дух мой ложью восхищен (245).

Не ведаю. Виною, наверно, леть.
Теперь по-царски дух упьется ею.
Ведь знает глаз, что духу преподнеть,
И приготовит чашу повкуснее (246).

Случайностей я видел миллионы:
Они нарушат клятвы и решенья,
Ославят прелесть, выгонят закон,
И твердый дух толкнут на преступленье (247).

Что суетным и темным душам сам
Твои дары я роздал беззаботно... (249)

О, если б жар такого же участия
И в сердце черствое твое проник
И овладел бы каждой тела частью! (264)

Но сердце, зрению наперекор,
К тебе давно любовью воспылало.
Мне слух твоя не услаждает речь,
Не будит кожа жажду осязанья,
Ничем, ничем не сможешь ты увлечь

Ни вкуса моего, ни обонянья;
Но все пять чувств моих разубедить
Не могут сердце глупое, в котором
Горит желание тебе служить... (273)

Мужчина, светлый видом и душой... (276)

Душа моя, игрушка буйных сил
И средоточье плоти этой бренной... (278)

Гамлет

В очах моей души, Горацио.

Дух Гамлета в оружие! Дело плохо;
Здесь что-то кроется. Скорей бы ночь;
Терпи, душа; изобличится зло,
Хотя б от глаз в подземный мрак ушло.

Иль потеряешь сердце, иль откроешь
Свой чистый клад беспутным настояньям.

Прикуй к душе стальными обручами,
Но не мозоль ладони кумовством...

Я их замкнула в сердце,
И ключ от них уносишь ты с собой.

Нет, не жалею меня, но всей душой
Внимай мне.

Тебе бы душу взрыл, кровь обдал стужей,
Глаза, как звезды, вырвал из орбит...

О вещая моя душа!

Ну, так это ваше честолюбие делает ее тюрьмой: она слишком тесна для вашего духа.

У него в душе
Уныние высиживает что-то;
И я боюсь, что вылупиться может
Опасность; чтоб ее предотвратить,
Я, быстро рассудив, решаю так:
Он в Англию отправится немедля,
Сбирать недополученную дань;
Быть может, море, новые края
И перемена зрелищ истребят
То, что засело в сердце у него,
Над чем так бьется мозг, обезобразив
Его совсем.

Будь человек
Не раб страстей, — и я его замкну
В середине сердца, в самом сердце сердца...

Жизнь каждого должна
Всей крепостью и всей броней души
Хранить себя от бед; а наипаче
Тот дух, от счастья коего зависит
Жизнь множества.

Гнись, жесткое колено! Жилы сердца!
Смягчитесь, как у малого младенца!

И чтоб душа была черна, как ад...

Рук не ломайте. Тише! Я хочу
Ломать вам сердце; я его сломаю,
Когда оно доступно проницанью,
Когда оно проклятою привычкой
Насквозь не закалилось против чувств.

Ты мне глаза направил прямо в душу,
И в ней я вижу столько черных пятен,
Что их ничем не вывести.

О милый Гамлет, ты рассек мне сердце.

Ты должен в сердце взять меня как друга...

В моей душе как будто шла борьба,
Мешавшая мне спать; лежать мне было
Тяжеле, чем колоднику.

Но ты не можешь себе представить, какая тяжесть здесь
у меня на сердце...

Когда меня в своем хранил ты сердце
То отстранись на время от блаженства,
Дыши в суровом мире, чтоб мою
Поведать повесть (20).

Король Лир

Я из того ж металла, что сестра.
Цены одной достойны. Я от сердца
В ее речах свою любовь узнала...

То, что в сердце есть,
До губ нейдет.

Клянусь покоем гроба, я из сердца
Тебя исторг.

Спускай скорей, хотя б стрела пронзила
Мне сердце.

У него поднялась рука написать такие слова? В сердце, в
голове у него могли зародиться такие мысли?

Рука-то это его, милорд, но я надеюсь, что содержание не от сердца.

Какой-то дыбою она мне с места
Все чувства сдвинула и в сердце желчь
Влила вместо любви.

Предпочитаю
Заранее бояться, чтоб потом
Без страха быть. Отца я знаю сердце.

Он на меня внезапно нападает...
И неожиданно мне ранит руку.
Но, увидав, что духом я воспрянул
И правильно встречаю нападение,
А может, испугавшись громких криков,
Внезапно убежал.

Разбито сердце старое, разбито.

Скрепите ваше сердце и подайте
Совет ваш в этом деле...

Вздываются до сердца эти спазмы...

Когда больны, собой мы не владеем,
И дух в плену у тела.

Твоя сестрица — дрянь. Ее жестокость
Мне сердце растерзала, словно коршун.

Она мне свиту вдвое сократила,
Глядела злобно на меня, мне сердце
Словами жалящими растревляла.

Причин для слез немало, но пусть сердце
В груди на части разобьется раньше,

Чем я заплачу.

Тот, чья душа, как буря, беспокойна.

Кто палец на ноге
Заставит сердцем биться,
Мозоль натрет себе,
С покойным сном простится.

...часть сердца есть во мне, —
Она тебя жалеет.

В сердце и уме горд был...

А вот другая. Как глаза скосила!
По ним уж видно, что на сердце.

Пусть вскроют Регану; посмотрю, какой нарост у нее
около сердца. Есть ли в природе причины, которые делают
сердца черствыми?

Если б поцелуй посмел
Сказать, в тебе запрыгало бы сердце.

Вид душу раздирает!

Рассказам не поверил бы. Но вижу!
На части сердце рвется.

Чтоб мысль врагов узнать, мы рвем им сердце...

Разбейся, сердце! (21)

Антоний и Клеопатра

По временам, когда он не Антоний,
Теряет он величие души,

Которое Антонию присуще.

Потворство возвращает сорняки,
Пропалывает душу укоризна.

Послушай же, царица. Отзывают
Меня на время спешные дела,
Но сердце я в Египте оставляю.

Его слова вонзились в сердце мне.

Октавий Цезарь выжимает деньги,
Теряя тысячи сердец.

Чтоб сделать вас друзьями навсегда,
Чтоб ваше братство укрепить и вам
Связать сердца нерасторжимой связью...

Вот моя рука.
Так никогда брат не любил сестру,
Как я — свою. Тебе ее вручаю.
Пускай она живет для единенья
Империй наших и сердец. Пусть вечно
Царит меж нас любовь.

...и сердцем заплатил
За все, что пожирал он там глазами.

Тогда вздохи Октавии раздуют в душе Цезаря пожар.

Сердце наше
Укрепи,
Горе в чаше
Утопи.

Берешь с собой ты часть моей души.

Ее язык не слушается сердца,
А сердце не владеет языком.

О, горе мне! Я сердце разделила
Меж двух друзей, что сделались врагами.

Сердца всех римлян
Полны любовью, жалостью к тебе.

Царица приближается к тебе,
Едва ступает, голову повесив.
Воспрянь же духом, иль она умрет.

Ты это знала, египтянка, знала —
Руль сердца моего в твоих руках,
И за тобой последую я всюду.
Ты знала, что душой моей владеешь,
Что твоего достаточно кивка,
И я веления богов нарушу.

Лед сердца моего пусть превратится
По воле неба в ядовитый град...

Дух наших войск еще не поколеблен...

Хотел я дух поднять ваш; я хотел,
Чтоб факелами тьму вы разогнали.

Не тронь, не тронь!
Ты сердца моего оруженосец.

Налито сердце болью. Если вскоре
Отчаянье его не разорвет,
Найду для этого вернее средство.
Но хватит и отчаянья, я знаю.

Проникни в царственном своем уборе
Сквозь толщу лат мне к сердцу и внемли:
То стук твоей победной колесницы.

Разбей иссушенное горем сердце
О камень преступленья моего
И этим положи предел тоске.

Теперь с тобой,
С тобой одной мое воюет сердце.

И слог последний был оборван стоном
На полпути меж сердцем и устами...

Грудь, разорвись! Стань, сердце, тверже,
Чем хрупкое вместилище твое,
Разбей его.

Я мужеством от женщины отстал,
Ей отдал первенство в величье духа!

Как холодна немая оболочка,
В которой прежде жил могучий дух!

И все ж позволь оплакать мне тебя
Тяжелыми слезами, кровью сердца.

Полтела моего и полдуши...

Я сердцем не могу не откликаться
На каждое биенье твоего
Израненного сердца.
Вот, Цезарь, полюбуйся! Погляди,
Как власть к себе притягивает души.

О сердце, разорвись! (18)

Буря

Корабль отважный, где, конечно, были
И честные и праведные люди,
Разбился в щепы. В сердце у меня
Звучит их вопль. Увы, они погибли!

Пусть доброе твое не стонет сердце...

Он слуг моих себе служить заставил,
Переманил к себе моих друзей;
Держа в руках колки от струн душевных,
Он все сердца на свой настроил лад.

Прекрасно! Кто ж остался духом тверд?
В сумятице кто сохранил рассудок?

В тот миг, как я увидел вас впервые,
Моя душа взметнулась вам навстречу,
Отдав меня вам в рабство навсегда.

Фердинанд

О да! Ликует сердце, словно пленник,
Отпущенный на волю. Дай мне руку!

Миранда

Возьми ее! И вместе с нею — сердце!
Теперь прости. Прости — на полчаса.

Снег целомудрия лежит на сердце,
Жар страсти охлаждая.

Но слышу, что в тебе,
Как в существах из плоти, бьется сердце (19).

Ромео и Джульетта

...у меня же

Свинец на сердце: тянет он к земле

И двигаться легко не позволяет.

В своей душе покой и мир найди...

Стрела слепого мальчишки угодила в самую серединку его сердца...

Моя Джульетта, красота твоя

Женоподобным сделала меня

И чести сталь в душе моей смягчила!

О, как опять душою ожил я!

Тебя из сердца изгоню навек!

Бог нам сердца соединил с Ромео,

Ты наши руки здесь соединил;

И раньше, чем моя рука, тобою

Врученная Ромео, закрепит

Другой союз, иль любящее сердце

Изменит и отдаст себя другому, —

И руку уничтожу я и сердце.

Ах, музыканты! ...мое сердце само наигрывает: «Как сердце печали полно!» Сыграйте-ка мне какую-нибудь развеселую песенку, вроде элегии, чтобы меня утешить.

В груди моей — как царь на троне — сердце.

Весь день меня какой-то дух уносит

Ввысь над землею в радостных мечтах.

Продай мне драхму яду, но такого,

Чтоб он мгновенно разлился по жилам,

Чтоб мертвым пал тот, кто измучен жизнью.
И отлетел бы дух его от тела
С той быстротой, с какой зажженный порох
Из грозной пасти пушек вылетает (25).

Отелло

А если б цели обнажал свои
И если бы распахивался сердцем,
То галки расклевали бы его.

Оденьтесь! Ваше сердце раскололи
И половину отняли души.

Я духом тверд и саном я высок...

Почтеннейший Бранцио, пришел я
В душевной простоте и чистоте.

Я муж ей, воин я, душа ясна...

Иль было все по доброму согласью,
Когда душа с душою говорит?

Волшебна ваша быль, — клялась она. —
И сердце так сжимается участием.

И я в ответ
Свое открыл ей сердце.

Сквозь лик сияла мне его душа...

Пресветел духом зять ваш темноликий.

А мавр открыт душой, простосердечен
И с легкостью пойдет на поводу...

Сохрани Господь
Отелло здоровым и благополучным,
Надуй дыханьем мощным паруса,
Чтоб поскорей он обнял Дездемону
И оживил усталый дух солдат...

Невесело мне. Болтовнею этой
Я отвлекаю сердце от тоски.

Я дивлюсь
И радуюсь, покой сошел на душу, —
Ты приплыла сюда быстрее меня.
О, если завершаются все бури
Таким покоем, пусть ревут ветра
Погибельные. Пусть мятется судно,
Карабкаясь на водяной Олимп
И с этой высоты ныряя вниз,
Как с неба в преисподнюю. Сейчас бы
И умереть: такой отрады полной,
Боюсь, уже не испытать душе
В неведомом грядущем.

Эти поцелуи
Пусть знаменуют вечный лад сердец.

В городе осадном,
Когда еще в сердцах народа страх...

То признаки глубинной боли сердца,
Что неподвластно пагубным страстям.

Нет дворца такого,
Куда паук не мог бы заползти.
И сердца чистого такого нет,
Где бы нечистые поползновенья
Не находили места иногда
В соседстве с помышленьями благими.

Ведь у мужчин и женщин ничего
Ценнее нет, чем доброе их имя —
Дражайшее сокровище души.

Отелло

Клянусь, тебя заставлю говорить.

Яго

Не сможете, хоть вырвите мне сердце.
Покуда бьется, буду я молчать.
О, берегитесь ревности! Она —
Зеленоглазый изверг, жрущий душу
И потешающийся над душой.

Хуже мартышки
Я буду, если буду маять душу
Догадок раздуваньем...

Теперь навек прощай, спокойный дух,
Прощай, больших походов честолюбье...

Бывают люди
С несдержанной душой. Они во сне
Бормочут о делах своих.

Встань, черное возмездье,
Из логова глухого твоего
И, ненавистью вытеснив из сердца
Любовь, ты посели в нем лютых змей!

Вечно-горящие огни небес
И окружающие нас стихии,
Свидетелями будьте, я клянусь
Всю мою силу сердца, рук и мозга
Отелло оскорбленному отдать.

И хорошо, что муж мой благороден
И духом чист...

Открытая рука
И щедрая.

Дездемона

Еще бы не щедря —
Тебе она мое вручила сердце.

Отелло

Да, в старину рука вручала сердце.
Теперь не сердце, руку лишь дают.

Веские дела державы,
Худая весть иль тайные подкопы,
Которые он тут лишь разглядел,
Взмутили чистый дух его.

Мое сердце обратилось в камень. Стучу в грудь, и руке
больно...

Чей мощный дух незыблем оставался,
Непробиваем стрелами судьбы?

Поверьте, генерал, она честна.
Клянусь душой бессмертною. Отбросьте
Все подозренья. Если негодяй
Какой-нибудь вложил их в сердце ваше,
Пусть покарает подлеца Господь...

В душе бы капля все ж нашлась терпенья.
Но на смех миру выставить меня,
Нацеливши недвижимый перст позора...
Пусть. Я б и это смог перенести.
Смог бы. Но взять святилище мое,
Где сердце я храню, где мой источник,
Без коего иссякнет жизнь моя...

Молись, но кратко. Рядом погожу.
Дух неготовый убивать не стану.
Не дай Бог душу погубить навек.

Клятвопреступница, ты каменишь
Мне сердце...

Говори,
Пока не разорвалось мое сердце.

Великого был духа человек...

Плыву домой
С тяжелым сердцем, с вестью роковой (23).

Макбет

А если благо, то зачем внушает
Такую мысль, что волосы встают
И сердце, как сорвавшись, бьется в ребра,
Назло природе? Подлинные страхи
Слабей, чем ужасы воображенья:
Мне самый призрак этого убийства
Так потрясает строй души, что разум
Удушен грезами и поглощен
Несуществующим.

Идемте к королю. —
Подумай о случившемся, а после,
Все это взвесив, мы поговорим,
Открыв друг другу сердце...

Никто
Не распознает душу по лицу...

Положи это себе на сердце и будь счастлива.

Мой дух тебе волеется в уши...

И ложью лиц прикроем ложь сердец.
Цвет рук моих — как твой, но сердце, к счастью,
Не столь же бледно.

Твердость духа
Тебя покинула.

Ни сердце, ни язык не в состоянье
Постигнуть и назвать тебя!

Кто стерпел бы,
В чьем сердце есть любовь и есть отвага
Явить ее?

...он дерзновен,
И, наряду с бестрепетностью духа,
В нем мудрость есть, учащая отвагу
Благоразумью...

Так, значит,
Для внуков Банко я запачкал душу...

И если вас не числит эта роспись
В подонках человечества, скажите —
И я вложу вам в грудь один поступок,
Который вас избавит от врага
И свяжет с нашим сердцем и любовью,
Затем что жизнь его — для нас болезнь,
А смерть — здоровье.

Отрадней с мертвым быть, который нами,
Чтоб мы вкусили мир, отослан к миру,
Чем быть простертым на душевной плахе
В безвыходной тоске.

Пока мы беспокойны, мы должны
Наш титул омывать в потоках лести,
Сердца скрывая под личиной лиц...

Скажите нашим дорогим друзьям,
Что я от сердца их дарю приветом.

Вот, их сердца тебя благодарят.

Отныне
Да будет каждый плод моей души
Плодом руки.

Зачем ты бросил вдруг жену, детей,
Все милое, все, что связует сердце...

В моей дурной душе такой избыток
Свирепой жадности, что, воцарясь,
Я резал бы дворян, чтоб взять их земли...

Макдуф, твой благородный гнев,
Сын прямодушья, стер в моей душе
Все черные сомненья, вскрыл рассудку
Твою правдивость...

Пусть воспрянут духом...

...от шепота тоски
Больное сердце бьется на куски.

На этом наточи свой меч. Дай скорби
Стать злобой. Не тупи, разгневай сердце.

Сбрось душевный гнет...

Какой вздох! Сердце тяжело угнетено.

Я бы не хотела носить в груди такое сердце, хотя бы мне дали королевское тело.

Темные дела
Рождают темный бред; больные души
Глухим подушкам доверяют тайны...

Ни разум мой, ни сердце никогда
Не стиснет страх и не смутит беда.

Потыкай щеки, подрумянь свой страх,
Творожная душа!

Сердцу тошно...

Она не так больна, мой государь,
Как потревожена толпой видений,
Томящих душу.

Вылечи ее.
Ты можешь исцелить болящий разум,
Из памяти с корнями вырвать скорбь,
Стереть в мозгу начертанную смуту
И сладостным каким-нибудь дурманом
Очистить грудь от пагубного груза,
Давящего на сердце?
Как только есть малейшая возможность,
Большой и малый от него уходят,
А служит только подъяремный люд,
И тот не с ним душою.

Сердца их вторят моему привету... (22)

Иоганн Вольфганг фон ГЁТЕ

Страдания юного Вертера

Одиночество — превосходное лекарство для моей души в этом райском краю, и юная пора года щедро согревает мое сердце, которому часто бывает холодно в нашем мире.

Душа моя озарена неземной радостью, как эти чудесные весенние утра, которыми я наслаждаюсь от всего сердца.

...когда взор мой туманится и все вокруг меня и небо надо мной запечатлены в моей душе, точно образ возлюбленной, — тогда, дорогой друг, меня часто томит мысль: «Ах! Как бы выразить, как бы вдохнуть в рисунок то, что так полно, так трепетно живет во мне, запечатлеть отражение моей души, как душа моя — отражение предвечного бога!» Друг мой... Но нет! Мне не под силу это, меня подавляет величие этих явлений.

Я не хочу больше, чтобы меня направляли, ободряли, воодушевляли, сердце мое достаточно волнуется само по себе...

...ведь чувствовал я, какое у нее сердце, какая большая душа; с ней я и сам казался себе больше, чем был, потому что был всем тем, чем мог быть. Боже правый! Все силы моей души были в действии, и перед ней, перед моей подругой, полностью раскрывал я чудесную способность своего сердца приобщаться природе. Наши встречи порождали непрерывный обмен тончайшими ощущениями, острейшими мыслями, да такими, что любые их оттенки, любые шутки носили печать гениальности.

...в душе он хранит сладостное чувство свободы и сознание, что может вырваться из этой темницы, когда пожелает.

Только в тайниках своей души могу я вновь почувствовать, как трогательно он говорил о ее осанке...

...воспоминание о такой искренности и непосредственности чувств потрясает меня до глубины души и образ этой верной и нежной любви повсюду преследует меня и сам я словно воспламенен ею, томлюсь и горю.

Как любовался я во время разговора ее черными глазами! Как тянулся душой к выразительным губам, к свежим, цветущим щекам...

Надо только посмотреть, как она танцует! Видишь ли, она всем сердцем, всей душой отдается танцу, все движения ее так гармоничны, так беспечны, так непринужденны, как будто в этом для нее все, как будто она больше ни о чем не думает, ничего не чувствует, и, конечно же, в те минуты все остальное не существует для нее.

Поразительно, право! Когда я приехал сюда и с пригорка оглядывал долину, — до чего же все вокруг притягивало меня. Вон тот лесок: хорошо бы нырнуть в его тень! И вершина вон той горы: хорошо бы оттуда обозреть всю окрестность! И примыкающие друг к другу холмы и укромные долины: хорошо бы углубиться в них! Я бежал туда и возвращался, не найдя того, на что надеялся. Будущее — та же даль! Необъятная туманность простерта перед нашей душой; ощущения наши теряются в ней, как и взгляды, и ах! как же мы жаждем отдать себя целиком, проникнуться блаженством единого, великого, прекрасного чувства. Но, увы, когда мы достигаем цели, когда «там» становится «тут», все оказывается прежним, и мы снова сознаем свое убожество, свою ограниченность, и душа наша томится по ускользнувшей усадле.

Если бы мы с открытым сердцем шли навстречу тому хорошему, что уготовано нам богом на каждый день, у нас хватило бы сил снести и беду, когда она приключится.

Сердце мое переполнилось в этот миг; воспоминания о том, что было выстрадано когда-то, теснились в груди, и на глаза навернулись слезы.

Вечером я не удержался и от полноты сердца рассказал этот случай одному человеку..

Сердце мое шептало ей тысячекратное «прости». А она и не взглянула на меня!

Нет, сердце мое не до такой степени порочно. Конечно, оно слабо, очень слабо. А разве это не пагубный порок?

Она для меня святыня. Всякое вожделение смолкает в ее присутствии. Я сам не свой возле нее, каждая частица души моей потрясена. У нее есть одна излюбленная мелодия, которую она божественно играет на фортепьяно, — так просто, с таким чувством! Первая же нота этой песенки исцеляет меня от грусти, тревоги и хандры.

Я без труда верю всему, что издавна говорилось о волшебной силе музыки. До чего трогает меня безыскусный напев! И до чего кстати умеет она сыграть его, как раз когда мне впору пустить себе пулю в лоб! Смятение и мрак моей души рассеиваются, и я опять дышу вольнее.

Никогда не был я так счастлив, никогда моя любовь к природе, к малейшей песчинке или былинке не была такой всеобъемлющей и проникновенной; и тем не менее, — не знаю, как бы это выразить, — мой изобразительный дар так слаб, а все так зыбко и туманно перед моим духовным взором, что я не могу запечатлеть ни одного очертания; мне кажется, будь у меня под рукой глина или воск, я бы сумел что-нибудь создать.

Сердце у меня было переполнено! И мы разошлись, так и не поняв друг друга. На этом свете люди редко понимают друг друга.

...все, все заключал я тогда в мое трепетное сердце, чувствовал себя словно божеством посреди этого буйного изобилия, и величественные образы безбрежного мира жили, все одушевляя во мне! Исполинские горы обступали меня, пропасти открывались подо мною, потоки свергались вниз, у ног моих бежали реки, и слышны были голоса лесов и гор! И я видел их, все эти непостижимые силы, взаимодействующие и созидающие в недрах земли, а на земле и в поднебесье копошатся бесчисленные племена разнородных созданий, все, все населено многоликими существами, а люди прячутся, сбившись в кучу, по своим домишкам и воображают, будто они царят над всем миром! Жалкий глупец, ты все умаляешь, потому что сам ты так мал! От неприступных вершин, через пустыни, где не ступала ничья нога, до краев неведомого океана веет дух извечного творца и радуется каждой песчинке, которая внемлет ему и живет. Ах, как часто в то время стремился я унести на крыльях журавля, пролетавшего мимо, к берегам необозримого моря, из пенистой чаши вездесущего испытать головокружительное счастье жизни и на миг один приобщиться в меру ограниченных сил моей души к блаженству того, кто все созидает в себе и из себя!

Знаешь, брат, одно воспоминание о таких часах отрадно мне. Даже старание воскресить те невыразимые чувства и высказать их возвышает мою душу, чтобы вслед за тем я вдвойне ощутил весь ужас моего положения.

...сердце болезненными ударами стремится дать выход чувствам и лишь усиливает их смятение...

Как может холодное, мертвое слово передать божественное цветение души!

Ты часто приносил с собой хорошую книгу, но очень редко заглядывал в нее, потому что ценнее всего на свете было общение с этой светлой душой...

Право же, самая лучшая, самая чистая радость на свете — слышать откровенные излияния большой души.

Как иссушена моя душа! Ни одной минуты полноты чувств, ни одного счастливого часа!

Голубые глаза ее отражают чувствительность души.

Каждое слово, точно острый нож, вонзалось мне в сердце.

...я сотни раз хватался за нож, чтобы облегчить душу; рассказывают, что существует такая благородная порода коней, которые по инстинкту прокусывают себе вену, чтобы легче было дышать, когда их чересчур разгорячат и загонят. Мне тоже часто хочется вскрыть себе вену и обрести вечную свободу.

Тогда, в счастливом неведении, я рвался в незнакомый мне мир, где чаял найти столько пищи для сердца, столько радостей, насытить и умиротворить мою алчущую, мятущую душу. Теперь, мой друг, я возвратился из дальнего мира с тяжким бременем несбывшихся надежд и разрушенных намерений! Я видел перед собой горный кряж, столько раз бывший средоточием моих стремлений. Когда-то я часами просиживал под липой и рвался туда и жаждал слиться душой с лесами и долинами, являвшимися моим взорам в такой заманчивой дымке; а когда наступало время возвращаться домой, с какой неохотой покидал я излюбленное место!

Он и во мне ценит больше ум и дарования, чем сердце, хотя оно — единственная моя гордость, оно одно источник всего, всей силы, всех радостей и страданий. Ведь то, что я знаю, узнать может всякий, а сердце такое лишь у меня.

Такой человек, как он, не способен удовлетворить все запросы ее сердца. В нем нет чуткости... Как бы это объяснить? Он не способен всем сердцем откликнуться, ну, ска-

жем, на то место любимой книги, где наши с Лоттой сердца бьются согласно; и в сотне других случаев, когда нам приходится выражать свои чувства по поводу поведения третьего лица. Зато, милый Вильгельм, он любит ее всей душой, а такая любовь заслуживает всяческой награды!

Оссиан вытеснил из моего сердца Гомера.

Ах, какая пустота, какая мучительная пустота у меня в груди! Часто мне кажется, если бы я мог хоть раз, один только раз прижать ее к сердцу, вся пустота была бы заполнена.

Ведь я все тот же, но раньше я упивался всей полнотой ощущений, на каждом шагу открывал рай, и сердце имел достаточно вместительное, чтобы любовно объять целый мир. А теперь мое сердце умерло! Оно больше не источает восторгов, глаза мои сухи, чувства не омыты отрадными слезами, и потому тревожно хмурится чело. Я страдаю жестоко, ибо я утратил то, что было единственным блаженством моей жизни, исчезла священная животворная сила, которая помогала мне созидать вокруг меня миры! Теперь я смотрю в окно и вижу, как солнце разрывает туман над дальними холмами и озаряет тихие долины, а мирная река, извиваясь, бежит ко мне между оголенными ивами, и что же? — Эта дивная природа мертва для меня, точно прилизанная картинка: и вся окружающая красота не в силах перекачать у меня из сердца в мозг хоть каплю воодушевления, и я стою перед лицом божьим, точно иссякший колодец, точно расхоющаяся бадья! Сколько раз падал я ниц и молил господа даровать мне слезы, как землешапец молит даровать дождь, когда небо так беспощадно, а земля истомилась от жажды. Но, увы! Я знаю, бог дает дождь и ведро не по нашим иступленным мольбам, и недаром терзает меня память о тех блаженных временах, когда я терпеливо ждал, чтобы дух его снизошел на меня, и всем признательным сердцем моим принимал благодать, изливаемую им на меня!

Думаю я или не думаю — все равно вы всегда стоите перед моим духовным взором.

Она чувствует, как я страдаю. Сегодня взгляд ее проник мне глубоко в сердце.

Потом начну читать поэта древности, и мне чудится, будто я заглядываю в собственное сердце.

Она остановилась и пристально посмотрела на меня. «Вертер! сказала она с улыбкой, проникшей мне в душу. — Вертер, вы очень больны...»

Ах, этот образ, он преследует меня! Во сне и наяву теснится он в мою душу! Едва я сомкну веки, как тут, вот тут, под черепом, где сосредоточено внутреннее зрение, встают передо мной ее черные глаза...

Тоска и досада все глубже укоренялись в душе Вертера и, переплетаясь между собой, мало-помалу завладели всем его существом. Душевное равновесие его было окончательно нарушено. Лихорадочное возбуждение потрясало весь его организм и оказывало на него губительное действие, доводя до полного изнеможения, с которым он боролся еще отчаяннее, чем со всеми прежними напастями. Сердечная тревога подтачивала все прочие духовные силы его...

Ясная погода не могла развеселить его, тяжкий гнет лежал на его душе.

...я сейчас уподобился тем несчастным, о которых говорили, что они одержимы злым духом. Временами что-то находит на меня: не тоска, не страсть, а что-то непонятное бушует внутри, грозит разорвать грудь, перехватывает дыхание!

И прошлое солнечным лучом согрело мне душу...

Решение покинуть мир все сильнее укреплялось в душе Вертера в ту пору..

Ее присутствие, ее участь, ее сострадание к моей участи только и могут еще исторгнуть слезы из моего испепеленного сердца.

Что происходило тем временем в душе Лотты, каковы были ее чувства к мужу и к несчастному ее другу, этого мы не дерзаем передать словами, но, зная ее натуру, можем понять многое, а чистая женская душа, заглянув в ее душу, пособолезнует ей.

Вчера, когда я оторвался от тебя, все чувства мои были возмущены, все разом прихлынуло к сердцу, и от безнадеежного, безрадостного моего прозябания подле тебя на меня повеяло смертным холодом! Я едва добрался до своей комнаты, не помня себя бросился на колени, и ты, о боже, даровал мне последнюю усладу горчайших слез! Тысячи намерений, тысячи надежд теснились в душе, но под конец прочно и безраздельно утвердилась последняя, единственная мысль: я должен умереть!

Она навеки связана с человеком, чью любовь и верность она знает, кому сама предана душой, чья положительность и постоянство словно созданы для того, чтобы честная женщина строила на них счастье своей жизни; она понимала, чем он всегда будет для нее и для ее детей. И в то же время Вертер так стал ей дорог, с первой минуты знакомства так ярко сказалось их духовное сродство, а длительное общение с ним и многое из пережитого вместе оставило в ее сердце неизгладимый след.

В итоге этих размышлений она впервые до глубины души почувствовала, если не осознала вполне, что самое ее заветное, затаенное желание сохранить его для себя. Но наряду с этим понимала, что не может, не смеет сохранить его; невозмутимая ясность ее прекрасной души, которую

ничто не могло замутить, теперь омрачилась тоской оттого, что пути к счастью ей закрыты. На сердце навалился гнет, и взор заволокло туманом.

Твой лик был ясен, как солнце после бури, как месяц в безмолвии ночи, а душа спокойна, точно озеро, когда утихли порывы ветра.

В глубоком отчаянии бросился он к ногам Лотты, схватил ее руки, приложил их к своим глазам, ко лбу, и у нее в душе мелькнуло смутное предчувствие его страшного решения...

Впервые, впервые без малейшего сомнения огнем прошло до самых недр моей души блаженное сознание: она любит, любит меня!

Смеет ли она желать, чтобы он заглянул ей в душу? Но, с другой стороны, как ей хитрить с человеком, перед которым душа ее всегда была открыта и чиста, как хрустальный сосуд, с человеком, от которого она никогда не скрывала и не умела скрывать свои чувства?

Так они пробыли друг подле друга около часа, и на душе у Лотты становилось все тяжелее. Она чувствовала, что, будь он даже в наилучшем расположении духа, ей не под силу открыть ему то, что ее угнетает...

Неужто твое сердце закрылось для меня из-за того мгновения, что навеки связало нас с тобой? Пройдут тысячелетия, Лотта, но не сотрут его следа! (4)

Фауст

Чем сердце трогают его слова?
Благодаря ли только громкой фразе?
Созвучный миру строй души его —
Вот этой тайной власти существо.

С твоей души спадет нарост,
И ты услышишь духов речь.

Расходится томивший душу мрак.
Все проясняется, как на картине.

Он, может быть, создаст авторитет
Среди детей и дурней недалеких,
Но без души и помыслов высоких
Живых путей от сердца к сердцу нет.

Кто к тайнам жизни рвется мыслью каждой,
В своей душе находит их родник.

В моей душе становится так ясно,
Как будто лунный свет в лесу разлит.

И вот я пью его душою всею
Во славу дня, за солнечный восход.

Но две души живут во мне,
И обе не в ладах друг с другом.

Когда в глубоком мраке ночи
Каморку лампа озарит,
Не только в комнате рабочей,
И в сердце как бы свет разлит.

Я проклиная ложь без меры
И изворотливость без дна,
С какою в тело, как в пещеру,
У нас душа заключена.

Во всем подслушать жизнь стремясь,
Спешат явления обездушить,
Забыв, что если в них нарушить
Одушевляющую связь,

То больше нечего и слушать.

Тогда нельзя ль вам в душу заглянуть?

Но я могу до самого нутра
Заглядывать в нее, как в сердце друга.

Такая в сердце пустота!

Постой.
Хоть раз нельзя ли без боязни
Побыть часочек мне с тобой
Грудь с грудью и душа с душой?

Что бьется под сердцем
Наполняя тебя
Содроганьем?

Нет, у меня в душе стоят морозы,
Но я люблю и стужу и буран.

Не пожалейте сил, чтоб душу эту
Вернуть окрепшею святому свету.

Ты спросишь, кто отроет клад?
Пытливый дух с природой в лад.

Ты – дух от духа моего,
Моих желаний исполненье.

При виде сети стрельчатых окон
Душой я как бы к небу вознесен.

Здесь мир действительности без притворства.
Здесь сам я стану твердою ногой
И с духами вступлю в единоборство.
Здесь собственный мой дух сплотит тесней

Двоякий мир видений и вещей.

Все опыт, опыт! Опыт это вздор.
Значенья духа опыт не покроет.

Вот в чем я, например, не разберусь;
Душа и тело слиты нераздельно,
Так отчего же тесный их союз
Не оградил их от вражды смертельной?

Но тем не менее напев
Единственно лишь слух ласкает,
А в душу мне не проникает,
Нисколько сердца не задев.

Какое сердце? Слово слишком громко.
Не сердце, а пустой горластый зев...

Как крупно все! Черты души громадной
Здесь даже и в уродливом наглядны!

Кто ослеплен богами, чист душой.

Наше сердце только с теми,
Кто от сердца речь ведет.

Ярче солнца и денницы,
Светоносное зари
Миг, когда рассвет родится
В сердце нашем изнутри.

Покамест кровь течет по жилам верных слуг,
Мы — плоть твоя, а ты — насдвигающий дух.

Он без сердца, из железа,
Скажет — и хоть в гроб ложись...

Если внять мне не желаешь,
Сердцем ты меня узнаешь.

Душа нейдет из грязной оболочки,
Ей дорога вонючая дыра,
Пока ее не сгонят со двора...

Чуть выскользнет душа из-под прикрытья,
Ее хватайте разом на лету.

Все эти громы, и лавины,
И ливни — вестники любви.
Души остывшей сердцевину
Грозой такой же оживи!
Где дух мой пленный, как в темнице,
Томится в немощной плоти,
Дай, боже, мыслям проясниться
И сумрак сердца освети!

Подымайтесь кверху стаей
И растите без конца,
Как мужает, вырастая,
Дух в присутствии творца.

Спасен высокий дух от зла
Произведением божьим... (5)

Оноре де БАЛЬЗАК

Человеческая комедия. Сцены частной жизни

...два врага проявляют такую же пронизательность, такую же силу внутреннего зрения, как двое влюбленных, читающих в душе друг друга (1, I, 382).

Этюды о нравах. Сцены частной жизни

...убедило Дервиля и растрогало его до глубины души (II, 45).

Но графиня тут же была укрощена пристальным, каким-то пронизывающим взглядом Дервиля: этот взгляд проникал в тайники ее души, требуя немедленного ответа (II, 70).

Этот голос, тихо звучащий в ее ушах, переворачивал всю душу. Да, то поистине был голос самого несчастья, голос низкий и строгий, будто струивший какие-то пронизывающие токи (II, 170).

И вдруг он в порыве отчаяния сорвал с себя шляпу, обнажил лоб, и словно делая последнюю попытку, устремил на генерала горящие, живые глаза, взор которых проникал в самую душу. Взор этот излучал мысль и волю, вспыхивал молнией и поражал, как гром; ведь в иные минуты люди обладают необъяснимой властью (II, 221).

С редкостным своим умением предвидеть он постиг все несчастья, которые возвещает эта печальная истина, и, бросив на Елену пронизывающий взгляд, всколыхнул в голове необыкновенной девушки целый мир мыслей, еще дремавших в ней. То был свет, как бы озаривший еще неведомые ей страницы жизни. Ее душа была подавлена, покорена, она не находила в себе сил, не могла защититься от магнетической власти взгляда, даже невольно брошенного на нее. Она была в смятении и дрожа выбежала из комнаты (II, 227 – 228).

Едва графиня Мари увидела Рауля, она почувствовала в душе толчок, способный испугать женщину своей силой (III, 33).

Бьяншон молчал, <...> но в душе он желал своему дяде раздавить эту женщину, как гадюку... (III, 264)

Только при безграничном раболепстве или безграничной свободе можно передать взглядом всю силу души, сделать его столь же понятным, как речь... (IV, 31)

Как и многие, она, казалось, умела читать мысли окружающих, будто они, подобно белым литерам, выступали из книги мрака, ибо в душе слепца каждый звук отдается эхом, несущим разгадку чужих тайн» (IV, 195 – 196).

Всем юношам знакомо это неукротимое буйство чувств, вызванное первой, еще неясной надеждой: в душе теплится слабый огонек, и лучи его образуют как бы нимб вроде тех, что пишут художники вокруг чела святой мученицы... (IV, 288)

Она поднялась с кресла, выпрямилась, и взгляд ее, метавший молнии, взгляд, в котором блистала вся ее душа, сразил обоих мужчин (IV, 301).

Ничего, – ответил он, вскидывая на нее глаза, в которых потух свет души и любовный пламень (IV, 351).

Этюды о нравах. Сцены провинциальной жизни

...вдруг взор, брошенный молодым человеком на бюст мадемуазель Кормон, <...> озарил душу шеваляе внезапным светом. Эта вспышка позволила ему обозреть все прошлое (VI, 297).

...способность проникать в сокровеннейшие тайники человеческого сердца, научился понимать все человеческие чувства... (VI, 377)

Такая безграничная любовь расцвела вдруг и в сердце бедного бретонского подмастерья (VII, 79).

От нежного слова, от улыбки этого человека расцвела душа бедной женщины... (VII, 593)

Когда нам не хватало слов, молчание еще сластнее баюкало наши души, и они нежно сливались, в той сфере чувств, где нет места даже для поцелуя... (VIII, 96)

Сердце ее *пламенеет*, как африканское солнце; страсть налетает, как вихрь в бескрайней пустыне, *жар* которой светится в ее *глазах*... (VIII, 195)

...она знала, что источником лучей, струившихся из наших глаз, были наши души, которые этим путем проникали одна в другую, сливались воедино, вновь расходились и радовались, как две женщины, доверчивоверяющие друг другу свои тайны (VIII, 233).

...она озарила мою душу сиянием своих глаз... (VIII, 236)

Глаз сравнивает ранее, нежели сердце успеваеет внести свою поправку в невольный мгновенный приговор (IX, 9).

Г-жа де Баржетон заметила пылкие взгляды Люсьена; она стала за ним наблюдать и увидела, что он более занят маркизою, нежели спектаклем. Она охотно бы смирилась с участью возлюбленной, покинутой ради пятидесяти дочерей Даная, но когда пламенный взгляд честолюбца с особой горячностью выразил непреклонность его желания, она поняла, что творится в его сердце, и почувствовала ревность, даже не к будущему, а к прошлому (IX, 31).

Страстные мысли воспаменяли его душу.. (IX, 137)

Этюды о нравах. Сцены парижской жизни

Где источник того огня, что окружает сиянием влюбленную женщину, отмечая ее среди всех? Где источник той легкости сальфиды, казалось, опровергавшей законы тяго-

тения? То не душа ли, воспоряющая ввысь? То не было ли счастье, обретающее зримые черты? (X, 21).

...пресловутый взгляд Талейрана — тусклый, лишенный всякой теплоты, служащий как бы непроницаемой завесой сильным душам, которые скрывают за ним глубокие чувства и безошибочные суждения о людях, вещах и событиях (XI, 38).

...взгляд, который, словно огненная стрела, поражал сердце мужа <...> Из глаз их струилась от одного к другому одна, общая тоска, как прежде сердца их нераздельно, неразлично сливались в общей любви. <...> ...у каждого в душе один и тот же призрак близкой развязки, одно и то же чувство обреченности (XI, 105).

Маршал бросил на Юло орлиный взгляд, гордый, ясный, пронизательный взгляд, который свидетельствовал, что, не смотря на годы, этот человек большой души сохранил твердость характера и светлый ум (XIII, 291).

Человек чувствует, когда его выслеживают. Куро и Мишю, у которых казалось была одна душа, жили в таком же единении, в каком живет в пустыне араб со своим конем. Управляющий знал все оттенки его лая и по нему угадывал мысли собаки, точно так же, как собака читала по глазам мысли хозяина, чужла их, словно они излучались его телом (XIV, 224).

...оба принадлежали к числу тех проникновенных анатомов мысли, для которых достаточно одного слова, чтобы разгадать человеческую душу... (XIV, 293)

Этюды о нравах. Сцены политической жизни

Словом, молчание не только не мешало сближению сердец, но, напротив, создавало узы, соединявшие мысли (XVI, 215).

Этюды о нравах. Сцены сельской жизни

Когда бываешь в таком восторженном состоянии, милый взгляд, движение, голос дарят душе непостижимые свидетельства любви (XVII, 182).

Черногорка в эти минуты переживала то состояние, когда в душе и теле как бы еще дымится пожарище, зажженное гневом, которое потребовал напряжения всех духовных и физических сил. Глаза ее излучали несказанное, все затмевающее сияние, которое вспыхивает только под влиянием фанатического чувства, в пылу сопротивления или победы, любви или мученичества (XVIII, 188).

Моя душа и мой взор витали вокруг рокового зеленого сукна. В тот вечер я проделал первый опыт в области физиологических наблюдений, которым я обязан чем-то вроде ясновидения... (XVIII, 407)

...у графини была прекрасная душа, чувства и проявления которой сообщали ее лицу покоряющую, чарующую прелесть, силу глубоко духовную и тем более могучую, что она сочеталась с огнем желания (XVIII, 437).

Философские этюды

...он сжимал мою руку и в самых глубинах своей души находил слово, которым пытался выразить все до конца (XIX, 235 – 236).

...силы эти, которые следует называть духовными до какого-либо нового обозначения, казалось, вырывались че-

рез органы, предназначенные для их проявления: его глаза излучали мысль, его поднятая рука, его сомкнутые дрожащие губы говорили, его горящий взгляд излучал сияние (XIX, 243).

...чему, как не электрической субстанции, можно приписать магическое действие, с помощью которого воля властно сосредоточивается во взгляде, чтобы по приказу гения испепелить препятствия, звучит в голосе или просачивается, несмотря на лицемерие, сквозь человеческую оболочку? Поток этого властелина флюидов, который под высоким давлением мысли или чувства растекается волнами или иссякает, становится тоненькой струйкой, потом собирается, чтобы вновь разрядиться стрелами молний, — он и является оккультным орудием, которому мы обязаны либо гибельными либо благодетельными усилиями искусств и страстей, либо грубыми, ласковыми, устрашающими, сладострастными, раздражающими, обольстительными интонациями голоса, вибрирующими в сердце, во внутренностях или в мозгу, в зависимости от наших желаний; либо всеми возможностями осязания — источником движения мысли, управляющих творческими руками стольких художников, которым после бесчисленных, сделанных со страстным волнением набросков удается воссоздать природу; либо, наконец, бесконечным разнообразием взглядов, от бесцветного и бездейственного до сверкающего и способного устрашать. В этой системе никакие права бога не ущемляются. Материальная мысль раскрыла мне в нем новое величие! (XIX, 254)

...чтобы слышать глазами живые вопросы и ответы наших сердец, такие проникновенные, что ты мне сказала однажды вечером: «Молчите», когда я не говорил ни слова? Помнишь ли ты, драгоценная моя? Но разве я не вынужден пользоваться словами, слишком слабыми, чтобы передать божественные ощущения, когда блуждаю вдаль от тебя, во мгле разлуки? Слова эти по крайней мере обнаруживают следы, оставшиеся в моей душе, подобно тому, как слово

«бог» несовершенно выражает представление о таинственном начале начал (XIX, 293 – 294).

Его глаза, робкие, но таившие в своей глубине силу и мужество, излучали свет, который трепетно отдавался в душах, как звенящий хрусталь распространяет волнообразные колебания, воспринимаемые слухом (XX, 92).

Габриэлла, подобно своему любимому, в молчании созерцала эту картину. Чтобы сообщить друг другу свои мысли, для них достаточно было обменяться взглядом, идущим от сердца к сердцу (XX, 411).

...графиня... впала в любовный недуг, опустясь в мгновение ока на самое дно страданий, ибо весь путь, от первого до последнего вздоха вожделения, охвачен огнем. А ведь до того она не знала, что стало ей ведомо теперь: что через взоры может передаваться некий тончайший бальзам, причиняющий жестокие потрясения во всех уголках сердца, бегущий по всем жилкам, по мышцам, вплоть до корней волос, вызывая испарину во всем естестве, проникая в самые мозги, в поры кожи, во все внутренности, гипохондрические сосуды и прочее; и все в ней сразу расширилось, загорелось, взыграло, прониклось сладкой отравой, взбунтовалось и затрепетало, словно ее кололи тысячи иголок (XXI, 365 – 366).

Известно, что сильная сердечная скорбь передается от сердца к сердцу через глаза (XXI, 496).

Очерки

...больше всего поражает стиль, который словно исходит из вашего сердца, как свет — из ваших глаз... (XXIII, 277)

Василий Андреевич ЖУКОВСКИЙ

Занялся от страха дух... (14, 7)

Шепнул душе привет бывалый,
Душе блеснул знакомый взор,
И зримо ей минуту стало
Незримое с давнишних пор <...>
Зачем душа в тот край стремится <...>
Но ты знаком мне, чистый гений,
И светит мне твоя звезда.
Пока еще ея сиянье
Душа умеет различать (9).

Так песнь зарождает души глубина,
И темное чувство, из дивного сна
При звуках воспрянув, пылает (14).

Но душа в нем все тоскою
Прежнею болит (15).

Из нас троих я старший был;
Я жребий собственный забыл,
Душой заботою одной,
Чтоб им не дать упасть душой <...>
Другой был столь же чист душой;
Но дух имел он боевой <...>
И с жадностью душа ждала <...>
Середний брат наш – я сказал –
Душой скорбел и увядал (19).

То мысль безумная была,
Но душу мне она зажгла <...>
Болезнь глубокая души. <...>
Увы! он гас,
Как радуга, пленяя нас,
Прекрасно гаснет в небесах <...>
И, мнилось, были отняты

Все силы у души моей;
Все страшно вдруг сперлося в ней (20).

В нем жизнью небесной душа зажжена (26).

Но сладостный покой бежал моих очей,
И вся душа за призраком летела (32).

Александр Сергеевич ПУШКИН

Стихотворения

На нежну Кольну устремил —
И тяжко грудь его вздыхает,
В очах веселья блеск потух,
То огонь по членам пробегает,
То негою томится дух;
Тоскует, втайне ощущая
Волненье сильное в крови
На юны прелести взирая,
Он полную чашу пьет любви (13, I, 23).

Не слышен наш Парни российский!..
Пой, юноша, — певец тиисский
В тебя влиял свой нежный дух (I, 58).

И вы их видели, врагов моей отчизны!
И вас багрила кровь и пламень пожирал!
И в жертву не принес я мщенья вам и жизни;
Вотще лишь гневом дух пылал!.. (I, 70)

Священник

Поближе; наперед скажи мне откровенно,
Намерен ли себя исправить непременно?

Стихотворец

Отец, я духом слаб, не смею слова дать (I, 82).

Могу ль забыть я час, когда перед тобой
Безмолвный я стоял, и молнийной струей
Душа к возвышенной душе твоей летела
И, тайно съединясь, в восторгах пламенела... (I, 205)

Смотрите: поражен враждебными стрелами,
С потухшим факелом, с недвижными крылами
К вам Озерова дух взывает: други! мечь!.. (I, 207)

Но, други! пережить ужаснее друзей!
Лишь вера в тишине отрадою своей
Живит унывший дух и сердца ожиданье... (I, 274)

Внимает он привычным ухом
Свист;
Марают он единым духом
Лист... (I, 336)

Почто в груди моей горит бесплодный жар... (II, 21)

Чья мысль восторгом угадала,
Постигла тайну красоты?
Чья кисть, о небо, означала
Сии небесные черты?
Ты, гений!.. Но любви страданья
Его сразили. Взор немой
Вперил он на свое созданье
И гаснет пламенной душой (II, 26).

Я томлюсь, я умираю,
Гасну пламенной душой... (II, 29)

Тебя недостает душе моей усталой (II, 108).

Ничто не трогает души твоей холодной (II, 169).

И, сердцем охладев навек,
Ты, видно, стал в угоду мира

Благоразумный человек! (II, 176)

Ты ждал, ты звал... я был кован;
Вотще рвалась душа моя... (II, 226)

С младенчества дух песен в нас горел... (II, 307)

В крови горит огонь желанья,
Душа тобой уязвлена... (II, 319)

Едва уста красноречивы
Тебя коснулись, и вмиг
Его ума огонь игривый
В тебя таинственно проник (II, 380).

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел (III, 22).

Он скажет: просвещения плод —
Разврат и некий дух мятежный! (III, 41)

С своей пылающей душой... (III, 63)

И сердце вновь горит и любит... (III, 97)

С той поры, сгорев душою,
Он на женщин не смотрел... (III, 99)

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем... (III, 111)

В часы забав иль праздной скуки,
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей. <...>
И ныне с высоты духовной

Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.

Твоим огнём душа палима
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе серафима
В священном ужасе поэт (III, 140).

Блещут оба красотою,
Оба сердцем горячи... (III, 185)

Я сохранила взгляд холодный
Простое сердце, ум свободный
И правды камень благородный... (III, 212)

Спокойствие мое я строго берегу
И сердцу не даю пылать и забываться... (III, 216)

Легко и радостно играет в сердце кровь,
Желания кипят — я снова счастлив, молод <...>
Душа стесняется лирическим волнением,
Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,
Излиться наконец свободным проявлением... (III, 244)

...покоя сердце просит... (III, 250)

И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи... (III, 329)

...душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит... (III, 332)

Что не можно глаз отвести:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под косою блестит,

А во лбу звезда горит (III, 383).

Царь глядит — и узнает...
В нем выиграло ретивое!
«Что я вижу? что такое?
Как!» — и дух в нем занялся... (III, 391)

Царь хватил его жезлом
По лбу; тот упал ничком,
Да и дух вон (III, 425).

Поэмы

...дух нечистый ада... (IV, 9)

И вдруг, в душе почувствовав кураж
И набекрень, взъярясь, клубок надвинув,
В зеленый лес, как белоусый паж,
Как легкий конь, за девкою погнался (IV, 16).

Там русский дух... (IV, 35)

И замерла душа в Руслане... (IV, 38).

...в душе твоей
Надежда гибнет, гаснет вера (IV, 42).

Твой твердый дух теряет силы... (IV, 43)

Очнулась, пламенным волнением
И смутным ужасом полна;
Душой летит за наслаждением... (IV, 59)

Руслан внимает и глядит
Бестрепетно, с покойным духом... (IV, 76)

На князя голова глядела,
Железо грызла и бледнела,
В спокойном духе горячась... (IV, 79)

И мщенье бурное падет
В душе, молением усмиренной:
Так на долине тает лед,
Лучом полудня пораженный (IV, 80).

Уж голова слетела с плеч —
И сверхъестественная сила
В ней жизни дух остановила (IV, 82).

И князь в объятиях прекрасной.
Воскреснув пламенной душой... (IV, 124)

И тайный глас души моей (IV, 129).

И жизни дух проснулся в нем... (IV, 134)

В сем верном зеркале читал —
Таил в молчанье он глубоком
Движенья сердца своего... (IV, 148)

Моей души печальный хлад... (IV, 150)

Душевной бури след ужасный... (IV, 151)

Уснув бесчувственной душой... (IV, 151)

И гасну я, как пламень дымный... (IV, 154)

Воскресшим сердцем к ней летел... (IV, 160)

И дух святой сойдет на сердце девы;
Властитель он и мыслей и сердец (IV, 171).

Объемлет нас и душу тяготит... (IV, 174)

...сердца трепетанье... (IV, 179)

...закипев душой... (IV, 180)

Душа горит и негой и желаньем,
Младую грудь волнует новый жар (IV, 186).

Душа рвалась к лесам и к воле... (IV, 194)

Окаменел мой дух... (IV, 196)

Как дух, она проходит мимо (IV, 207).

Но боже! как играли страсти
Его послушною душой!
С каким волнением кипели
В его измученной груди! (IV, 221)

Какой-то дух тебя томил... (IV, 229)

Поймешь ли ты душою скромной
Стремленье сердца моего? (IV, 254)

Мгновенно сердце молодое
Горит и гаснет. В нем любовь
Проходит и приходит вновь,
В нем чувство каждый день иное:
Не столь послушно, не слегка,
Не столь мгновенными страстями
Пылает сердце старика,
Окаменелое годами.
Упорно, медленно оно
В огне страстей раскалено;
Но поздний жар уж не остынет
И с жизнью лишь его покинет (IV, 258).

Не многим, может быть, известно,
Что дух его неукротим... (IV, 265)

В нем мрачный дух не знал покоя... (IV, 306)

Меж ими кто ее был сердцу ближе,
Или равно для всех она была
Душою холодна... (IV, 335)

Евгений Онегин

Подслушать сердца первый звук... (V, 18)

И снова, преданный безделью,
Томясь душевной пустотой... (V, 35)

В обоих сердца жар угас... (V, 35)

Дух пылкий и довольно странный... (V, 50)

От хладного разврата света
Еще увянуть не успев,
Его душа была согрета
Приветом друга, лаской дев... (V, 50)

Он верил, что душа родная
Соединиться с ним должна... (V, 51)

Под небом Шиллера и Гете
Их поэтическим огнем
Душа воспламенилась в нем... (V, 51)

Страстей чужих язык мятежный,
И нам он сердце шевелит (V, 56)

Ни охлаждающая даль,
Ни долгие лета разлуки,
Ни музам данные часы,

Ни чужеземные красы,
Ни шум веселий, ни науки
Души не изменили в нем,
Согретой девственным огнем (V, 58).

Таков я. И того ль искали
Вы чистой пламенной душой... (V, 104)

Увы, Татьяна увядает,
Бледнеет, гаснет и молчит!
Ничто ее не занимает,
Ее души не шевелит... (V, 109)

И шевелится эпиграмма
Во глубине моей души... (V, 112)

Пред этой резвою душой!.. (V, 152)

Тому назад одно мгновенье
В сем сердце билось вдохновенье,
Вражда, надежда и любовь,
Играла жизнь, кипела кровь... (V, 160)

Прошли бы юношества лета:
В нем пыл души бы охладел (V, 163).

А ты, младое вдохновенье,
Волнуй мое воображенье,
Дремоту сердца оживляй,
В мой угол чаще прилетай,
Не дай остыть душе поэта... (V, 168)

Все душу томную живит... (V, 178)

Что шевельнулось в глубине
Души холодной и ленивой? (V, 207)

Открою душу вам свою? (V, 213)

Как будто громом поражен.
В какую бурю ощущений
Теперь он сердцем погружен! (V, 223)

Драматические произведения

Ух, тяжело!.. дай дух переведу.. (VI, 64)

Я знаю дух народа моего;
В нем набожность не знает исступленья... (VI, 65)

Пред смертью душа не содрогалась (VI, 74).

И, разгораясь душой усердной, плачу.. (VI, 90)

...но сердце мне теснит
Какое-то неведомое чувство... (VI, 144)

И совесть никогда не грызла, совесть,
Когтистый зверь, скребущий сердце, совесть... (VI, 145)

Я жег мой труд и холодно смотрел,
Как мысль моя и звуки, мной рождены,
Пылая, с легким дымом исчезали (VI, 156).

Вы в душе к нему
Питаете вражду? (VI, 212)

Еще простые души: рады таять
От женских слез... (VI, 224)

...мой падший дух... (VI, 230)

...душе как будто легче... (VI, 240)

...сердце не на месте! (VI, 249)

И глубоко впечатленье
В сердце врезалось ему.
С той поры, сгорев душою... (VI, 280)

Проза

...Ибрагим не имел духа ей открыться (VII, 18).

В сем расположении духа... (VII, 23)

...его высокую душу (VII, 24).

...хозяин был чрезвычайно в духе, и скоро веселость его соделалась общею... (VII, 81)

Владимир не имел духа отвечать на вопросы (VII, 97).

...потерял присутствие духа... (VII, 115)

...будучи в душе игрок, никогда не брал он карты в руки, ибо рассчитал, что его состояние не позволяло ему... (VIII, 21)

Графиня видимо смутилась. Черты ее изобразили сильное движение души... (VIII, 29)

...я готов взять грех ваш на свою душу (VIII, 30).

...слова Томского раздались в ее душе: у этого человека, по крайней мере, три злодейства на душе! (VIII, 33)

Деньги – вот чего алкала его душа! <...> Германн смотрел на нее молча: сердце его также терзалось... (VIII, 34)

...погружен был душой в сладчайшее забвение... (VIII, 57)

Почему мысль из головы поэта выходит уже вооруженная четырьмя рифмами, размеренная стройными однообразными стопами? – Так никто, кроме самого импровизатора, не может понять эту быстроту впечатлений, эту тесную связь между собственным вдохновением и чуждой внешнею волею – тщетно я сам захотел бы это изъяснить (VIII, 65).

Дух мой упал (VIII, 118).

Евгений Абрамович БАРАТЫНСКИЙ

Я оболью суровым хладом душу,
Но дам душе покой (14, 79).

Что с нею, что с моей душой?
С ручьем она ручей
И с птичкой птичка! С ним журчит,
Летает в небе с ней! (80).

Все дух в нем питало:
Труды мудрецов,
Искусств вдохновенных созданья,
Преданья, заветы минувших веков,
Цветущих времен упования... <...>
К Предвечному легкой душой возлетит,
И в небе земное его не смутит (81).

Александр Иванович ОДОЕВСКИЙ

Еще твой образ светлоокий
Стоит и дышит предо мной.
Как в душу он запал глубоко –
Тревожит он ея покой! <...>
Чье сердце так еще тепло <...>
Но солнце там души не отогреет... (14, 82 – 83)

Николай Михайлович ЯЗЫКОВ

Но туда выносят волны
Только сильного душой...

Возьмет ли арфу – дивной силой
Дух преисполнится его,
И, как орел ширококрылый,
Взлетит до неба Твоего!

Так ты, поэт, в годину страха
И колебания земли
Носись душой превыше праха... (14, 87)

Федор Иванович ТЮТЧЕВ

Открылось! – Не мечта ль? Свет новый! Нова сила
Мой дух восторженный, как пламень, облекла!
Кто, отроку, мне дал парение орла! –
Се муз бесценный дар – се вдохновенья крыла!

И вы, мои поля, и рощи, и долины,
Вы мертвы! И от вас дух жизни улетел!
И что мне в вас теперь, бездушные картины!..

Дух жизни, силы и свободы
Возносит, обвеваает нас!..
И радость в душу пролилась,
Как отзыв торжества природы,
Как бога животворный глас!

Ту жизнь до дна он иссушил,
Что в дерево вливала душу,
Давала тело бестелесным!..

О, как тогда с земного круга
Душой к бессмертному летим!

И дух во мне, оживши, воскресся
И к солнцу, как орел, парил!..

В нем сердце истомилось
И дух упал... Но сильная
К нему рука спустилась —
И к небу, милосердая,
Его приподняла!..

И вновь душа в потоках света тонет.

Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела...

О, как в нем сердце пламенеет!

Вдруг ветер подует, теплый и сырой,
Опавший лист погонит пред собою
И душу нам обдаст как бы весною...

Но освящающая сила,
Непостижимая уму,
Души его не озарила
И не приблизилась к нему...

В душе своей, как в бездне, погружен,
И нет извне опоры, ни предела...

О вещая душа моя,
О сердце, полное тревоги, —
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..

И тут же нам, сквозь слез, понятно стало,
Что чья душа так царственно светла,
Кто до конца сберег ее живую —
И в страшную минуту роковую

Всё той же будет, чем была...

Как полно всё душевной теплоты!

Так — гармонических орудий
Власть беспредельна над душой,
И любят все живые люди
Язык их темный, но родной.
В них что-то стонет, что-то бьется,
Как в узах заключенный дух,
На волю просится и рвется
И хочет высказаться вслух...
Не то совсем при вашем пенье,
Не то мы чувствуем в себе:
Тут полнота освобожденья,
Конец и плену и борьбе...
Из тяжелой вырвавшись юдоли
И все оковы разреша,
На всей своей ликует воле
Освобожденная душа...
По всемогущему призыву
Свет отделяется от тьмы,
И мы не звуки — душу живую,
В них вашу душу слышим мы (16).

Александр Иванович ПОЛЕЖАЕВ

И, как воин и муж,
Перейду в страну душ <...>
И рассказ мой пленит
Их внимательный слух
И воинственный дух
Стариков оживит... (14, 118)

Но зачем же вы убиты,
Силы мощные души?
Или были вы сокрыты

Для бездействия в тиши?
Или не было вам воли —
В этой пламенной груди,
Как в широком чистом поле,
Пышным цветом расцвести?.. (121)

Дмитрий Владимирович ВЕНЕВИТИНОВ

Я чувствую, во мне горит
Святое пламя вдохновенья,
Но к темной цели дух парит...

Ты в жизни только расцветаешь,
И ясен мир перед тобой, —
Зачем же ты в душе молодой
Мечту коварную питаешь?
Кто близок к двери гробовой,
Того уста не пламенеют,
Не так душа его пылка,
В приветях взоры не светлеют,
И так ли жмет его рука? <...>
Кто жизни не шадил для чувства,
Венец мученьями купил,
Над суетой вознесся духом
И сердца трепет жадным слухом,
Как вещей голос, изловил! <...>
Я то люблю, что сердце греет... <...>
Душа сроднилась с мечтою;
Она надеждою благою
Печали озаряла дни (14, 74 — 75).

Владимир Григорьевич БЕНЕДИКТОВ

Воздвигнут был там Афродиты храм,
Где пламенных сердец увенчанной богине
Курился фимиам (14, 123).

Алексей Васильевич КОЛЬЦОВ

Камень на сердце (14, 102).

То песенки чудесные!
Их слушает красавица
И смысла в них не ведает,
В душе своей не чувствует,
Что песни те волшебные:
В них сила есть любовная...
Любовь – огонь; с огня – пожар... (107)

Мучить душу мою
Твой печальный убор... <...>
Чего душа хочет –
Из земли родится... (109)

Слабый ум судьба страшила,
Холод в душу проникал (111).

Не стерпел удалой,
Загорелась душа! (112)

До седин любовью
Душа не согрета <...>
Много в сердце огня! <...>
А душой тебе я кланяюсь! (113)

По душе лилась
Боль смертная... (114)

Для чего ж на свете
Глядеть хочется,
Облететь его
Душа просится? (115)

Михаил Юрьевич ЛЕРМОНТОВ

Стихи

И пылок он, когда над ним
Грозит бедой перун земной (9, 8).

...сердце жителей волнуемо страстями? (8)

И рано гаснет в них добра спокойный пламень (8)

Но пылкий, но суровый нрав
Меня грызет от колыбели... (13)

Хранится камень неземной
Со дней младенчества во мне (15).

...сердце у меня
Есть жертвенник, сгоревший от огня (20).

Толпе кажуся; но ужель она
Проникнуть дерзко в сердце мне должна?
Зачем ей знать, что в ней заключено?
Огонь иль сумрак там – ей все равно (30).

...и я любил
Всем напряжением душевных сил (31).

Под ношей бытия не устает
И не хладеет гордая душа... (31)

И гордый демон не отстанет,
Пока живу я, от меня
И ум мой озарять не станет
Лучом чудесного огня... (56)

Кровавой клятвой душу я свою
Отяготив... (59)

Время сердцу быть в покое
От волнения своего
С той минуты, как другое
Уж не бьется для него;
Но пускай оно трепещет —
То безумной страсти след... (59)

«Как в ночь звезды падучей пламень...»
Хоть сердце тяжело как камень,
Но все под ним змея (60).

И тягостно мне счастье стало... (60)

Если сердце жить устанет,
И душа моя увянет... (63)

Но теперь я от счастья устал... (65)

Что без страданий жизнь поэта?
И что без бури океан?
Он хочет жить ценою муки,
Ценой томительных забот (66).

Но голос душу проникает... (70)

Ты не всегда был тем, что ныне,
Ты жил, ты слишком много жил
И лишь с последнею святыней
Ты пламень сердца схоронил (72).

Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе... (88)

Боюсь сказать! — душа дрожит! (90)

...и буду тверд душой... (91)

И тьмой и холодом объята
Душа усталая моя;
Как ранний плод, лишенный сока,
Она увязла в бурях рока
Под знойным солнцем бытия (92).

И царствует в душе какой-то холод тайный,
Когда огонь кипит в крови (94).

Твой стих, как божий дух, носился над толпой;
И отзыв мыслей благородных
Звучал, как колокол на башне вечевой,
Во дни торжеств и бед народных (95).

О чем писать?.. Бывает время
Когда забот спадает бремя
Дни вдохновенного труда,
Когда и ум и сердце полны,
И рифмы дружные, как волны,
Журча, одна во след другой
Несутся вольной чередой.
Восходит чудное светило
В душе проснувшейся едва;
На мысли, дышащие силой,
Как жемчуг нижутся слова... (114)

Бывало, я любовью страдал,
И с бурною пылающей душой... (147)

И кто бы крик сей услышал,
Наверно б сам в себе сказал,
Что сердца лучшая струна
В минуту эту порвана!.. (165)

И речь все души потрясла... (168)

Чувства, страсти,
В очах навеки догорев,
Таятся, как в пещере лев,
Глубоко в сердце, но их власти
Оно никак не избежит.
Пусть будет это сердце камень —
Их пробужденный адский пламень
И камень углем раскалит! (177)

Черкес глядит на лик холодный,
В нем пробудился дух природный —
Он пощадить не мог никак,
Он удержать не мог удара.
Как в тучах зарево пожара,
Как лава Этны по полям,
Больной румянец по щекам
Его разлился, и блистали,
Как лезвиё кровавой стали,
Глаза его, и в этот миг
Душа и ад — всё было в них (178).

Не дух коварства и обмана
Манил трепещущим огнем... (182)

Притворством вечным утомлен,
Уж и себе не верит он;
Душе высокой не довольно
Остатков юности своей.
Вообразить еще ей больно,
Что для огня нет пищи в ней (186).

Он обладал пылающей душою... (193)

Души волненьем утомлен... (202)

Пусть лик одежда изменяет:
Не взор — душа врага узнает! (206)

Лишь дунет вихрь — и сломится лилея,
Таков с душой кто слабою рожден... (207)

Навстречу гибельному строю
Один, с отчаянной душою... (223)

Когда забота и печаль
Покой душевный возмущают,
Мы забываем свет, и вдаль
Душа и мысли улетают,
И ловят сны, в которых нет
Следов и теней прежних лет (224).

Последний луч зари еще играл
На пасмурных чертах и придавал
Его лицу румянец; и казалось,
Что в нем от жизни что-то оставалось,
Что мысль, которой угнетен был ум,
Последняя его тяжелых дум,
Когда душа отторгнулась от тела,
Его лица оставить не успела! (230)

Но в молодом лице его
Вы не нашли б ни одного
Из чувств, которых смутный рой
Кружится, вьется над душой
В час расставания с землей (241).

А душу можно ль рассказать? (244)

Ищу тех звуков, тех очей...
Увы! они в груди моей!
Они на сердце, как печать,
Чтоб я не смел их забывать,

И жгут его, и вновь живут... (247)

И негодуя все вокруг
На гордый вид и гордый дух,
Столь непреклонный пред судьбой... (248)

Тень смерти мрачной полосой
Промчалась на его челе;
Он обернул лицо к земле,
Вдруг протянулся, захрипел,
И — дух от тела отлетел! (255)

Где сердце чистое такое
Любовью билось огневой... (258)

Душа прекрасная ее,
Приняв другое бытие,
Теперь парит в стране святой... (259)

Сердца жаркого не залить вином... (262)

Душа его от глаз пророка
Со страхом удалилась прочь... (300)

Но в нем мучительный недуг
Развил тогда могучий дух
Его отцов. Без жалоб он
Томился, даже слабый стон
Из детских губ не вылетал,
Он знаком пищу отвергал
И тихо, гордо умирал (302).

А душу можно ль рассказать?
Я мало жил, и жил в плену.
Таких две жизни за одну,
Но только полную тревог,
Я променял бы, если б мог.
Я знал одной лишь думы власть,

Одну — но пламенную страсть:
Она, как червь, во мне жила,
Изгрызла душу и сожгла (303 — 304).

Я вырос в сумрачных стенах
Душой дитя, судьбой монах (304).

Но страх не сжал души моей... (308)

В то утро был небесный свод
Так чист, что ангела полет
Прилежный взор следить бы мог;
Он так прозрачно был глубок,
Так полон ровной синевой!
Я в нем глазами и душой
Тонул... (309)

Я цель одну —
Пройти в родимую страну —
Имел в душе... (312)

...сердце вдруг
Зажглося жаждою борьбы... (313)

Все чувства в ней кипели вдруг;
Душа рвала свои оковы,
Огонь по жилам пробегал... (332)

Я тот, которому внимала
Ты в полуночной тишине,
Чья мысль душе твоей шептала... (339)

И руку над доской чугуновой,
Смутясь душой, остановил (347).

Пусть ангелом и притворится,
Да чорт-то всё в душе сидит (365).

Ты молода летами и душою... (383)

Я сердцем слишком стар, ты слишком молода... (384)

Послушай, Нина... я рожден
С душой кипучею, как лава... (388)

Есть люди, я видал, с душой остыллой... (402)

...игра уж в самой силе... (412)

Тут, тут сквозь душу переходит
Страстей и ощущений тьма... (412)

Но вы его души не знаете — мрачна
И глубока, как двери гроба;
Чему хоть раз отворится она,
То в ней погребено навеки (454).

Твоей души — ее поймет лишь бог,
Который сотворить один такую мог (457).

Герой нашего времени

...во мне душа испорчена светом, воображение беспокойное, сердце ненасытное; мне все мало: к печали я так же легко привыкаю, как к наслаждению, и жизнь моя становится пустее день ото дня... (9, 506)

Печорин <...> ...следы морщин, пересекавших одна другую и, вероятно, обозначавшихся гораздо явственнее в минуты гнева или душевного беспокойства. <...> ...об глазах я должен сказать еще несколько слов. <...> Из-за полуопущенных ресниц они сияли каким-то фосфорическим блеском, если можно так выразиться. То не было отражение жара душевного или играющего воображения: то был блеск, подобный блеску гладкой стали, ослепительный, но холодный; взгляд

его — непродолжительный, но пронизательный и тяжелый, оставлял по себе неприятное впечатление... (516)

Поневоле сердце очерствеет и душа закроется... (520)

Я замечал, что всегда есть какое-то странное отношение между наружностью человека и его душою: как будто с потерю члена душа теряет какое-нибудь чувство (522).

О, тут ужасное подозрение закралось мне в душу.. (529)

А ведь есть необъятное наслаждение в обладании молодой, едва распустившейся души! Она как цветок, которого лучший аромат испаряется навстречу первому лучу солнца; его надо сорвать в эту минуту и, подышав им досыта, бросить на дороге... (559 — 560)

...идеи — создания органические, сказал кто-то: их рождение дает уже им форму, и эта форма есть действие... (560)

...полнота и глубина чувств и мыслей не допускает бесшальных порывов; душа, страдая и наслаждаясь, дает во всем себе строгий отчет и убеждается в том, что так должно; она знает, что без гроз постоянный зной солнца ее иссушит; она проникается своей собственной жизнью, — лелеет и наказывает себя, как любимого ребенка. Только в этом высшем состоянии самопознания человек может оценить правосудие божие (560).

Я сделался нравственным калекой: одна половина души моей не существовала, она высохла, испарилась, умерла, я ее отрезал и бросил, — тогда как другая шевелилась и жила к услугам каждого... (562)

Как быть! кисейный рукав слабая защита, и электрическая искра пробежала из моей руки в ее руку; все почти страсти начинаются так, и мы часто себя очень обманываем, думая, что нас женщина любит за наши физические или

нравственные достоинства; конечно, они готовят ее сердце к принятию священного огня, а все-таки первое прикосновение решает дело (563).

...несчастия развивают в нем воинственный дух (571).

...сердце дрогнет... (573)

...возмутить мою душу... (574)

— Хотите ли, доктор, — отвечал я ему, — чтоб я раскрыл вам мою душу? (586)

...в душе его могла проснуться искра великодушия (589).

Тяжелое предчувствие волновало мою душу (592).

...моя душа истощила на тебя все свои сокровища, свои слезы и надежды (593).

В этой напрасной борьбе я истощил и жар души и постоянство воли, необходимое для действительной жизни... (603)

Яков Петрович ПОЛОНСКИЙ

В душе опять тревога... (14, 221)

И ангел говорил: «Дитя, тебя мне жаль!
Дитя поймешь ли ты слова моей печали?»
Душой младенческой я их не понимал... (221)

Так на душе человека порой
Думы, как тени, проходят толпой;
Так иногда вдруг тепло и светло
Ясная мысль озаряет чело (222).

Так в прощальный час
Лепетал и гас
Тихий голос твой,
Словно тающий,
В глубине души
Догорающей... (224)

У орла гордый взгляд загорается, –
Заиграло, зная, сердце орлиное... (224)

Все, что в сердце моем загоралось для них,
Догорая, пусть гаснет в объятьях твоих! (225)

Афанасий Афанасьевич ФЕТ

На сердце жар любви, и трепет, и печаль!..

В подобный миг чужие небеса
Неведомой мне в душу веют силой...

Душа дрожит, готова вспыхнуть чище...

Пока душа кипит в горниле тела,
Она летит, куда несет крыло.

Пред ними сердце вновь в тревоге и в огне...

Сердце трепещет отраднo и больно...

Я болен, Офелия, милый мой друг!
Ни в сердце, ни в мысли нет силы.

Сердце пышет всё боле и боле,
Точно уголь в груди я несу.

Снова в сердце ничем не умеришь
До ланит восходящую кровь...

Сердце стынет понемногу...

А в сердце – ни искры отрады,
И нечем прогнать эту мглу!

Я и думать забыл про холодную ночь, –
До костей и до сердца прогрело...

Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки...

Ты руки моей коснулась,
Разом сердце встрепенулось...

Он давно душою жаркой
В перегаре сил
Всю неволю жизни яркой
Втайне отлюбил.

И с моря ночного и с неба ночного,
Как будто из дальнего края родного,
Целебную силою веяло в душу (17).

Аполлон Николаевич МАЙКОВ

Но как-то в тех словах, в той болтовне пустой
Угадывали мы душою смысл иной
И голос слышали страданий сокровенных.

...любовь есть вся моя душа.

Он, бедный, чах душою безнадежной...

Мне в душу повеяло жизнью и волей... (14, 211)

Николай Алексеевич НЕКРАСОВ

Когда из мрака заблужденья
Горячим словом убежденья
Я душу падшую извлек <...>
В душе болезненно-пугливой... (10, 8 – 9)

Но, ненависть в душе постыдно притая... (11)

Разыгралась душа... (14)

...забило сердечко тревогу... (15)

В мощной груди занимается дух <...>
Душу уносит в мир идеальный... (19)

...душе, довременно убитой,
Уж не воскреснуть никогда. <...>
С души изгладила любовь... (26)

На душе все черней да черней... (32)

От души невзначай отлегло... (33)

Душа моя уныла и слаба... (34)

И так же ли в одни воспоминанья
Средь добровольного изгнанья
Твоя душа погружена? <...>
Но мысль, что и тебя гнетет тоска разлуки,
Души моей смягчает муки... (37)

Наивная и страстная душа,
В ком помыслы прекрасные кипели... (51)

Но и самая радость едва ли
Не вредна для усталой души. <...>
Я пишу: рифмованные звуки

Нарушают мой обычный труд.
Всё ж они не хуже плоской прозы
И волнуют мягкие сердца... (66)

Сила вся души великая
В дело божие ушла... (69)

Не просветлеет небо над мною,
Не бросит в душу теплого луча <...>
То сердце не научится любить,
Которое устало ненавидеть (87).

Не допускал я никого
В тайник души моей стыдливой (89).

Уныл и холоден душой (89).

Устав и телом и душой <...>
Те грустно прожитые дни, –
Как много нежности и силы
Душевной вызвали они! (91)

Ты силу собственной души
Бессильем их надменно мерил... (92)

Учить других – потребен гений,
Потребна сильная душа... (97)

Не стыдно праздности своей,
Душа тоскливо вдаль не рвется... (101)

Войди! Христос наложит руки
И снимет волею святой
С души оковы... (103)

Родитесь вы в минуты роковые
Душевных гроз... (108)

Над душой воцаряется мгла,
Ум, бездействуя, вяло тоскует (167).

Если есть в околотке больной,
Он при них встрепенется душой <...>
Чья душа здесь незримо витает... (169 – 170)

С той песней вновь в душе зашевелилось... (186)

В литературе дух иной <...>
Но, кто твое держал когда-то знамя,
Тех не пятнай!
Не предали они – они устали
Свой крест нести,
Покинув их дух Гнева и Печали
На полпути... <...>
То недовольство, что душе живой
Не даст восстать противу новой силы... <...>
Я лучший перл со дна души достал... (247 – 259)

Я духом бодр и жив,
Я телом здрав. Я думаю... мечтаю... (308)

Но я хочу, чтоб свет души высокой
Сиял для вас, средь полночи глубокой... (348)

Душу тайная жажда томит... (359)

Федор Михайлович ДОСТОЕВСКИЙ

Бедные люди

Он добрая душа, бескорыстная душа... (6, I, 71)
Знаешь, когда любишь кого... Я тебя с первых слов в
сердце мое приняла... (I, 99)

Хозяйка

Ордынов опять встретил желчный и насмешливый взгляд его, и какая-то странная злоба вдруг стеснила ему сердце (I, 271).

— Как будто греют тебя мои очи! Знаешь, когда любишь кого... Я тебя с первых слов в сердце мое приняла (I, 276).

...оба молча глядели на нее — Ордынов с каким-то изумлением любви, как будто в первый раз такая страшная красота пронзила сердце его (I, 305).

...как вдруг ее голос пресекался от волнения, будто какой-то вихрь увлекал ее сердце. <...> Какая-то странная смесь презрения, насмешки, нетерпеливого, досадного беспокойства и вместе с тем злого, лукавого любопытства светились в этом беглом, мгновенном взгляде, от которого каждый раз вздрагивал Ордынов и который каждый раз наполнял его сердце желчью, досадой и бессильною злобой (I, 307 — 308).

...сдерживая вскипевшее сердце. <...> Неистощимая насмешка разорвала на части его сердце (I, 310 — 311).

Неточка Незванова

...порыв сердца — и за мгновенную радость, и за частую тихую грусть. Но в иную счастливую, нетревожную минуту в этом взгляде, пронизавшем в сердце (II, 229).

...неприятное впечатление безвыходно заключилось в сердце моем (II, 251).

Все силы мои напрягла я, чтоб прочесть на ее лице, что происходило в это мгновение в душе ее (II, 253).

Маленький герой

...нашлось наконец доброе сердце... (II, 270)

Униженные и оскорбленные

Сердце мое защемило тоской... (III, 194)

Записки из подполья

...в сердце моем вдруг тогда зажглось и вспыхнуло другое чувство... чувство господства и обладания. Глаза мои блеснули страстью, и я крепко стиснул ее руки (V, 175).

Преступление и наказание

Горевший и пристальный взгляд Раскольникова как будто усиливался с каждым мгновением, проникал в его душу, в сознание. Вдруг Разумихин вздрогнул. Что-то странное как будто прошло между ними... Какая-то идея проскользнула, как будто намек; что-то ужасное, безобразное и вдруг понятное с обеих сторон... Разумихин побледнел как мертвец (VI, 240).

...взгляд Раскольникова как будто усиливался с каждым мгновением, проникал в его душу, в сознание (VI, 240).

Прошло мгновение ужасной, немой борьбы в душе Свиригайлова (VI, 382).

Бесы

— То есть если вы уже знаете, — заторопился Петр Степанович, казалось, желая вскочить глазами в душу... (X, 402)

В душе его задрожало что-то необычайное, совсем неожиданное (X, 434).

Подросток

И вот у меня опять не достало духу разуверить ее и объяснить ей прямо, что Ламберт ее обманул... (XIII, 341)

Братья Карамазовы

Она задыхалась. Она, может быть, гораздо достойнее, искуснее и натуральнее хотела бы выразить свою мысль, но вышло слишком поспешно и слишком обнаженно. Много было молодой не выдержки, многое отзывалось лишь вчерашним раздражением, потребностью погордиться, это она почувствовала сама. Лицо ее как-то вдруг омрачилось, выражение глаз стало нехорошо. Алеша тотчас же заметил всё это, и в сердце его шевельнулось сострадание (XIV, 172).

Весь потухший было гнев его вдруг поднялся в его душе с необычайной силой (XIV, 425).

...глаза эти изредка опять-таки пламенели некоторым зловещим огоньком, когда ее посещала одна прежняя забота, не только не заглохнувшая, но даже и увеличившаяся в ее сердце (XV, 5 – 6).

Выставка в Академии художеств за 1860 – 1861 год

В старину сказали бы, что он должен смотреть глазами телесными и, сверх того, глазами души, или оком духовным (XIX, 154).

Сон смешного человека

...когда, я чувствовал, что при них и мое сердце становилось столь же невинным и правдивым, как и их сердца... (XXV, 114 – 115)

Иван Саввич НИКИТИН

Не боли ты, душа! Отдохни от забот!
Здравствуй, солнце да утро веселое! (14, 229)

— Да, в Москву приехав,
Вдруг он захворал,
И господь бедняге
По душу послал (231).

Алексей Николаевич ПЛЕЩЕЕВ

Дух ваш гордость и отвагу —
Все утратил пред бедой (14, 288).

И годы шли, и в жилах кровь все стыла,
В душе все гасла вера в идеал <...>
Но отчего ж, когда порою снова,
Средь мудрецов с остывшею душой,
Из юных уст восторженное слово
Услышу я, зовущее на бой... (289)

Но не погиб тот идеал, что возвышал их дух,
И пламень тот, что в них пылал,
С их жизнью не потух! (289)

Вот Гегель, вот книжная мудрость
Вот дух философских начал... (291)

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ

Семейное счастье

Он сидел сзади меня, так что мне его не видно было; но везде в полутьме этой комнаты, в звуках, во мне самой я чувствовала это присутствие. Каждый взгляд, каждое дви-

жение его, которых я не видала, отзывались в моем сердце (15, III, 98).

Война и мир

...он слышал о ее горе и всей душой соболезнует ему. Едва только она услышала его голос, как вдруг яркий свет загорелся в ее лице, освещая в одно и то же время и печаль ее, и радость (VII, 33).

Анна Каренина

Левин хотел досказать то, что он думал.

— Я думаю, — продолжал он, — что эта попытка спиритов объяснять свои чудеса какою-то новой силой — самая неудачная. Они прямо говорят о силе духовной и хотят ее подвергать материальному опыту (VIII, 67).

Кити встала за столиком и, проходя мимо, встретила глазами с Левиным. Ей всею душой было жалко его... (VIII, 68)

...у вас нет сердца, — сказала она. Но *взгляд ее говорил*, что она знает, что у него есть сердце, и от этого-то боится его (VIII, 165).

Вронский... *Глаза* его блестели особенно ярко, и он чувствовал то твердое, спокойное и радостное состояние *духа*, которое находило на него всегда после уяснения своего положения (VIII, 361).

Она не шла, но какою-то невидимою силой неслась к нему.

Он видел только ее ясные, правдивые глаза, испуганные той же радостью любви, которая наполняла и его сердце (VIII, 473).

Художник Михайлов... он знал, что того, что он хотел передать и передал в этой картине, никто никогда не передавал. Это он знал твердо и знал уже давно, с тех пор как начал писать ее; но суждения людей, какие бы они ни были, имели для него все-таки огромную важность и до глубины души волновали его. Всякое замечание, самое ничтожное, показывающее, что судьи видят хоть маленькую часть того, что он видел в этой картине, до глубины души волновало его. Судьям своим он приписывал всегда глубину понимания больше той, какую он сам имел, и глубину понимания больше той, какую он сам имел, и всегда ждал от них чего-нибудь такого, чего он сам не видал в своей картине. И часто в суждениях зрителей, ему казалось, он находил это (IX, 44 – 45).

Как ни мало было неестественности и условности в общем характере Кити, Левин был все-таки поражен тем, что обнажалось теперь пред ним, когда вдруг все покровы были сняты и самое ядро ее души светилось в ее глазах (IX, 319).

Семен Яковлевич НАДСОН

Любовь на миг.. Любовь – забава от безделья,
Любовь – не жар души, а только жар в крови... (14, 330)

Как волны, давно позабытые звуки
Нахлынули в душу, пылая огнем,
И бились в ней, полные трепетной муки,
И отклика ждали в затишье ночном... (331)

Страна моя родная,
Когда б, хоть для тебя я мог еще пожить!..
Как я б любил тебя, всю душу отдавая
На то, чтоб и других учил тебя любить!.. (333)

Мой дух негодовал на власть и цепи тела,
Он не хотел преград, он не хотел завес, –

И вечность целая в лицо мое глядела
Из звездной глубины сияющих небес! (335)

Константин Дмитриевич БАЛЬМОНТ

Мне нужен запоздалый, горький твой привет,
Не хочу из тьмы могильной выходить на свет.
Нет в душе ни дум, ни звуков. Нет в глазах огня (14, 376).

Только миг быстрокрылый, и душа альбатросом
Унесется к неведомой мгле (377).

Валерий Яковлевич БРЮСОВ

Как царство белого снега,
Моя душа холодна.
Какая странная нега
В мире холодного сна!
Как царство белого снега,
Моя душа холодна (3, 26).

Душа томится по воле
И любит звучные цепи (34).

Мой дух не изнемог во мгле противоречий... (37)

Мой образ был в тебе, душа гляделась в душу.. (48)

С неустанными молитвами,
Повторяемыми вслух,
Прохожу я между битвами,
Ускользящий, как дух (53).

Во глубинах души, из тьмы тысячелетий,
Возникнут ужасы и радость бытия... (62)

Была любовь и миг, иль трепет блуда, —
И вновь вселенная в душе воплощена! (78)

В моей душе сегодня, как в пустыне,
Самумы дикие крутятся <...>
Я — в буре, в хаосе, в дыму горенья! (85)

Речь твоя поет, как струны,
Входит в души, как весна (90).

О, мои старшие братья,
Первенцы этой планеты,
Духи огня! <...>
Вы — духи, мы — люди,
Но земля нас сроднила единством блаженств и печалей,
Без нас, как без вас, этот шар бездыханен и пуст! (115)

На поле жизненного боя,
Где Рок влечет нас, как самум, —
Душа возжаждала покоя,
Молитв и одиноких дум! <...>
И припоминать о жажде славы,
В миру сжигающей сердца (122).

...знакомый мир, с которым
Одной душой когда-то жил (129).

В порыве скорби и отваги,
Тебя, о мощный Дух Земли,
Мы, как неопытные маги,
Неосторожно заклиали (131).

На каждый зов готов ответить,
И, открывая душу всем,
Не мог я в мире друга встретить <...>
Я сердце холодности предал... (138)

И живой душой сопутствую

Птицам в далях вышины (145).

Душа искать не утомилась,
И сердце – дрожью жить в груди (146).

Повсюду долетят горящие страницы,
В которых спит моя душа (161).

К тем сестрам нашей населенной суши,
К тем дочерям единого отца
Как много раз взносились наши души,
Мечты поэта, думы мудреца! (161)

Душа иного алчет. На медленном огне
Раскалены, сверкают желания на дне.
Горит вулкан подводный в безмолвной глубине (177).

Моя душа всегда огнем палима (188).

Я сознаю, что постепенно
Душа истаивает. Мгла
Ложится в ней. Но, неизменно,
Мечта свободная – светла! (189)

Давят душу стены неизменные... (207)

В моей душе, как в глубях океана,
Нечестность жизней, прожитых в былом... (210)

И каждым вздохом, каждым нервом
Я вторю высшим духам сфер (211).

Александр Александрович БЛОК

В моей душе любви весна
Не сменит бурного ненастья.
Ночь распростерлась надо мной

И отвечает мертвым взглядом
На тусклый взор души больной,
Облитой острым, сладким ядом (2, 25).

И неба вышние моря
Вечерним пурпуром горели!..
Душа горела, голос пел,
В вечерний час звуча рассветом (30).

Теперь — прошло немного лет с тех пор,
И жизнь сломила дух; я пережил довольно;
Когда опять въезжаю в темный бор
Ночной порой, — мне радостно и больно (30 — 31).

Прошедших дней немеркнувшим сияньем
Душа, как прежде, вся озарена (35).

Душа молчит. В холодном небе
Все те же звезды ей горят.
Кругом о злате или о хлебе
Народы шумные кричат..
Она молчит, — и внемлет крикам,
И зрит далекие миры,
Но в одиночестве двуликом
Готовит чудные дары.
Дары своим богам готовит
И, умашенная, в тиши,
Неустающим слухом ловит
Далекий зов другой души... (39)

Душа в стремленьи запоздала,
В пареньи смутном замерла... (40)

И нежности ядом убита душа,
И эта рука не поднимет ножа... (83)

Здесь тишина цветет и движет
Тяжелым кораблем души (85).

В тайник души проникла плесень... (86)

Я знаю женщину. В ее душе
Был сноп огня (91).

Глухие тайны мне поручены,
Мне чье-то солнце вручено,
И все души моей излучены
Пронзило терпкое вино. <...>
В моей душе лежит сокровище,
И ключ поручен только мне! (113)

На безысходные обманы
Душа напрасно понеслась... (118)

Вот явилась. Заслонила
Всех нарядных, всех подруг,
И душа моя вступила
В предначертанный ей круг (130).

Что только звенящая снится
И душу палящая тень...
Что сердце — летящая птица...
Что в сердце — щемящая лень... (141)

Сердце, взвейся как легкая птица,
Полети ты, любовь разбуди,
Истоми ты истомой ресницы,
К бледно-смутным плечам припади!

Сердце бьется, как птица томится —
То вдали закружилась она, —
В легком танце, летящая птица,
Никому, ничему не верна... (142)

Моя душа проста. Соленый ветер
Морей и смольный дух сосны
Ее питал. И в ней – все те же знаки,
Что на моем обветренном лице (156).

О, тоска! Через тысячу лет
Мы не сможем измерить души:
Мы услышим полет всех планет,
Громовые раскаты в тиши...

А пока – в неизвестном живем
И не ведаем сил мы своих,
И, как дети, играя с огнем,
Обжигаем себя и других... (184)

К чему спускаться на окна шторы?
День догорел уже давно (188).

Своей душе, давно усталой,
Я тоже верить не хочу (211).

И вновь, и вновь твой дух таинственный
В глухой ночи, в ночи пустой
Велит к твоей мечте единственной
Прильнуть и пить напитков твой.

Вновь причастись души неистойвой,
И яд, и боль, и сладость пей,
И тихо книгу перелистывай,
Впиваясь в зеркало теней... (217)

И, наконец, у предела зачатия
Новой души неизведанных сил, –
Душу сражает, как громом, проклятие:
Творческий разум осилил – убил (220).

А теперь – тех надежд не отыщешь следа,
Все к далеким звездам унеслось.

И к кому шел с открытой душой тогда,
От того отвернуться пришлось.

И сама та душа, что, пылая, ждала,
Треволнениям отдаться спеша, —
И враждой, и любовью она изошла,
И сгорела она, та душа (227).

Весь я — память, весь я — слух,
Ты со мной, печальный дух,

Знаю, вижу — вот твой след,
Смытый бурей стольких лет.
В тенях траурной ольхи
Сладко дышат мне духи,

В листьях матовых шурша,
Шелестит еще душа... (239)

И напев заглушенный и юный
В затаенной затронет тиши
Усыпленные жизнью струны
Напряженной, как арфа, души (247).

Легкий ветер повеял нам в очи...
Если можешь, костер потуши!
Потуши в сумасшедшие ночи
Расплавшийся уголь души! (249)

И весна, и лед последний колок,
И в сонный входит вихрь смятенная душа... (259)

И душа для видений ослепла,
Если вспомню — лишь ветер налетит,
Лишь рубин раскаленный из пепла
Мой обугленный лик опалит! (283)

Приближается звук. И, покорна шемящему звуку,
Молодеет душа (283).

О том, что в здешнем мире живо,
О том, как зреет гнев в сердцах,
И с гневом — юность и свобода,
Как в каждом дышит дух народа (303).

Век девятнадцатый, железный <...>
Бескровных душ и слабых тел! <...>
«Жизнь» так бескровно и безбольно
Пытала дух, как никогда... <...>
Там, в сером и гнилом тумане,
Увяла плоть, и дух погас (305 — 306).

И дух естественных наук
(Властей ввергающий в испуг)
Здесь был религии подобен. <...>
И — ярый западник во всем —
В душе он — старый барин русский (305 — 316).

На Байрона он походил <...>
Но — тайно околдован дух
Усталым холодом болезни,
И пламень действенный потух,
И воли бешеной усилья
Отягчены сознанием (322).

Душа больная, но молодая,
Страшась себя (она права),
Искала утешенья: чужды
Ей становились все слова... (323)

Он клал другой рукой костлявой
Живые души под сукно (328).

И сердце торопливо сжала
Невыразимая тоска,
Как бы тяжелая рука
К земле пригнула и прижала... (341)

И сердце каменное глухо,
Без сожаленья и без слуха... (342)

Найдешь в душе опустошенной
Вновь образ матери склоненный <...>
Все вспыхнет в сердце благородном... (343)

Эх, эх, согреши!
Будет легче для души! (349)

Евгений Иванович ЗАМЯТИН

Мы

Странное ощущение: я чувствовал ребра — это какие-то железные прутья и мешают — положительно мешают сердцу, тесно, не хватает места.

Я молча смотрел на нее. Ребра — железные прутья, тесно...

Сердце стукнуло так, что прутья согнулись.

...будто с самого утра я не дышал, не билось сердце — и только сейчас вздохнул первый раз, только сейчас раскрылся шлюз в груди...

Сердце — легкое, быстрое, как аэро, и несет, несет меня вверх.

Во мне — пестрым вихрем вчерашнее: опрокинутые дома и люди, мучительно-посторонние руки, сверкающие нож-

ницы, остро-капающие капли из умывальника — так было, было однажды. И все это, разрывая мясо, стремительно крутится там — за расплавленной от огня поверхностью, где «душа».

Но еще буйно бьется, вздрагивает, брызжет сердце...

Что же, значит, эта нелепая «душа» — так же реальна, как моя юнифа, как мои сапоги...

...электрический разряд. Пульс моих последних дней становится все суше, все чаще, все напряженней — полюсы все ближе — сухое потрескивание — еще миллиметр: взрыв, потом — тишина.

Во мне теперь очень тихо и пусто — как в доме, когда все ушли и лежишь один, больной, и так ясно слышишь отчетливое металлическое постукивание мыслей.

Быть может, этот «разряд» излечил меня, наконец, от моей мучительной «души»...

Сердце во мне билось — огромное, и с каждым ударом выхлестывало такую буйную, горячую, такую радостную волну. И пусть там что-то разлетелось вдребезги — все равно!

Какой формулой выразить этот, все, кроме нее, в душе выметающий вихрь? Да, да, в душе...

...и там, где должно быть сердце, — ослепительный, малиново-тлеющий уголь. И опять: я понимаю этот уголь... или не то: чувствую его...

Он зашлепал — как плечами по воде — к двери, и с каждым его шагом ко мне постепенно возвращались ноги, руки, пальцы — душа снова равномерно распределялась по всему телу, я дышал...

...у меня в сердце — неприятная, даже болезненная компрессия, связанная с ощущением жалости.

В сердце — абсурдная, мучительная компрессия... (8)

Борис Леонидович ПАСТЕРНАК

Стихи

Тот ветер, проникший под ребра
И в душу..

Тела их бальзамируя,
Им посвящая стих,
Рыдающею лирою
Оплакивая их,

Ты в наше время шкурное
За совесть и за страх
Стоишь могильной урной,
Покоющей их прах.

Их муки совокупные
Тебя склонили ниц.
Ты пахнешь пылью трупною
Мертвецких и гробниц.

Душа моя, скудельница,
Всё, виденное здесь,
Перемолов, как мельница,
Ты превратила в смесь.

И дальше перемалывай
Всё бывшее со мной,
Как сорок лет без малого,
В погостный перегной.

По мнению многих, душа и паломница,
По-моему, — тень без особых примет.

Гормя горит душа.

Как затопляет камыши
Волнение после шторма,
Ушли на дно его души
Ее черты и формы.

Рослый стрелок, осторожный охотник,
Призрак с ружьем на разливе души!

Разве хмурый твой вид передаст
Чувств твоих рудоносную залежь,
Сердца тайно светящийся пласт?

Опять опавшей сердца мышцей
Услышу и вложу в слова,
Как ты ползешь и как дымишься,
Встаешь и строишься, Москва (12).

Доктор Живаго

О как хочется иногда из бездарно-возвышенного, беспросветного человеческого словоговорения в кажущееся безмолвие природы, в каторжное беззвучие долгого, упорного труда, в бессловесность крепкого сна, истинной музыки и немеющего от полноты души тихого сердечного прикосновения!

Наша нервная система не пустой звук, не выдумка. Она — состоящее из волокон физическое тело. Наша душа занимает место в пространстве и помещается в нас, как зубы во рту. Ее нельзя без конца насиловать безнаказанно. <...> Она замерла, и несколько мгновений не говорила, не думала и не плакала, покрыв середину гроба, цветов и тела собою, головою, грудью, душою и своими руками, большими, как душа.

Вы не понимаете, что можно быть атеистом, можно не знать, есть ли Бог и для чего он, и в то же время знать, что человек живет не в природе, а в истории, и что в нынешнем понимании она основана Христом, что Евангелие есть ее обоснование. А что такое история? Это установление вековых работ по последовательной разгадке смерти и ее будущему преодолению. Для этого открывают математическую бесконечность и электромагнитные волны, для этого пишут симфонии. Двигаться вперед в этом направлении нельзя без некоторого подъема. Для этих открытий требуется духовное оборудование. Данные для него содержатся в Евангелии. Вот они. Это, во-первых, любовь к ближнему, этот высший вид живой энергии, переполняющей сердце человека и требующей выхода и расточения, и затем это главные составные части современного человека, без которых он немислим, а именно идея свободной личности и идея жизни как жертвы. Имейте в виду, что это до сих пор чрезвычайно ново. Истории в этом смысле не было у древних (11).

Сергей Александрович ЕСЕНИН

На душе светло (7, 15).

Радуют тайные вести,
Светятся в душу мою... (16)

Васильками сердце светится, горит в нем бирюза (21).

Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть (26).

Сердце робкое охватывает стужа... (43)

И в душе и в долине прохлада... (95)

С земли на незримую суши
Отчалить и мне суждено.

Я сам положу мою душу
На это горящее дно (104).

Сердце, тронутое холодком... (108)

Как будто дождик моросит
С души, немного омертвелой (118).

Слишком я любил на этом свете
Все, что душу облекает в плоть (135).

Снова выплыла боль души (139).

А я пойду один к неведомым пределам,
Душой бунтующей навеки присмирив (147).

В сердце робость глубже притая... (162)

У меня в душе звенит тальянка... (165)

Если душу вылюбить до дна,
Сердце станет глыбой золотою... (174)

Война мне всю душу изъела... (182)

И душа моя, поле безбрежное,
Дышит запахом меда и роз. <...>
Стой, душа, мы с тобой проехали
Через бурный положенный путь (203).

И на сердце изморозь и мгла (215).

Всю душу выплещу в слова (223).

Вот отчего я чуть-чуть не заплакал,
И, улыбаясь, душой погас... (238)

Сердце остыло, и выцвели очи... (242)

Еще как будто берегу
В душе утраченную юность (251).

Но она величавой походкой
Всколыхнула мне душу до дна (252).

И ничто души не потревожит,
И ничто ее не бросит в дрожь, —
Кто любил, уж тот любить не может,
Кто сгорел, того не подожжешь (254).

На душе холодное кипенье
И сирени шелест голубой.
На душе — лимонный свет заката... (255)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

ФИЛОСОФЫ

АРИСТОТЕЛЬ

О душе

Ведь душа есть как бы начало живых существ. <...>
...труднее всего добиться о ней чего-нибудь достоверного (26, 3).

...одушевленное более всего отличается от неодушевленного двумя [признаками]: движением и ощущением (8).

...Демокрит говорит, что душа есть некий огонь или тепло. <...>

...учение, исходящее от пифагорейцев, имеет тот же смысл. Некоторые из них говорили, что носящиеся в воздухе пылинки и составляют душу, другие же, что душа есть то, что их движет (9).

...душа представлялась и движущей и познавательной способностью... (11)

...Гераклит утверждает, что душа <...> есть нечто в высшей степени бестелесное и неизменно текучее (13).

...все мыслители определили душу [одним] из трех [признаков]: движением, ощущением, бестелесностью (13).

Так как имеется четыре рода движений: пространственное движением, качественное изменение, уменьшением и увеличением, то душа должна была бы иметь или одно из этих движений, или несколько, или все. Если душа движется не случайно, ей по природе должно быть присуще

движение; а если движение, то и пространство ей [было бы свойственно], ведь все упомянутые движения [происходят] в пространстве (15).

Относительно каждого чувства необходимо вообще признать, что ощущение есть то, что способно принимать формы чувственно воспринимаемых [предметов] без [их] материи... (73)

Иммануил КАНТ

Критика способности суждения

...чувство возвышенного предполагает связанное с суждением о предмете *движение* души как свою отличительную особенность... (47, 253)

Сила (*Macht*) – это способность преодолевать большие препятствия. Та же сила называется властью (*Gewalt*), если она может преодолевать сопротивление того, что само обладает силой (268).

Об иных произведениях, от которых ожидают, что они, по крайней мере отчасти, будут относиться к изящному искусству, говорят: в них нет духа, хотя и не находят в них ничего дурного в смысле вкуса. Стихотворение может быть очень милым и изящным, но лишенным духа. Рассказ может быть очень точным и толковым, но лишенным духа. Торжественная речь может быть основательной и изящной, но лишенной духа. Иногда разговор не лишен занимательности, однако в нем нет духа. Даже о женщине говорят, что она прелестна, словоохотлива и пристойна, но лишена духа. Что же здесь понимают под духом?

Духом в эстетическом значении называется оживляющий принцип в душе. То, посредством чего этот принцип оживляет душу, материал, которым он для этого пользуется, – это то, что целесообразно приводит душевные силы

в движение, т.е. в такую игру, которая сама поддерживает себя и даже увеличивает силы для этого (330).

...талант и есть, собственно, то, что называют духом, ведь для того, чтобы при том или ином представлении выразить неизреченное в душевном состоянии и придать ему всеобщую сообщаемость — все равно будет ли это выражено в языке, в живописи или в пластике, — нужна способность схватывать мимолетную игру воображения и объединять ее в понятие (именно поэтому оригинальном и вместе с тем открывающем новое правило, какого нельзя вывести ни из одного предшествующего принципа или примера), которое может быть сообщено [другим] без принудительности правил (334).

Напротив, музыка и повод к смеху представляют собой два вида игры с эстетическими идеями или же с представлениями рассудка, посредством которых в конце концов ничего не мыслится и которые могут благодаря одной лишь своей смене и тем не менее живо доставлять удовольствие. Этим они достаточно ясно показывают, что оживление в обоих [случаях] телесное, хотя оно и возбуждается идеями души, и что чувство здоровья благодаря соответствующему этой игре движению внутренних органов составляет все почитаемое столь тонким и одухотворенным удовольствием оживленного общества. Не суждение о гармонии в звуках или остротах, которая с своей красотой служит [здесь] только необходимым средством, а повышенная жизнедеятельность в теле, аффект, который приводит в движение внутренние органы и диафрагму, — одним словом, чувство здоровья (которое без такого повода обычно и не ощущается) — вот что составляет удовольствие, которое находят в том, что можно помочь телу также через душу и использовать ее в качестве исцелителя тела (351).

Смех есть аффект от внезапного превращения напряженного ожидания в ничто. Именно это превращение, которое для рассудка явно не радостно, все же косвенно вызывает на мгновение живую радость. Следовательно, причина

должна заключаться во влиянии представления на тело и на взаимодействие его с душой, и притом не потому, что представление объективно есть предмет удовольствия (разве может радовать обманутое ожидание?), а исключительно потому, что оно, как чистая игра представлений, приводит в равновесие жизненные силы в теле (352).

...предметы мнения всегда объекты по крайней мере самого по себе возможного познания из опыта (предметов чувственно воспринимаемого мира), которое, однако, для нас невозможно по одной лишь степени этой способности, какой мы обладаем. Так, эфир новейших физиков, эта упругая жидкость, проникающая все другие материи (самым тесным образом смешанная с ними), есть только предмет мнения; но все же он такого рода, что, если бы наши внешние чувства были в высшей степени изошрены, его можно было бы воспринять, но никогда нельзя было бы представить в каком-либо наблюдении или эксперименте. <...> Но думать, что есть чистые мыслящие без тела духи в материальной вселенной (если, как это и следует, отклоняют некоторые выдаваемые за духов действительные явления), — значит фантазировать; и это вовсе не предмет мнения, а только идея, которая остается, если от мыслящего существа отнять все материальное и оставить ему только мышление. Но мы не можем знать, действительно ли в таком случае остается мышление (ведь мышление мы знаем только у людей, т. е. в соединении с телом). <...>

2. Предметы для понятий, объективную реальность которых (посредством чистого разума или на опыте, в первом случае из их теоретических или практических данных, а в обоих случаях через посредство соответствующего им созерцания) можно доказать, суть факты (*res facti*). Таковы математические свойства величин (в геометрии), так как они могут быть а priori изображены для теоретического применения разума. Далее, вещи или свойства вещей, которые могут быть показаны на опыте (своим или чужом посредством свидетельства), тоже факты (506 – 507).

Определение обоих понятий — о боге и о душе (в отношении ее бессмертия) — возможно лишь через предикаты, которые, хотя сами они возможны только из сверхчувственного основания, должны тем не менее свою реальность доказать в опыте; только так они делают возможным познание о совершенно сверхчувственных сущностях (513).

Размышления об антропологии

К теории вкуса: 1) Душевные силы приводятся в движение и им дается занятие при помощи ощущений (чувственное созерцание)... 3) Душевные силы приводятся в движение и им дается занятие при помощи понятий (дух) (46, II, 78).

Дух — то, что оживляет душевные силы, то есть преобразует их действия в свободную игру... Взволнованность порождает в душе интерес, дух приводит в движение ее силы и направляет их к действию; они проникают во все многообразие образа, достигают до самой идеи... (80)

Гениальность не есть особая сила души, как утверждает Джерард (в этом случае она должна была иметь определенный объект), — а основа оживления всех других сил посредством идей о любых объектах (82).

Фридрих ШИЛЛЕР

Статьи по эстетике

Актер в известной степени то же, что лунатик, и я замечаю удивительное сходство между ними. Если лунатик, при *кажущемся* полном отсутствии сознания, в могильном безмолвии внешних чувств, на своей полуночной тропе с непонятнейшей точностью охраняет каждый свой шаг от опасности, которая от бодрствующего требовала бы величайшего присутствия дух... (66, 12)

Путь через ухо — самый доступный и самый близкий к нашему сердцу (13).

...сцену, которая открывает перед духом, жаждущим деятельности, бесконечное поприще, дает пищу всякой душевной силе, не напрягая чрезмерно ни одну из них... (15 — 16)

Даже промышленность и дух изобретательства могли бы получить пользу от театра. <...>

Никак не могу обойти здесь молчанием великое влияние, которое хороший постоянный театр оказал бы на дух нации (23).

Как жизнерадостный дух есть верный удел высоконравственного человека, так нравственная высота бывает часто спутницей жизнерадостного духа (28).

...возвышенное расположение духа есть удел сильных и философских душ, которые долгой неустанной работой над собой приучились обуздывать свои эгоистические побуждения (44).

...душа лишь в своем нравственном проявлении чувствует себя совершенно независимой свободной... <...>

Лишь в состоянии полнейшей свободы, лишь в сознании своей разумной природы проявляет душа высшее напряжение деятельности, ибо лишь в этом случае она развивает силу, превосходящее всякое сопротивление (46).

Область духа простирается на все, что есть в природе живого, и заканчивается лишь там, где органическая жизнь теряется в бесформенной массе и где нет больше места животным силам. Известно, что все движущие силы в человеке связаны между собой, и таким образом дух — даже рассматриваемый лишь как начало самопроизвольного движения — может распространять свое воздействие на всю их систему. Не только орудия воли, но и те, которыми воля

не может распоряжаться непосредственно, находятся, по крайней мере косвенно, под его воздействием. Дух управляет ими не только преднамеренно, когда действует, но и непреднамеренно, когда ощущает (126).

...дух сам в известной мере становится явлением и признает себя подданным закона, властвующего над всеми явлениями. <...>

Итак, теперь свобода правит красотой. Природа дала красоту сложения, душа дает красоту игры (127).

Действенный дух отвоевывает себе влияние на все телесные движения, а посредством симпатической игры косвенным путем изменяет даже непреложные формы природы, недоступные воле. В таком человеке все в конце концов становится характерным, как мы это замечаем на лицах, насквозь проникнутых отпечатком долгой жизни, необычайной судьбы и деятельного духа. Пластической природе принадлежит в таких формах только родовое, а все своеобразие исполнения — личности; поэтому совершенно справедливо говорят о таких лицах, что в них все — душа. <...>

Бездеятельная душа — скромный гость в их теле и мирный, тихий сосед предоставленной себе самой созидательной силы. <...> Так как глубоким спокойствием духа определяется малая затрата сил, то расход не превышает прихода; животная экономика всегда будет обеспечена в избытке. За скудное вознаграждение в виде блаженства, которое природа бросает духу, он становится исправным управляющим природы и всю славу полагает в том, чтобы содержать в порядке ее бухгалтерию (137).

...спокойствие духа есть проявление его моральной силы... (197)

...дух абстракции пожирает то пламя, около которого могло бы согреться сердце и воспламениться фантазия (265).

...энергия характера, ценою которой обыкновенно покупается эстетическая культура, представляется наиболее действительной пружиной всего великого и прекрасного в человеке, и она не может быть заменена никаким другим преимуществом, как бы велико оно ни было (282).

...оба побуждения нуждаются в ограничении и, поскольку они мыслятся как энергия, — в разряжении... (295)

...человек <...> когда он одновременно чувствует себя материей и познает себя как дух, — в этих случаях, и только в них, он имел бы пред собою совершенный образ человеческой природы... (295 — 296)

...дух <...> сам он не есть ни материя, ни форма... (315)

...только форма действует на всего человека в целом, содержание же — лишь на отдельные силы. Содержание, как бы ни было оно возвышенно и всеобъемлюще, всегда действует на дух ограничивающим образом... (325)

Однако служить изображением сверхчувственного и поводом к подъему духа может не только недостижимое для воображения, количественно-возвышенное, но и непонятное разуму, хаос, если он переходит в великое и представляет собой явление природы (в противном случае он презренен) (498).

Георг Вильгельм Фридрих ГЕГЕЛЬ

Лекции по эстетике

...искусство скорее представляет собой отдых, ослабление энергии духа, между тем как субстанциальные, существенные интересы жизни нуждаются, наоборот, в напряжении сил духа (38, 7).

Талант умеет сделать значительным даже то, что не имеет значения... К этому еще прибавляется та субъективная интенсивность, с которой художник всецело вживается своим духом и душой в существование таких предметов... (39, 157)

...художественное произведение столь же всецело прорастает из нераздельной внутренней жизни и силы гения, созидание... концентрирует в себе полную интенсивность. Это — основное условие существования искусства в его целостности» (39, 164).

Владимир Иванович ВЕРНАДСКИЙ

Несколько слов о ноосфере

Подходя геохимически и биогеохимически к изучению геологических явлений, мы охватываем всю окружающую нас природу в одном и том же атомном аспекте. Это как раз — бессознательно для меня — совпадало с тем, что, как оказалось теперь, характеризует науку XX в. и отличает ее от прошлых веков. *XX век есть век научного атомизма.*

Все эти годы, где бы я ни был, я был охвачен мыслью о геохимических и биогеохимических проявлениях в окружающей меня природе (в биосфере). <...>

Стоя на эмпирической почве, я оставил в стороне, сколько был в состоянии, всякие философские искания и старался опираться только на точно установленные научные и эмпирические факты и обобщения, изредка допуская рабочие научные гипотезы. Это надо иметь в виду в дальнейшем.

В связи со всем этим в явления жизни я ввел вместо понятия «жизнь» понятие «живого вещества», сейчас, мне кажется, прочно утвердившееся в науке. «*Живое вещество*» есть *совокупность живых организмов.* Это не что иное, как научное, эмпирическое обобщение всех известных и легко и точно наблюдаемых бесчисленных, эмпирически бесспорных фактов.

Понятие «жизнь» всегда выходит за пределы понятия «живое вещество» в области философии, фольклора, религии, художественного творчества. Это все отпало в «живом веществе».

3. В гуще, в интенсивности и в сложности современной жизни человек практически забывает, что он сам и все человечество, от которого он не может быть отделен, неразрывно связаны с биосферой — с определенной частью планеты, на которой они живут. Они — геологически закономерно связаны с ее материально-энергетической структурой.

В общежитии обычно говорят о человеке как о свободно живущем и передвигающемся на нашей планете индивидууме, который свободно строит свою историю. До сих пор историки, вообще ученые гуманитарных наук, а в известной мере и биологи, сознательно не считаются с законами природы биосферы — той земной оболочкой, где может только существовать жизнь. Стихийно человек от нее не отделим. И эта неразрывность, только теперь начинает перед нами точно выясняться.

В действительности, ни один живой организм в свободном состоянии на Земле не находится. Все эти организмы неразрывно и непрерывно связаны — прежде всего *питанием* и *дыханием* — с окружающей их материально-энергетической средой. Вне ее в природных условиях они существовать не могут.

Замечательный петербургский академик, всю свою жизнь отдавший России, Каспар Вольф (1733 — 1794) в год Великой французской революции (1789) ярко выразил это в книге, напечатанной по-немецки в Петербурге «Об особенной и действенной силе, свойственной растительной и животной субстанциям». Он опирался на Ньютона, а не на Декарта, как огромное большинство биологов в его время.

4. Человечество, *как живое вещество*, неразрывно связано с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки земли — с ее *биосферой*. Оно не может физически быть от нее независимым ни на одну минуту.

Понятие «биосферы», т. е. «области жизни», введено было в биологию Ламарком (1744 — 1829) в Париже в начале XIX в., а в геологию Э. Зюссом (1831 — 1914) в Вене в конце того же века. В нашем столетии биосфера получает совершенно новое понимание. Она выявляется как *планетное явление космического характера*.

В биогеохимии нам приходится считаться с тем, что жизнь (живые организмы) реально существует не только на одной нашей планете, не только в земной биосфере. Это установлено сейчас, мне кажется, без сомнений пока для всех так называемых «земных планет», т. е. для Венеры, Земли и Марса.

5. <...> В архивах науки, в том числе и нашей, мысль о жизни как о *космическом* явлении существовала уже давно. Столетия назад, в конце XVII в. голландский ученый Христиан Гюйгенс (1629 — 1695) в своей предсмертной работе, в книге «Космотеорос», вышедшей в свет уже после его смерти, научно выдвинул эту проблему.

Книга эта была дважды, по инициативе Петра I, издана на русском языке под заглавием «Книга мирозрения» в первой четверти XVIII в.

Гюйгенс в ней установил научное обобщение, что «жизнь есть космическое явление, в *чем-то резко отличное* от космической материи». Это обобщение я назвал недавно «*принципом Гюйгенса*». Живое вещество по весу составляет ничтожную часть планеты. По-видимому, это наблюдается в течение всего геологического времени, т. е. *геологически вечно*.

Оно сосредоточено в тонкой, более или менее сплошной, пленке на поверхности суши в тропосфере — в лесах и в полях — и проникает *весь океан*. Количество его исчисляется долями, не превышающими десятых долей процента биосферы по весу, порядка, близкого к 0,25%. На суше оно идет не в сплошных скоплениях на глубину в среднем, вероятно, меньше 3 км. Вне биосферы его нет.

В ходе геологического времени оно закономерно изменяется морфологически. История живого вещества в ходе времени выражается в медленном изменении форм жизни, форм живых организмов, генетически между собой непре-

рывно связанных, от одного поколения к другому без прерыва.

Веками эта мысль поднималась в научных исканиях; в 1859 г. она, наконец, получила прочное обоснование в великих достижениях Ч. Дарвина (1809 – 1882) и А. Уоллеса (1822 – 1913). Она вылилась в учение *об эволюции видов – растений и животных*, в том числе и человека.

Эволюционный процесс присущ только живому веществу. В косном веществе нашей планеты нет его проявлений. Те же самые минералы и горные породы образовывались в криптозойской эре, какие образуются и теперь. Исключением являются биокосные природные тела, всегда связанные так или иначе с живым веществом.

Изменение морфологического строения живого вещества, наблюдаемое в процессе эволюции, в ходе геологического времени, неизбежно приводит к изменению его химического состава. Этот вопрос сейчас требует экспериментальной проверки. <...>

6. Если количество живого вещества теряется перед косной и биокосной массами биосферы, *то биогенные породы* (т. е. созданные живым веществом) составляют огромную часть ее массы, идут далеко за пределы биосферы.

Учитывая явления метаморфизма, они превращаются, теряя всякие следы жизни, в гранитную оболочку, выходят из биосферы. *Гранитная оболочка Земли есть область былых биосфер.* В замечательной по многим мыслям книге Ламарка «Hydrogéologie» (1802) живое вещество, как я его понимаю, являлось создателем главных горных пород нашей планеты. Ж.Б. Ламарк де-Монне (1744 – 1829) до самой смерти не принимал открытий Лавуазье (1743 – 1794). Но другой крупнейший химик Ж.Б. Дюма, его младший современник (1800 – 1884), много занимавшийся химией живого вещества, долго держался представлений *о количественном значении живого вещества* в строении горных пород биосферы.

7. Младшие современники Ч. Дарвина – Д.Д. Дана (1813 – 1895) и Д. Ле-Конт (1823 – 1901), два крупнейших североамериканских геолога (а Дана к тому же минералог и биолог) выявили еще до 1859 г. эмпирическое обобщение,

которое показывает, что *эволюция живого вещества идет в определенном направлении.*

Это явление было названо Дана «цефализацией», а Ле-Контом «психозойской эрой». Д.Д. Дана, подобно Дарвину, пришел к этой мысли, к этому пониманию живой природы во время своего кругосветного путешествия... <...>

8. Эмпирические представления о направленности эволюционного процесса — без попыток теоретически их обосновать — идут глубже, в XVIII в. Уже Бюффон (1707 — 1788) говорил о *царстве человека*, в котором он живет, основываясь на геологическом значении человека.

Эволюционная идея была ему чужда. Она была чужда и Л. Агассицу (1807 — 1873), введшему в науку идею о ледниковом периоде. Агассиц жил уже в эпоху бурного расцвета геологии. Он считал, что геологически наступило *царство человека*, но из богословских представлений высказывался против эволюционной теории. Ле-Конт указывает, что Дана, стоявший раньше на точке зрения, близкой к Агассицу, в последние годы жизни принял идею эволюции в ее тогда обычном, дарвиновском понимании. Разница между представлениями о «психозойской эре» Ле-Конта и «цефализацией» Дана исчезла. <...>

Правильность принципа Дана (психозойская эра Ле-Конта), который оказался вне кругозора наших палеонтологов, может быть легко проверена теми, кто захочет это сделать, по любому современному курсу палеонтологии. Он охватывает не только все животное царство, но ярко проявляется и в отдельных типах животных.

Дана указал, что в ходе геологического времени, говоря современным языком, т. е. на протяжении двух миллиардов лет, по крайней мере, а наверное много больше, наблюдается (скачками) усовершенствование — рост — центральной нервной системы (мозга), начиная от ракообразных, на которых эмпирически и установил свой принцип Дана, и от моллюсков (головоногих) и кончая человеком. Это явление и названо им цефализацией. Раз достигнутый уровень мозга (центральной нервной системы) в достигнутой эволюции не идет уже вспять, только вперед.

9. Исходя из геологической роли человека, А.П. Павлов (1854 — 1929) в последние годы своей жизни говорил об *антропогенной эре*, нами теперь переживаемой. Он не учитывал возможности тех разрушений духовных и материальных ценностей, которые мы сейчас переживаем вследствие варварского нашествия немцев и их союзников, через десять с небольшим лет после его смерти, но он правильно подчеркнул, что человек на наших глазах становится могучей геологической силой, все растущей.

Эта геологическая сила сложилась геологически длительно, для человека совершенно незаметно. С этим совпало изменение (материальное прежде всего) положения человека на нашей планете.

В XX в., впервые в истории Земли, человек узнал и охватил всю биосферу, закончил географическую карту планеты Земля, расселился по всей ее поверхности. *Человечество своей жизнью стало единым целым*. Нет ни одного клочка Земли, где бы человек не мог прожить, если бы это было ему нужно. Наше пребывание в 1937 — 1938 гг. на плавучих льдах Северного полюса это ярко доказало. И одновременно с этим, благодаря мощной технике и успехам научного мышления, благодаря радио и телевидению, человек может мгновенно говорить в любой точке нашей планеты с кем угодно. Перелеты и перевозки достигли скорости нескольких сот километров в час и на этом они еще не остановились.

Все это результат цефализации Дана (1856), роста человеческого мозга и направляемого им его труда.

В ярком образе экономист Л. Брентано иллюстрировал планетную значимость этого явления. Он подсчитал, что, если бы каждому человеку дать один квадратный метр и поставить всех людей рядом, они не заняли бы даже всей площади маленького Боденского озера на границе Баварии и Швейцарии. Остальная поверхность Земли осталась бы пустой от человека. Таким образом, все человечество, вместе взятое, представляет ничтожную массу вещества планеты. Мощь его связана не с его материей, но с его мозгом, с его разумом и направленным этим разумом его трудом.

В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление.

10. Геологический эволюционный процесс отвечает *биологическому единству и равенству всех людей* — Homo sapiens и его геологических предков Sinanthropus и др., потомство которых для белых, красных, желтых и черных рас — любым образом среди них всех — развивается безостановочно в бесчисленных поколениях. Это — *закон природы*. Все расы между собой скрещиваются и дают плодовитое потомство.

В историческом состязании, например в войне такого масштаба, как нынешняя, в конце концов побеждает тот, кто этому закону следует. Нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы. Я употребляю здесь понятие «закон природы», как это теперь все больше входит в жизнь в области физико-химических наук, как точно установленное эмпирическое обобщение. <...>

Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о *перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого*.

Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера».

11. В 1922 — 23 г. на лекциях в Сорбонне в Париже я принял как основу биосферы *биогеохимические явления*. Часть этих лекций была напечатана в моей книге «Очерки геохимии».

Приняв установленную мною биогеохимическую основу биосферы за исходное, французский математик и философ бергсонианец Е. Ле-Руа в своих лекциях в Коллеж де Франс в Париже ввел в 1927 г. понятие «ноосферы» как современной стадии, геологически переживаемой биосферой. Он подчеркивал при этом, что он пришел к такому представлению вместе со своим другом, крупнейшим геологом и палеонтологом Тейьяром де Шарденом, работающим теперь в Китае.

12. Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится *крупнейшей гео-*

логической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности. И, может быть, поколение моей внучки уже приблизится к их расцвету.

Здесь перед нами встала новая загадка. *Мысль не есть форма энергии*. Как же может она изменять материальные процессы? Вопрос этот до сих пор научно не разрешен. Его поставил впервые, сколько я знаю, американский ученый, родившийся во Львове, математик и биофизик Альфред Лотка. Но решить его он не мог.

Как правильно сказал некогда Гете (1749 – 1832) – не только великий поэт, но и великий ученый, – в науке мы можем знать только, *как* произошло что-нибудь, а *не почему и для чего*.

Эмпирические результаты такого «непонятного» процесса мы видим кругом нас на каждом шагу.

Минералогическая редкость – *самородное железо* – вырабатывается теперь в миллиардах тонн. Никогда не существовавший на нашей планете самородный алюминий производится теперь в любых количествах. То же самое имеет место по отношению к *почти бесчисленному множеству* вновь создаваемых на нашей планете искусственных химических соединений (биогенных культурных минералов). Масса таких искусственных минералов непрерывно возрастает. Все *стратегическое сырье* относится сюда.

Лик планеты – биосфера – химически резко меняется человеком сознательно и главным образом бессознательно. Меняется человеком физически и химически воздушная оболочка суши, все ее природные воды.

В результате роста человеческой культуры в XX в. все более резко стали меняться (химически и биологически) *прибрежные моря* и части океана. Человек должен теперь принимать все большие и большие меры к тому, чтобы сохранить для будущих поколений никому не принадлежащие морские богатства.

Сверх того человеком создаются новые виды и расы животных и растений.

В будущем нам рисуются как возможные сказочные мечтания: человек стремится выйти за пределы своей планеты в космическое пространство. И, вероятно, выйдет.

В настоящее время мы не можем не считаться с тем, что в переживаемой нами великой исторической трагедии мы пошли по правильному пути, который отвечает ноосфере.

Историк и государственный деятель только подходят к охвату явлений природы с этой точки зрения. Очень интересен в этом отношении подход к этой проблеме, как историка и государственного деятеля, Уинстона С. Черчилля (1932).

13. *Ноосфера* — последнее из многих состояний *эволюции биосферы* в геологической истории — состояние наших дней. Ход этого процесса только начинает нам выясняться из изучения ее геологического прошлого в некоторых своих аспектах.

Приведу несколько примеров. Пятьсот миллионов лет тому назад, в кембрийской геологической эре, впервые в биосфере появились богатые кальцием скелетные образования животных, а растений больше двух миллиардов лет тому назад. Это — *кальциевая функция* живого вещества, ныне мощно развитая, — была одна из важнейших эволюционных стадий геологического изменения биосферы.

Не менее важное изменение биосферы произошло 70 — 110 миллионов лет тому назад, во время меловой системы и, особенно, третичной. В эту эпоху впервые создались в биосфере наши зеленые леса, всем нам родные и близкие. Это — другая большая эволюционная стадия аналогичная ноосфере. Вероятно, в этих лесах эволюционным путем появился человек около 15 — 20 миллионов лет тому назад.

Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу (36).

Пьер ТЕЙЯР де ШАРДЕН

Феномен человека

ДУХОВНАЯ ЭНЕРГИЯ

Нет более привычного для нас понятия, чем духовная энергия. Но нет также и более неясного с научной точки зрения. С одной стороны, объективная реальность психического усилия и психического труда столь хорошо установлена, что на ней основывается вся этика. А с другой стороны, природа этой внутренней силы столь неуловима, что за ее пределами оказалось возможным построить всю механику.

Нигде более резко не выступают трудности, с которыми мы все еще сталкиваемся, пытаясь соединить в одной и той же рациональной перспективе дух и материю. Но нигде также не проявляется столь ощутимо настоятельная необходимость перебросить мост между двумя берегами нашего существования – физическим и моральным, если только мы хотим, чтобы духовная и материальная стороны нашей деятельности оживили друг друга.

Последовательно связать между собой две энергии – тела и души – эту задачу наука решила пока игнорировать. Это было бы удобно и нам. Но, к несчастью (или, наоборот, к счастью), сама логика системы, в которой внутреннее вещей имеет точно такое же или даже большее значение, чем их внешнее, прямо сталкивает нас с трудностью. Здесь никуда не уйдешь. Надо двигаться вперед.

Разумеется, автор не претендует на действительно удовлетворительное решение проблемы духовной энергии. Он просто хочет показать на примере, какой линии исследования, по его мнению, следует придерживаться и какого рода объяснения должна давать целостная наука о природе.

А. Проблема двух энергий

Поскольку в глубинах нашего человеческого сознания проявляется и отражается в себе внутренняя сторона мира,

то, казалось бы, достаточно рассмотреть самих себя, чтобы понять, в каких динамических отношениях находится в той или иной точке универсума внешнее и внутреннее вещей.

На самом деле это совсем не так просто.

Мы прекрасно *чувствуем*, как в наших конкретных действиях сочетаются две различные силы. Мотор работает. Но его действие, представляющееся противоречивым, разгадать нам не удастся. Особенно раздражает наш разум, как тонкое острие проблемы духовной энергии, постоянно присутствующее в нас ощущение одновременной зависимости и вместе с тем независимости нашей деятельности от сил материи.

Прежде всего зависимость. Очевидность этого факта подавляющая и... великолепна. «Чтобы мыслить, надо есть». В этой грубо экономической формулировке выражается — смотря с какой стороны подходить — тирания или, наоборот, духовная мощь материи. Известно, что самая отвлеченная мысль, самая горячая любовь сопровождаются и оплачиваются расходом физической энергии. То нужен хлеб, то вино, то введение химического элемента или гормона; иногда требуется возбуждение цветом, иногда магией звука, проходящего через уши колебанием и оборачивающегося в мозгу вдохновением...

Вне всякого сомнения, материальная и духовная энергия *чем-то* связаны между собой и продолжают друг друга. В самой основе *каким-то образом* должна существовать и действовать в мире единая энергия. И первое, что здесь приходит на ум, — это представить себе «душу» как фокус преобразования, в котором, сходясь через разные каналы природы, сосредоточивается мощь тел, чтобы здесь интеръеризироваться и сублимироваться в красоту и истину.

Но едва возникнув, эта столь привлекательная идея *непосредственного* превращения одной энергии в другую должна быть отвергнута. Ибо взаимная независимость энергий обнаруживается с не меньшей очевидностью, чем их связь, как только мы пытаемся их объединить.

Еще раз: «чтобы мыслить, надо есть». Но ведь сколько разнообразных мыслей связано с одним и тем же куском хлеба! Подобно буквам алфавита, из которых может выйти и нечто бессвязное и прекраснейшая из когда-либо созданных поэм, одни и те же калории, по-видимому, столь же безразличны к духовным ценностям, которые они питают, сколь и необходимы для них...

Обе энергии – физическая и психическая, – находящиеся соответственно на внешней и внутренней сторонах мира, выглядят в целом одинаково. Они постоянно соединены и некоторым образом переходят одна в другую. Но привести в простое соответствие их кривые представляется невозможным. С одной стороны, при самом высоком развитии духовной энергии используется лишь ничтожная доля «физической» энергии. С другой стороны, эта ничтожная доля, будучи поглощенной, выражается во внутреннем плане в самых неожиданных колебаниях.

Уже этой количественной диспропорции достаточно, чтобы отбросить слишком простую идею «изменения формы» (или непосредственного превращения), а вместе с тем и надежду найти когда-либо «механический эквивалент» воли или мысли. Энергетическая зависимость между внутренним и внешним вещей неоспорима. Но, очевидно, она может выразиться только с помощью сложной символики, где должны фигурировать величины различных порядков.

Б. Одна из линий решения

Дабы избежать невозможного и антинаучного дуализма сущности и в то же время сохранить естественную сложность ткани универсума, я бы предложил следующее представление, которое ляжет в основу всего дальнейшего развития нашей концепции.

Мы допустим, что по существу всякая энергия имеет психическую природу. Но оговоримся, что в каждом элементе-частице эта фундаментальная энергия делится на две составляющие: *тангенциальную энергию*, которая связывает данный элемент со всеми другими элементами того же порядка (т. е. той же сложности и той же «внутренней

сосредоточенности»), и *радиальную энергию*, которая влечет его в направлении все более сложного и внутренне сосредоточенного состояния.

При данном первоначальном состоянии, допуская, что частица располагает в нем некоторой свободной тангенциальной энергией, ясно, что эта частица способна до определенной степени увеличить свою внутреннюю сложность путем ассоциации с соседними частицами. В результате (поскольку ее сосредоточенность автоматически возрастает) она соответственно увеличит свою радиальную энергию, которая в свою очередь может обратно воздействовать в виде новой комбинации в тангенциальной области. И так далее.

В этом рассуждении, где тангенциальная энергия — это просто «энергия», обычно принимаемая наукой, единственная трудность состоит в том, чтобы объяснить образование тангенциальных комбинаций в соответствии с законами термодинамики. По этому поводу можно, однако, заметить следующее:

1. Прежде всего, изменение радиальной энергии в зависимости от тангенциальной, согласно нашей гипотезе, происходит через *посредство организации*, а отсюда следует, что сколь угодно большая величина первой может быть связана со сколь угодно малой величиной второй, — ведь даже исключительно совершенная организация может потребовать лишь незначительной работы. И это хорошо согласуется с установленными фактами.

2. Предложенная здесь концепция приводит к парадоксальному положению о том, что космическая энергия постоянно возрастает не только в радиальной, но, что более серьезно, и в тангенциальной форме (поскольку напряжение между элементами увеличивается с увеличением их сосредоточенности). Это кажется прямо противоречащим принципу сохранения энергии в мире. Но заметим следующее: это возрастание тангенциала второго вида, единственно затруднительное для физики, делается заметным лишь начиная с очень высоких радиальных значений (например, у человека и в социальных напряжениях). Ниже этих значений для приблизительно по-

стоянного числа первоначальных частиц, находящихся в универсуме, сумма космической тангенциальной энергии остается в ходе преобразований практически неизменной. А это все, что требуется науке.

3. Наконец, поскольку по нашей схеме всему зданию универсума, находящегося в процессе сосредоточения (centration), на всех его фазах служат постоянной опорой его первичные комбинации, то очевидно, что его завершение вплоть до самых высоких этажей обусловлено некоторым квантом первоначальной свободной тангенциальной энергии, которая постепенно иссякает, как это требуется энтропией.

В общем и целом эта картина удовлетворяет требованиям реальности.

По своей природе <...> духовная энергия положительно, абсолютно и без определимого предела возрастает в своем «радиальном значении» в соответствии с растущей химической сложностью элементов, внутреннюю «подкладку» которых она составляет. Но <...> химическая сложность Земли увеличивается, согласно законам термодинамики, в особой, поверхностной зоне, где ее элементы полимеризуются. Сопоставим эти два положения. Они недвусмысленно подтверждают и поясняют друг друга. Едва обособившись на первозданной Земле, говорится в них, преджизнь выходит из состояния оцепенения, на которое она была обречена своим рассеянием в пространстве. До сих пор дремавшая, она начинает свою деятельность *pari passu* с пробуждением сил синтеза, заключенных в материи. И вместе с тем по всей периферии недавно образованного земного шара начинает возрастать напряжение внутренней свободы.

...простоту мыслящего духа мы сравнили с простотой геометрической точки. Но скорее следовало говорить о линии или оси. В самом деле, для разума «быть положенным» не означает «быть завершенным».

Мысль становится множеством, чтобы завоевать все обитаемое пространство поверх любой другой формы жизни. Другими словами, дух тклет и развертывает покров ноосферы.

Здесь или нигде, теперь или никогда, при данном максимуме и приближении мы лучше, чем кто-либо из наших предшественников, можем оценить значение и смысл гоминизации. Посмотрим же внимательно и постараемся понять. А для этого попытаемся, отвлекшись от внешней стороны событий, расшифровать своеобразную форму духа, возникающего в недрах современной Земли. Земля, дымящая заводами. Земля, трепещущая делами. Земля, вибрирующая сотнями новых радиации. Этот великий организм в конечном счете живет лишь для новой души и благодаря ей.

Срастание элементов и срастание ветвей. Геометрическая сферичность Земли и психическая изогнутость духа гармонируют друг с другом, уравнивая в мире индивидуальные и коллективные силы рассеивания и заменяя их объединением, — таковы в конечном счете способ осуществления гоминизации и ее секрет.

В противоположность «первобытным» людям, которые олицетворяли все, что движется, или даже первым грекам, которые обожествляли все стороны и силы природы, современный человек испытывает потребность деперсонализировать (или обезличить) то, чем он более всего восхищается. Имеются две причины этой тенденции. Первая из них — анализ, это чудесное орудие научного исследования, которому мы обязаны всем нашим прогрессом, но который, распутывая один синтез за другим, упускает одну за другой все души и в конечном счете оставляет нас с грудой демонтированных винтиков и рассеянных частиц. Вторая причина — открытие мира звездного объекта, настолько обширного, что всякая соизмеримость между нашим существом и размерами окружающего нас космоса кажется упраздненной. Кажется, существует лишь одна реальность,

способная преуспеть в этом и обнять одновременно и это бесконечно малое, и это бесконечно громадное, — энергия, подвижная универсальная сущность, откуда все возникает и куда все возвращается, как в океан. Энергия, новый дух. Энергия, новый бог.

...дух в нашем понимании — это в сущности способность к синтезу и организации.

Можно прежде всего серьезно спросить себя: не сумеет ли однажды жизнь при возрастающем напряжении духа на поверхности земного шара искусно преодолеть стены своей земной тюрьмы или, найдя способ, захватить другие обитаемые небесные тела, или — еще более головокружительное событие — установив сквозь пространство психическую связь с другими очагами сознания. Встреча и взаимное обогащение двух ноосфер... Это предположение на первый взгляд может показаться безумным, но оно в конце концов лишь распространяет на психику масштаб величин, правомерность которого для материи никто более и не помышляет оспаривать. Сознание, создающее себя в конечном счете путем синтеза планетарных единиц. А почему бы и нет, в таком универсуме, где астральная единица — галактика?

Чтобы дать мысли место в мире, мне было необходимо интеръеризировать материю, вообразить энергетiku духа... (57)

Алексей Федорович ЛОСЕВ

Дух (статья в «Философской энциклопедии»)

Дух не есть только простая совокупность функций сознания, что делало бы его пассивным орудием, но он — активно действующая сила человека. Дух возникает только как явление вторичное в сравнении с действительностью, воздействуя, однако, на нее и через общественную практику переделывая ее, без чего невозможна и сама история. <...>

...дух меньше всего является понятием психологическим, субъективным, указывающим только на состояния или процессы индивидуального сознания. Языки мира, в частности русский язык, употребляют слово «душа» в смысле филологическом («испустить дух»), физическом («вольный дух» в печи), моральном и социальном («боевой дух» героя или войска, народа), эстетическом («духи», «душистый»), историческом («дух времени»), политическом («вольный дух» граждан или общественных деятелей), мифологическом («бесплотные духи»), в смысле характера или существа какого-нибудь предмета («душа законов», «в душе чего-нибудь») (61, 82).

...в эллинистической философии, а именно у стоиков, которые отождествляли его (как и Гераклит) с огнем, трактовали его (как и Аристотель) энергично... (83)

Дух есть свойственная человеку функция отражения материальной действительности... (85)

КУЛЬТУРОЛОГИ

Лев Николаевич ГУМИЛЕВ

Этногенез и биосфера Земли

XXVIII. Природа пассионарности

Учение В.И. Вернадского о биосфере

Поставив вопрос об энергетической сущности этногенеза, мы должны показать, какая форма энергии создает эти процессы. Но для этого необходимо отрешиться от некоторых обывательских представлений и заменить их научными. Вместо привычного отношения к себе как к независимому организму, пусть даже постоянно взаимодействующему с другими организмами, «мы должны выразить живые организмы, как нечто целое и единое, ибо все они

являются функцией биосферы... и огромной геологической силой, ее определяющей». Организмы, населяющие Землю, – не только совокупность индивидуальностей, но и «живое вещество», которое «связано с окружающей средой биогенным током атомов: своим дыханием, питанием и размножением».

Биосфера, согласно учению В. И. Вернадского, – это не только пленка «живого вещества» на поверхности планеты, но и все продукты ее жизнедеятельности за геологическое время: почвы, осадочные и метаморфические породы и свободный кислород воздуха. Мы ходим по трупам наших предков; мы дышим жизнью тех, кто давным-давно умер, и мы сами войдем в эту стихию, чтобы нами дышали наши потомки. «Все живое представляет непрерывно изменяющуюся совокупность организмов, между собою связанных и подверженных эволюционному процессу в течение геологического времени. Это динамическое равновесие, стремящееся с ходом времени перейти в статическое равновесие... Чем более длительно существование, если нет никаких равноценных явлений, действующих в противоположную сторону, тем ближе к нулю будет свободная энергия».

Для того чтобы понять этот принцип, надо усвоить еще одно обстоятельство. Косное вещество планеты подчинено закону возрастания энтропии. А живое вещество, наоборот, обладает антиэнтропийными свойствами. И все это многообразие живого и косного связано «биогенной миграцией атомов» или «биохимической энергией живого вещества биосферы».

Эта форма энергии столь же реальна и действенна, как и прочие, изученные физиками. И она, подобно им, подчиняется закону сохранения энергии, т.е. может быть выражена в калориях или килограммометрах. За геологическое время наша планета обогащалась энергией, поглощая: 1) лучистую энергию Солнца; 2) атомную энергию радиоактивного распада внутри Земли; 3) космическую энергию рассеянных элементов, исходящую из нашей галактики.

И эта форма энергии заставляет организмы размножаться до возможных пределов, подобно тому как достаточно

одного лепестка ряски, появившегося в пруду весной, чтобы к осени затянуло всю его поверхность до естественной границы — берегов. Тот же закон предельного распространения действителен для всех живых существ биосферы, а значит, и для людей.

Однако сама биосфера ставит границы организмам, ее составляющим. Биосфера мозаична: одни виды животных или растений ограничивают другие, и возникает гармония жизни — динамическое равновесие биоценозов большего и меньшего масштаба. Климатические условия на Земле разнообразны. Они определяются зональностью, удаленностью от океанов, сменами характеристик атмосферного давления — происхождения циклонов и другими причинами. А коль скоро так, то для организмов возникает потребность в адаптациях, что ограничивает возможности распространения уже территориально. Поэтому геобиоценозы, которые можно интерпретировать как сложные системы из живых и косных элементов, устойчивы. В них идут постоянные процессы, обеспечивающие циркуляцию энергии среди растений и животных одного местообитания, т. е. конверсия биоценоза.

Но ведь и люди входят в биоценозы. На преодоление постоянно возникающих трудностей уходят силы этнического сообщества, венчающего биоценоз. В спокойном состоянии оно лишено агрессивности по отношению к соседям и неспособно к активному изменению природы, что способствует увеличению числа его членов за счет интенсивного размножения. Так создается этнос как система, где соподчиненность особей является условием существования. Но та же самая пассионарность толкает людей на взаимоистребление ради преобладания в системе; и тогда пассионарное напряжение уменьшается, пока не дойдет до нуля. После этого инерция движения, коренящаяся в социальных институтах и традициях, поддерживает существование системы, но она обречена и переходит в гомеостаз. Значит, все «застойные» этносы некогда были развивающимися, и те этносы, которые развиваются теперь, если не исчезнут, то станут «стабильными» когда-нибудь.

Подавляющее большинство этносов, без учета их численности, обитает или обитало на определенных территориях, входя в биоценоз данного ландшафта и составляя вместе с ним своего рода «замкнутую систему». Другие, развиваясь и размножаясь, распространяются за пределы своего биохора, но это расширение оканчивается тем, что они превращаются в этносы первого типа на вновь освоенной, но стабилизированной области приспособления. Наблюдается полная аналогия с космическими процессами термодинамики: «В замкнутой системе энтропия непрерывно увеличивается. Следовательно, организм (или система организмов – этнос. – *Л. Г.*) должен систематически удалять накапливающуюся энтропию. Поэтому живое вещество должно постоянно обмениваться с окружающей средой энергией и энтропией. Этот обмен регулируется управляющими системами, использующими для этого запасы информации. Совершенно невероятно, чтобы запасы информации возникали в организме или системе самопроизвольно. Следовательно, они передаются по наследству».

Как было показано выше, отмеченная физиками задача информации по наследству на языке историков называется «традицией», а на языке биологов – «сигнальной наследственностью». Исходя из всего, что было отмечено выше, этногенез – это процесс энергетический, а пассионарность – это эффект той формы энергии, которая питает этногенез (*41*).

ПСИХОЛОГИ

Зигмунд ФРЕЙД

Леонардо да Винчи

В распоряжении психоаналитического исследования в качестве материала имеются данные биографии, с одной стороны, случайности окружающего и влияния

среды, с другой — это исследование старается из способа реагирования динамически понять сущность индивида, вскрыть как его первоначальные душевные силы, так и их позднейшие превращения и развитие. Если это удастся, тогда жизненное поведение личности объясняется взаимодействием организации и «судьбы», внутренних и внешних сил (64, 114 – 115).

Карл ГРООС

Введение в эстетику

...при виде живого человека, мы перенесли в него часть нашей души совершенно так же, как при эстетическом созерцании мертвого объекта (42, 193).

Слушатели переносят себя в душу насмешника и вместе с ним испытывают чувство превосходства над теми, кто служит мишенью насмешки... (294)

Александр ЛОУЭН

Биоэнергетика

Кроме энергии, получаемой при сгорании пищи, человек повышает свой энергетический тонус или аккумулирует энергию при контакте с позитивными силами (50, 50).

Связь между энергией и духом непосредственна...<...>
...я хотел бы определить дух как жизненную силу внутри организма, проявляющуюся в самовыражении индивидуума (63).

Я использую слово «духовный»... как дух, пневма или энергия (64).

Владимир Петрович ЗИНЧЕНКО

Психология. Полный энциклопедический справочник

ДУХОВНОСТЬ (ДУХОВНОЕ, ДУХ)

...полезно обратиться к следующим забытым наукой словосочетаниям не как к странным метафорам, а как к предмету серьезных научных размышлений и исследований.

1-й ряд <...> сила духа <...>

2-й ряд <...> слабость <...>

За этими перечнями стоит онтология (анатомия, физиология, реальные средства, инструменты и функции) духа, зафиксированная в языке, в искусстве, в религии, в бытийных слоях народного сознания, в народной памяти и поведении. От этого богатства отказалась научная онтология. <...>

Наука, философия и религия не обладают монополией на излучение Духа и природы духа. Иное дело, что у теологии имеется огромный опыт в познании духа, а современной науке полезно вначале хотя бы его признать! (54)

ДУША (англ. *soul*; греч. *ψυχή*; лат. *anima*)

Душа — в этнологическом отношении. Верование или убеждение, что наша мысль, чувство, воля, жизнь обуславливаются чем-то отличным от нашего тела (хотя и связанными с ним, имеющим в нем свое местопребывание... <...>

Аристотель рассматривало душу как причину и начало живого тела, признавал душу сущностью, своего рода формой естественного тела, потенциально одаренного жизнью. Сущность же есть осуществление (энтелехия), то есть душа есть завершение такого тела. Значит, по Аристотелю, душа есть сила... <...>

Душа... согласно И. Канту, воспринимает внутренние состояния субъекта, то есть воспринимает и оценивает настоящее, без чего невозможен поиск и не нужно будущее. Значит, душа как минимум жилища двух миров: настоящего и будущего, обладающая к тому же формообразующей силой и энергией. Об этом же говорит и Платон... <...>

...душу нельзя свести к познанию, чувству и воле. Душа — это таинственный избыток познания, чувства и воли, без которого невозможно полноценное развитие их самих.

Признание реальности души неминуемо влечет за собой вопрос о ее онтологии. Аристоксен (ученик Аристотеля) утверждал, что душа есть не что иное, как напряженность, ритмическая настроенность телесных вибраций. В этом же духе рассуждал Плотин. Отвечая на вопрос, почему красота живого лица ослепительна, а на мертвом лице остается лишь след ее, он писал, что в нем нет еще того, что притягивает взгляд... <...>

Ухтомский ввел понятие *функционального органа* индивида. Такой орган есть всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение. Он подобен вихревому движению Декарта. (Еще раз вспомним *соединенную силу* в метафоре Платона.) Такими органами являются: движение, действие, образ мира, *воспоминание*, творческий разум, состояния человека, даже *личность*. В своей совокупности они составляют духовный организм. По мысли Ухтомского, эти органы, сформировавшись, существуют виртуально и наблюдаемы лишь в исполнении, то есть в действии, в поступке, в эмпирическом действительном бытии. Здесь нет противоречия; так, остановку можно рассматривать как накопленное движение. Таков, например, образ, представляющий собой эйдетическую энергию, накопленную по ходу его формирования. Такая энергия при санкции души и смелости духа воплощается в действии, в *произведении*. По сути дела Ухтомский пришел к выводу об энергийной проекции духовного организма (сочетание сил), в котором имеется место душе. <...>

Принятие положения об энергийной природе души облегчает обсуждение вопросов о ее местоположении и функциях. <...>

Сильная душа трансформирует отрицательную энергию, порождаемую «избытком недостатка», в энергию положительную, в энергию созидания и достижений. <...>

Итак, существует как минимум 3 пространства «между», или 3 границы, где располагается душа: между людьми,

внешней и внутренней формами самого человека, между прошлым и будущим. Она выполняет огромную работу, связывая все перечисленные пары по горизонтали, а возможно, и по вертикали. Идея пограничья души заслуживает самого пристального внимания. <...>

Душа может быть также высокой и низкой, большой и малой, широкой и узкой, даже тесной. Поэты говорят, что душа имеет свои пределы: пределы души, пределы тоски. Значит, при всем своем пограничье, душа имеет и свое пространство, но пространство совершенно особое. Пространство души, ее чертоги не описываются метрическими и даже топологическими категориями, хотя свою топологию душа имеет. Топология души не единственная, а множественная, топология не сциентистская, а гуманитарная, предполагающая взаимную, определяемую смыслом обратимость пространства и времени. <...>

Поиски онтологии души должны быть продолжены. Душа не только намечает к созданию новые функциональные органы, но санкционирует, координирует и интегрирует их работу. Одновременно с этим она сама раскрывается все полнее и полнее. Возможно, в этой работе души таится искомая учеными и художниками целостность человека, являющаяся камнем преткновения для психологии, давно мечтающей собрать воедино уже детально изученные изолированные психические функции и ищущей законны их взаимодействия (54).

ЭСТЕТИКИ, ИСКУССТВОВЕДЫ

Сэмюэл Тейлор КОЛЬРИДЖ

Рисуя идеального поэта, мы скажем, что он приводит душу человека в состояние высокого напряжения... (46, III, 776)

НОВАЛИС

...у нехудожника... дух, подобно косной материи, подчинен или кажется подчиненным основным законам механики (всякое изменение предполагает внешнюю причины, действие всегда равно противодействию). Утешительно хотя бы знать, что эти механические законы противны существу нашего духа и преходящи, как и все, направленное против духовного естества. Однако и у самого обыкновенного человека дух не целиком повинуется законам механики... Количественным мерилom не следует определять интеллектуальное достоинство искусства, скорее наоборот (46, II, 200 – 201).

Франц ГРИЛЬПАРЦЕР

Собственное вдохновение есть направленность всех сил и способностей на одну цель... Возбуждение души возникает благодаря тому, что отдельные силы, рассеянные по всему свету, собираются и направляются в узкие рамки отдельного предмета, соприкасаются друг с другом, друг друга поддерживают, возвышают и дополняют (46, III, 469).

Борис Владимирович АСАФЬЕВ

Симфонические этюды

[Вокальная музыка Чайковского] дает возможность композитору искренне изживать в звуке себя, свою жизненную энергию, отразить в ней свой напряженный душевный лик (27, II, 170).

Русская живопись. Мысли и думы

Врубель искал только выражения своей беспокойной мысли и порывистой души (29, 66).

Крамской умом и сердцем глубоко ощущал процесс мышления в людях и «совесть мысли», когда нельзя удовлетвориться одними размышлениями, и «душа» настойчиво требует проявления «думания» в работе, в творчестве, в общении и общественном подвиге. <...>

...страшась такой пламенности духа, Крамской и увидел эти пронзительные глаза и строгий взгляд, в которых сказался Толстой во всей своей силе, мужественной и страстной. <...>

И почти всюду замечательно выраженные глаза – «образ души» – открытые, обнаруживающие понимание человека человеком. <...>

Хорош и *другой* автопортрет – «нестройный», со «сдвинутым душевным тонусом»... (158 – 160)

Михаил Михайлович БАХТИН

Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве

В этом глубокое своеобразие эстетической формы: она есть моя органически двигательная, оценивающая и осмысливающая активность, и в то же время она является формой противостоящего мне события и его участника (личности, формы его тела и души) (34, 69).

Автор и герой в эстетической деятельности

...форма есть граница, обработанная эстетически. <...> При этом дело идет и о границе тела, и о границе души и границе духа (смысловой направленности) (35, 81).

Временное целое героя (проблема внутреннего человека – души)

1. Человек в искусстве – цельный человек. В предыдущей главе мы определили его внешнее тело как эстетически значимый момент и предметный мир как окружение внеш-

него тела. Мы убедились, что внешний человек (наружный человек) как пластически-живописная ценность и соотносенный и эстетически сочетаемый с ним мир трансгредентны возможному и действительному самосознанию человека, его *я-для-себя*, его живущему и переживающему свою жизнь сознанию, принципиально не могут лежать на линии его ценностного отношения к себе самому. Эстетическое осмысление и устройство внешнего тела и его мира есть *дар* другого сознания — автора-созерцателя герою, не есть его выражение изнутри его самого, но творческое, создающее отношение к нему автора-*другого*. В настоящей главе нам предстоит обосновать то же самое и по отношению к внутреннему человеку, внутреннему целому души героя как эстетическому явлению. И душа как *данное*, художественно переживаемое *целое* внутренней жизни героя трансгредентна его жизненной смысловой направленности, его самосознанию. Мы убедимся, что душа как становящееся *во времени* внутреннее целое, *данное, наличное* целое, построится в эстетических категориях; это дух, как он выглядит *извне*, в другом.

Проблема души методологически есть проблема эстетики, она не может быть проблемой психологии, науки безоценочной и каузальной, ибо душа, хотя развивается и становится во времени, есть индивидуальное, ценностное и свободное целое. <...> ...проблема бессмертия касается именно души, а не духа, того индивидуального и ценностного целого протекающей во времени внутренней жизни, которое переживается нами в *другом*, которое описывается и изображается в искусстве словом, красками, звуком, души, лежащей в одном ценностном плане с внешним телом другого и не разъединимой с ним в моменте смерти и бессмертия (воскресение во плоти). Изнутри меня самого души как данного, уже наличного во мне ценностного целого нет, в отношении к себе самому я не имею с ней дела... <...> душа нисходит на меня, как благодать на грешника, как дар, незаслуженный и неожиданный. В духе я могу и должен только терять свою душу, убережена она может быть *не моими* силами.

Каковы же принципы упорядочения, устройства и оформления души (ее оцельнения) в активном художественном видении?

2. *Активное эмоционально-волевое отношение к внутренней определенности человека. Проблема смерти (смерти изнутри и смерти извне).* Принципы оформления души суть принципы оформления внутренней жизни *извне*, из другого сознания... <...>

Эта внешность души другого, как бы тончайшая внутренняя плоть, и есть интуитивно-воззрительная художественная индивидуальность: характер, тип, положение и проч., преломление смысла в бытии, индивидуальное преломление и уплотнение смысла, облечение его во внутреннюю смертную плоть — то, что может быть идеализовано, героизовано, ритмировано и проч. <...>

Внутренняя жизнь, как и внешняя данность человека — его тело, — не есть нечто индифферентное к форме. Внутренняя жизнь — душа... <...> Душа есть нечто существенно оформленное (88 — 92).

Можно сказать: я не знаю, как извне выглядит моя душа в бытии, в мире, а если бы и знал, то ее образ не мог бы обосновать и организовать ни одного акта моей жизни изнутри меня самого, ибо ценностная значимость (эстетическая) этого образа трансгредидентна мне... (96)

Внутреннюю жизнь другого я переживаю как душу, в себе самом я живу в духе. Душа — это образ совокупности всего действительно пережитого, всего наличною в душе во времени, дух же — совокупность всех смысловых значимостей, направленностей жизни, актов исхождения из себя (без отвлечения от я). <...>

Душа, переживаемая изнутри, есть дух, а он внеэстетичен (как внеэстетично и изнутри переживаемое тело); дух не может быть носителем сюжета, ибо его вообще нет, в каждый данный момент он задан, предстоит еще, успокоение изнутри его самого для него невозможно: нет точки, нет границы, периода, нет опоры для ритма и абсолютного

эмоционально-положительного измерения, он не может быть и носителем ритма (и изложения, вообще эстетического порядка). Душа — не осуществивший себя дух, отраженный в любящем сознании другого (человека, бога); это то, с чем мне самому нечего делать, в чем я пассивен, рецептивен (изнутри душа может только стыдиться себя, извне она может быть прекрасной и наивной). <...>

В настоящей главе нас интересуют лишь общие условия этого оформления внутренней жизни в «душу», а в частности — лишь условия (смысловые условия) *ритма* как чисто временного упорядочения; специальные же формы выражения души в словесном творчестве — исповедь, автобиография, биография, характер, тип, положение, персонаж — будут рассмотрены в следующей главе (смысловое целое) (97 — 99).

Переживание, чтобы эстетически уплотниться, положительно определиться, должно быть очищено от нерастворимых смысловых примесей, от всего трансцендентно значимого, от всего того, что осмысливает переживание не в ценностном контексте определенной личности и завершенной жизни, а в объективном и всегда заданном контексте мира и культуры: все эти моменты должны быть имманентизованы переживанию, собраны в принципиально конечную и законченную душу, стянуты и замкнуты в ней, в ее индивидуальном внутренне наглядном единстве; только такую душу можно поместить в данный наличный мир и сочетать с ним, только такая концентрированная душа становится эстетически значимым героем в мире.

Но это существенное освобождение от заданности невозможно по отношению к моему собственному переживанию, стремлению, действию (102).

Где ритм, там две души (вернее, душа и дух), две активности; одна — переживающая жизнь и ставшая пассивной для другой, ее активно оформляющей, воспевающей. <...>

Не моя, но человеческая природа во мне может быть прекрасна и человеческая душа гармонична (106).

Художественный подход к внутреннему бытию человека предопределяет его: душа всегда предопределена (в противоположность духу) (114).

Таково эстетически значимое целое внутренней жизни человека, его душа; она активно создается и положительно оформляется и завершается только в категории *другого*, позволяющей положительно утверждать наличность помимо смысла-долженствования. Душа — это совпадающее само с собою, себе равное, замкнутое целое внутренней жизни, постулирующее внеаходящуюся любящую активность другого. Душа — это дар моего духа *другому* (116).

Душа спаяна и сплетена с данностью мира и освящает ее собою (117).

...как выглядит лицо, так может выглядеть и душа (128).

Во всех эстетических формах организующей силой является ценностная категория *другого*, отношение к другому, обогащенное ценностным избытком видения для трансгрессивного завершения. <...> Здесь художественное событие осуществляется между двумя душами (почти в пределах одного возможного ценностного сознания), а не между духом и душою (164).

К переработке книги о Достоевском

Достоевский сделал дух, то есть последнюю смысловую позицию личности, предметом эстетического созерцания, сумел *увидеть* дух так, как до него умели видеть только тело и душу человека. Он продвинул эстетическое видение вглубь, в новые глубинные пласты, но не в глубь бессознательного, а в глубь-высоту сознания. Глубины сознания есть одновременно и его вершины (верх и низ в космосе и в микромире относительны). Сознание гораздо страшнее всяких бессознательных комплексов (35, 313).

РЕЖИССЕРЫ

Константин Сергеевич СТАНИСЛАВСКИЙ

О различных направлениях в театральном искусстве

Ложь обманывает глаз и ухо, но не убеждает чувства, ложь не проникает в глубокий центр человеческой души, где скрыто наше «Я», властитель всей нашей духовной и физической природы (56, VI, 71).

Из письма Л.Я. Гуревич (1930)

По-моему, главная опасность книги в «создании жизни человеческого духа» (о духе говорить нельзя).

Другая опасность: подсознание, излучение, влечение, слово душа.

Не могут ли за это запретить книгу (VIII, 278).

Работа актера над собой

Глаза — зеркало души. Пустые глаза — зеркало пустой души. Не забывайте же об этом!

Важно, чтоб глаза, взор, смотрение артиста на сцене отражали большое, глубокое внутреннее содержание его творящей души. Для этого нужно, чтобы в нем было накоплено это большое внутреннее содержание, аналогичное с «жизнью человеческого духа» роли; нужно, чтоб исполнитель все время своего пребывания на подмостках общался этим душевным содержанием со своими партнерами по пьесе (II, 250 — 251).

...при общении вы прежде всего ищете в человеке его душу, его внутренний мир (II, 254).

— А при чем же остался Торцов? — вновь спросил меня Аркадий Николаевич, мгновенно превратившись в самого себя. — Если вы общаетесь не с фамусовским носом и не с

его руками, которые у меня изменились от выработанной характеристики, а с моим живым духом, то ведь этот живой дух остался при мне. Не могу же я его выгнать из себя, не могу и взять чужого напрокат у другого лица. Значит, вы на этот раз промахнулись и общались не с живым духом, а с чем-то другим? Так с чем же?

В самом деле, с чем же я общался?

Конечно, с живым духом. Помню, как у меня с перевоплощением Торцова в Фамусова, то есть с переменой объекта, переродилось и само чувство: из почтительного, которым я проникнут к Аркадию Николаевичу, в ироническое, добродушно-насмешливое, которое вызывает во мне образ Фамусова в исполнении Торцова. Так мне и не удалось разобраться, с кем я общался, и я признался в этом Аркадию Николаевичу.

— Вы общались с новым существом, имя которого Фамусов-Торцов, или Торцов-Фамусов. В свое время вы познаете эту чудодейственную метаморфозу творящего артиста. Пока же знайте, что люди стараются всегда общаться с живым духом объекта, а не с его носом, глазами, пуговицами, как это делают актеры на сцене.

Таким образом, как видите: стоит двум лицам сойтись друг с другом, и тотчас же между ними естественно рождается взаимное общение (II, 255).

Многие думают, что внешние, видимые глазу движения рук, ног, туловища являются проявлением активности, тогда как внутреннее, невидимое глазу действие и акты душевного общения не признаются действенным.

Это ошибка, и тем более досадная, что в нашем искусстве, создающем «жизнь человеческого духа» роли, всякое проявление внутреннего действия является особенно важным и ценным.

Дорожите же внутренним общением и знайте, что оно является одним из самых важных активных действий на сцене и в творчестве, чрезвычайно нужным в процессе создания и передачи «жизни человеческого духа» роли (II, 260).

До сих пор мы имели дело с процессом *внешнего, видимого, телесного общения* на сцене, ...но существует и иной, притом более важный вид: *внутреннего, невидимого, душевного общения* (II, 266).

Не замечали ли вы в жизни или на сцене, при ваших взаимных общениях, ощущения исходящего из вас волевого тока, который как бы струится через глаза, через концы пальцев, через поры тела?

Как назвать этот невидимый путь и средство взаимного общения? *Лучеиспусканием и лучевосприятием. Излучением и влечением?* За неимением другой терминологии остановимся на этих словах, благо они образно иллюстрируют тот процесс общения, о котором мне предстоит вам говорить.

Близко время, когда невидимые токи, которые нас теперь интересуют, будут изучены наукой, и тогда для них создадут более подходящую терминологию. Пока же оставим им название, выработанное нашим актерским жаргоном.

Теперь попробуем подойти к исследованию указанных невидимых путей общения с помощью собственных ощущений и будем отыскивать их и подмечать в самих себе.

При спокойном состоянии так называемые лучеиспускания и лучевосприятия едва уловимы. Но в момент сильных переживаний, экстаза, повышенных чувствований эти излучения и влечения становятся определеннее и более ощутимы как для того, кто их отдает, так и для тех, кто их воспринимает (II, 267).

Слова отсутствовали, отдельных возгласов или восклицаний не было; мимики, движений, действий — тоже.

Но зато были глаза, взгляд. Это — прямое, непосредственное общение в чистом виде, из души — в душу, из глаз — в глаза, или из кончиков пальцев, из тела без видимых для зрения физических действий.

Пусть люди науки объяснят нам природу этого невидимого процесса, я же могу говорить лишь о том, как я сам ощущаю его в себе и как я пользуюсь этими ощущениями для своего искусства.

...насилие, которого надо особенно бояться в этом нежном, шепетильном процессе, каковыми являются лучеиспускание и лучевосприятие. При мышечном напряжении не может быть речи о влучении и излучении (II, 268).

Таким образом, оказывается, что нам нужна сверхзадача, аналогичная с замыслами писателя, но непременно возбуждающая отклик в человеческой душе самого творящего артиста. Вот что может вызвать не формальное, не рассудочное, а подлинное, живое, человеческое, непосредственное переживание.

Или, другими словами, сверхзадачу надо искать не только в роли, но и в душе самого артиста (II, 334).

Артист должен сам находить и любить сверхзадачу. Если же она указана ему другими, необходимо провести сверхзадачу через себя и эмоционально взволноваться ею от своего собственного, человеческого чувства и лица. Другими словами — надо уметь сделать каждую сверхзадачу своей собственной. Это значит — найти в ней внутреннюю сущность, родственную собственной душе (II, 335).

Вот почему первая забота артиста — в том, чтобы не терять из виду сверхзадачи. Забыть о ней — значит порвать линию жизни изображаемой пьесы. Это катастрофа и для роли, и для самого артиста, и для всего спектакля. В этом случае внимание исполнителя мгновенно направляется в неверную сторону, душа роли пустеет, и прекращается ее жизнь (II, 337).

Смысл творчества в подтексте, без него слову нечего делать на сцене. В момент творчества слова — от поэта, подтекст — от артиста. Если бы было иначе, зритель не стремился бы в театр, чтоб смотреть актера, а сидел бы дома и читал пьесу.

Только на подмостках театра можно узнать сценическое произведение во всей его полноте и сущности. Только на самом спектакле можно почувствовать подлинно ожив-

шую душу пьесы в ее подтексте, созданном и передаваемом артистом каждый раз и при каждом повторении спектакля.

Артист должен создавать музыку своего чувства на текст пьесы и научиться петь эту музыку чувства словами роли. Когда мы услышим мелодию живой души, только тогда мы в полной мере оценим по достоинству и красоту текста и то, что он в себе скрывает (III, 85).

Михаил Александрович ЧЕХОВ

Об искусстве актера

— *Можете ли вы по своему желанию вызвать нужное по роли состояние духа?*

— Да, если роль в данный период не неприятна. При нелюбви к роли у меня не хватает умения и внутренней энергии вызвать нужное состояние духа (65, 76).

В процессе внимания вы внутренне совершаете одновременно четыре действия. Во-первых, вы *держите* незримо объект вашего внимания. Во-вторых, вы *притягиваете его к себе*. В-третьих, сами *устремляетесь к нему*. В-четвертых, вы *проникаете в него*.

Все четыре действия, составляющие *процесс* внимания, совершаются одновременно и представляют собой большую душевную силу. Процесс этот не требует физического усилия и протекает целиком в области души.

Вашему физическому движению предшествует *душевный* импульс, желание, решение сделать то или иное движение. Этот импульс есть душевная *сила*. Она продолжает жить в вашем физическом движении и после того, как вы его сделали. Делая физическое движение, вы можете или сохранить эту внутреннюю душевную силу, или истощить ее преждевременно. Чрезмерно физическое напряжение истощает ее. Наоборот, физическое движение без излишнего напряжения сохраняет ее.

Здоровая же активность, наоборот, наполняет собой все душевное и телесное существо актера, освобождает его, делает сильным, способным к излучениям и помогает установить контакт с партнерами (259).

Что происходит с нашим обыденным «я»? Оно меркнет, ходит на второй план, и на его месте выступает другое, более высокое «я». Вы прежде всего чувствуете его как душевную *силу*, и притом силу иного порядка, чем та, которую вы знаете в обыденной жизни. Она пронизывает все ваше существо, излучается из вас в ваше окружение, заполняя собой сцену и зрительный зал. Она связывает вас с публикой и передает ей ваши творческие идеи с переживаниями. Вы чувствуете: сила эта связана и с вашим телом, но иначе, чем силы обыденного «я». Свободно излучаясь вовне, она почти не напрягает ни мускулов, ни нервов вашей физической организации, делая вместе с тем ваше тело гибким, эстетическим и чутким ко всем душевным волнениям. Тело становится послушным проводником и выразителем ваших художественных импульсов (264).

Глубоко-глубоко внутри нас, в сокровищнице нашей души таятся громадные творческие силы и способности, но они остаются неиспользованными, пока мы о них не знаем или пока отрицаем их (365).

...само осознание добрых и злых сил, которые действуют в нас одновременно, является громадным шагом в развитии нашей духовной жизни (369 – 370).

И в нашей профессии к подлинной творческой свободе ведет спокойствие духа. Спокойствие – через отдачу своего тепла, через излучение своих чувств, через развитие, сочетающееся с непоколебимым желанием не оставлять ничего в себе и для себя. Чем больше мы отдаем, тем больше получаем (373 – 374).

В действительности наша внутренняя творческая сила есть наш дух, а не только наша душа. Создавать единство из множества — таково одно из самых важных назначений нашего духа, особенно в области искусства и тем более в профессии актера (388).

Сергей Михайлович ЭЙЗЕНШТЕЙН

«Дух» — общий физиогномический облик искомого лица, общая закономерность его строения (68, 63).

МАСТЕРА ИСКУССТВА

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

...никто не понимает другого по одним его телодвижениям или страстям, как грубые животные, равно как никто не может проникнуть в душу другого, подобно ангелу, ибо дух человека ограничен грубостью или призрачностью брэнного тела (46, I, 477).

Иоганн Вольфганг фон ГЁТЕ

Свет и дух, царящие — первый в физическом, второй в моральном, суть высшие мыслимые неделимые энергии (40, 330).

Иоганн Петер ЭККЕРМАН

Разговоры с Гете

Эккерман:

Дух и мысль этого необыкновенного человека по праву можно сравнить с многогранным алмазом, который, в какую сторону его ни поверни, отливает иным цветом. <...>

Портреты Гете работы Рауха, Доу, Штилера и Давида в высшей степени правдивы, и все же на каждом лежит отпечаток индивидуальности их создателя. И если таковы телесные воспроизведения, то что же сказать о воспроизведении неосязаемого, едва уловимого человеческого духа? Но как бы там ни было, я надеюсь, что те, кому, благодаря мощному духовному воздействию Гете или личному общению с ним, пристало судить об этой книге, отдадут должное моим усилиям держаться как можно ближе к правде.

Гете:

Все мысли и чувства, что ежедневно теснятся в поэте, хотя и должны быть высказаны. Но, буде ты замыслил большое произведение, рядом с ним уже ничего не прорастет, оно отгоняет все твои мысли, да и сам ты оказываешься надолго отторгнут от всех приятностей жизни. Какое напряжение, какая затрата душевных сил потребны на то, чтобы упорядочить, закруглить большое Целое, какую надо иметь энергию, какую спокойную прочность житейского положения, чтобы наконец слитно и завершено высказать то, что было тобою задумано.

Эккерман:

Я понимаю: слова Гете делают меня на несколько лет старше и умнее, и всем сердцем чувствую, какое это счастье встретиться с настоящим мастером. Неизмерима польза от этой встречи.

Чему только я не научусь от него этой зимою, как обогатит меня общение с ним, даже в часы, когда он не будет говорить ни о чем значительном! Он сам, его близость формируют мой дух, даже когда он ни слова не произносит.

— Разумеется, — отвечал Шульц, — воздействие личности такого исключительного человека и художника, как Гете, неопенимо. Я тоже приехал сюда, чтобы приобщиться величию его духа и в нем почерпнуть свежие силы.

Эккерман:

Я поверил в эту легенду, ибо она полностью гармонировала не только с его телесной крепостью, но с созидательной силой его духа и несокрушимой молодостью сердца...

Эккерман:

Затем Гете ввел меня в дом, в котором я так и не успел побывать прошедшим летом. Внизу была только одна комната, пригодная для жилья, где на стенах висели несколько карт и гравюр, а также портрет Гете в натуральную величину; Мейер написал его масляными красками вскоре после возвращения обоих друзей из Италии. Гете изображен на нем в расцвете лет, загорелый и, я бы сказал, плотноватый. Выражение его несколько неподвижного лица очень серьезно. Кажется, что видишь человека, душа которого отягощена бременем грядущих свершений.

Гете:

— Зима идет своим чередом, — сказал он, — а я ничего не могу делать, не сводятся у меня концы с концами, дух мой обессилел.

Гете:

Вообще же стиль писателя — точный слепок его внутреннего мира. Тот, кто хочет обладать ясным стилем, должен прежде всего позаботиться, чтобы ясность царила в его душе, если же ты избираешь величественный стиль, то величие должно быть присуще твоей натуре.

Эккерман:

Каждое посещение театра, каждая беседа с вами — целая эпоха моей внутренней жизни. То, мимо чего равнодушно проходят люди более образованные, люди, привычные к иному образу жизни, на меня производит неизгладимое впечатление. А так как жажда знаний одолевает меня, то моя душа все воспринимает с непомерной энергией, стремясь как можно больше в себя впитать.

Гете:

— Когда человеку семьдесят пять, — вдруг весело и жизнерадостно продолжил он, — он не может временами не думать о смерти. Меня эта мысль оставляет вполне спокойным, ибо я убежден, что дух наш неистребим; он продолжает творить от вечности к вечности. Он сходствует с солнцем, которое заходит лишь для нашего земного взора, на самом же деле никогда не заходит, непрерывно продолжая светить.

Эккерман:

Я даже думаю, что проще достроить Кельнский собор, нежели продолжить «Фауста» в духе Гете! В первом случае на помощь могут прийти математические расчеты, — собор зримо высится перед нами, до него можно дотронуться рукой. Но с какими мерками прикажете подойти к невидимому творению духа, неотрывному от индивидуальности его творца, и творению, где все поставлено в зависимость от *арегси* [краткое изложение, суждение, мнение (фр.)] и где материалом служит собственная долгая жизнь, а выполнение требует изощреннейшего мастерства?

Гете:

— Майор Пэрри, — продолжал Гете, — сам, видимо, человек значительный и с большой душой, раз ему удалось так чисто воспринять и так превосходно воссоздать образ своего друга...

Гете:

— Дух мой, — сказал он, — все это время был обременен...

Гете:

Шекспир не театральный писатель, о сцене он никогда не думал, она слишком тесна для его великого духа; впрочем, тесен для него и весь видимый мир.

Эккерман:

Затем Гете прочитал мне письмо Цельтера о постановке «Макбета» в Берлине. Музыка к этому спектаклю никак не соответствовала могучему духу и характеру трагедии...

Эккерман:

В «Макбете» меня ошеломил самый дух трагедии, грандиозный, могучий и возвышенный, дух, присущий только Шекспиру. То было врожденное свойство глубокой и высокоодаренной природы, которое вознесло его над человечеством и тем самым сделало великим поэтом. То, что жизнь и жизненный опыт привнесли в это творение, было подчинено поэтическому духу и служило одной лишь цели — дать ему высказаться и надо всем возобладать. Великий поэт властвовал здесь, поднимая и нас до себя, до высоты своих воззрений.

Гете:

Выше других действующих лиц Зольгер ставит архитектора, ибо среди всех слабых и запутавшихся он один сохраняет силу и свободу духа. И самое в нем прекрасное, что он не только не запутывается в тенетах заблуждений, как все остальные, такой уж крупной личностью создал его автор, но и не способен в них запутаться.

Гете:

Все действующие лица Софокла несут в себе частицу высокой души великого поэта, так же как персонажи Шекспира — частицу его души. Так оно и должно быть.

Гете:

От рисунка — мальчик Иисус во храме, от каждой его черточки, на нас веет великой ясностью и радостной тихой решимостью души художника, и такое же благодное настроение охватывает нас, когда мы его рассматриваем.

Гете:

Принуждение окрыляет дух, и поэтому я в какой-то мере даже приветствую ограничение свободы печати.

Гете:

Боязнь же охватывает читателя или зрителя, когда действующие лица вот-вот подвергнутся физической опасности, как в «Галерных рабах» или в «Вольном стрелке», где сцена в волчьем ущелье вызывает уже не только боязнь, но полную душевную опустошенность во всех, кто ее смотрит.

<...> ...благоприятнейшим образом отозвалось на романе [«Обрученные» А. Мандзони] и то, что действие его происходит на очаровательных берегах озера Комо, с юных лет запечатлевшихся в душе автора, а следовательно, вдоль и поперек ему знакомых. Последнее обстоятельство, пожалуй, способствовало одному из главных достоинств произведения — удивительно четкой и подробной зарисовке местности.

Гете:

По правде говоря, только в Риме я понял, что значит быть человеком. Большого душевного подъема, большего счастья восприятия мне уже позднее испытать не довелось, и такой окрыленной радости тоже. В сравнении с тогдашним моим состоянием я, собственно, никогда уже не был счастлив.

Эккерман:

Слова Гете запали мне в душу, и ни о чем другом я думать не мог.

Разумеется, проносилось у меня в голове, такой писатель, как он, такой небывало высокий дух, натура бесконечно одаренная, — как ему быть популярным! Популярность может снискать разве что малая его толика! Песенка, которую станут распевать подгулявшие парни и влюбленные девушки, но ведь и она не всем доступна.

Впрочем, если вдуматься — все наивысшее не популярно. Моцарт, например. И Рафаэль тоже. Разве человечеству

недостаточно испить один только глоток из великого неиссякаемого источника духовной жизни, чтобы на некоторое время удовлетворить свою жажду возвышенного? Да, мысленно продолжал я, Гете прав! Огромность разносторонних дарований не позволяет ему стать популярным, он пишет для немногих, для тех, кто ищет приблизительно того же, что и он, кто разделяет его стремления. <...>

Душа моя сегодня ликовала. Я благословлял судьбу, которая после всевозможных и чрезвычайных испытаний сулила мне счастье удостоиться доверия и жить вблизи от человека, величие которого только что заставило трепетать мою душу и который сейчас сидел передо мной во всем своем блеске и обаянии.

Гете:

Я многим обязан грекам и французам, а перед Шекспиром, Стерном и Голдсмитом — в неоплатном долгу. Но ими не исчерпываются источники моего развития, я мог бы называть таковые до бесконечности, но в этом нет нужды. Главное — иметь душу, которая любит истинное и вбирает его в себя везде, где оно встречается.

Гете:

...философ не нуждается в поддержке религии для доказательства известных положений, к примеру — учения о бессмертии души. Пусть человек верит в бессмертие, у него есть право на эту веру, она свойственна его природе, и религия его в ней поддерживает. Но если философ хочет почерпнуть доказательства бессмертия души из религиозных преданий, дело его худо. Для меня убежденность в вечной жизни вытекает из понятия деятельности. Поскольку я действую неустанно до самого своего конца, природа обязана предоставить мне иную форму существования, ежели нынешней дольше не удержать моего духа.

Гете:

Я впервые видел работы этого великого художника [Клода Лоррена]. Они до глубины души потрясли меня, причем мое изумление и восторг возрастали по мере того, как я перевертывал лист за листом.

Гете:

У одного лишь Гвидо Рени был ученик, до такой степени вобравший в себя дух, нрав и мастерство учителя, что он чуть ли не перевоплотился в него и работал точь-в-точь как он, но это особый случай, который вряд ли может повториться.

Гете:

Нынче никто не ставит под сомнение ни себя, ни бога, к тому же понятия бог, бессмертие, суть нашей души и ее связь с телом — это вечные проблемы, и разрешить их никакие философы нам не помогут. Один новейший французский философ, не обинуясь, начал свой труд следующими словами: «Человек, как известно, состоит из двух частей, то есть, из тела и души. Поэтому начнем с тела, а засим перейдем к душе». Фихте уже пошел несколько дальше и несколько умнее вышел из положения, сказав: «Давайте рассматривать человека как тело и человека как душу». Слишком хорошо он чувствовал, что столь тесно спаянное целое не поддается расчленению. Кант, бесспорно, оказал нам великую услугу, проведя границу, дальше которой человеческий дух проникнуть не способен, и оставив в покое неразрешимые проблемы. Чего только не наговорили философы о бессмертии! А что проку? Я не сомневаюсь: наше существование будет продолжаться, ибо природе не обойтись без того, что понимают под энтелехией. Но бессмертны мы не в равной мере, и для того, чтобы в грядущем проявить себя как великую энтелехию, надо ею быть.

Гете:

То, что делает или сделал художник, сообщает нам то же настроение, какое владеет им в минуты творчества. Свобод-

ный дух художника освобождает и нас, удрученный — подавляет. Художник же свободу духа, как правило, ощущает, когда работа у него спорится; картины нидерландцев — это отрада для души, потому что эти художники запечатлевают окружающий мир, в котором они дома. Для того чтобы нам ощутить в актере свободу духа, ему надобно долго учиться, обладать фантазией, хорошими природными данными и полностью войти в свою роль, все физические средства должны быть в его распоряжении да еще известный запас молодой энергии. При этом выучку нельзя подменить фантазией, а фантазии и выучки недостаточно без хороших физических данных.

Гете:

— Трудно даже вообразить, какую поддержку дух может оказать телу, — сказал Гете. — Я часто страдаю болями в нижней части живота, однако воля и сила разума не позволяют мне слечь. Лишь бы дух не подчинился телу! Так, например, при высоком атмосферном давлении мне работается легче, чем при низком. Зная это, я, когда барометр стоит низко, стараюсь большим напряжением сил преодолеть неблагоприятные условия, и мне это удается.

Но вот в поэзии насилием над собой не много сделаешь, приходится ждать от доброго часа того, чего нельзя добиться усилием воли. Так нынче в «Вальпургиевой ночи» я дал себе передышку, чтобы она не утратила своей мощи и обаяния, хотя я уже изрядно продвинулся вперед и надеюсь ее закончить до вашего отъезда.

Гете:

Заблуждения хранятся в библиотеках, истина живет в человеческом духе. Одна книга порождает другую, и так до бесконечности, духу же отрадно соприкосновение с вечно живыми празаконами, ибо ему дано постигать простейшее, распутывать запутанное и прояснять для себя темное.

Гете:

В Венеции, стоя перед творениями Тициана или Паоло Веронезе, ты ощущаешь могучий дух этих мужей, как в остроумнейшей композиции целого, так и в отдаленной мельчайшей его подробности. Их широкое энергетическое восприятие мира проникает все составные части полотна, а высшая мощь личности художника, расширяя собственное твое существо, поднимает тебя над самим собою. Мужество, о котором вы сейчас говорили, наиболее ярко проявляется в пейзажах Рубенса. Разумеется, это только деревья, земля, вода, облака и скалы, но бесстрашный дух творца этих картин здесь наполнил собою все формы, и пусть мы видим ту же знакомую нам природу, но она пронизана необоримой силой художника и заново воссоздана им, в согласии с его духом и пониманием.

Гете:

Все отрицающие возвышенный строй Еврипидовых творений — мелкие душонки, неспособные до него возвыситься, или же бесстыдные шарлатаны...

Эккерман:

Потом мы заговорили о различии между немецким словом «ум» и французским «esprit».

— Французское «esprit», — сказал Гете, — приближается к тому, что мы, немцы, называем «живой ум». Наше слово «дух» французы, пожалуй, выразили бы через «esprit» и «âme». В нем ведь заложено еще и понятие продуктивности, отсутствующее во французском «esprit».

— Вольтера, — сказал я, — отличало то самое, что мы зовем «духом». Поскольку французского «esprit» здесь недостаточно, то как же это свойство обозначат французы?

— В столь исключительном и высоком случае они употребляют выражение «génie».

Эккерман:

Много великого и доброго затрагивает наша беседа, благороднейшие глубины его души раскрываются передо мною, мой дух возгорается, соприкасаясь с его духом. Полная гармония уже царит между нами; через стол он протягивает мне руку, и я пожимаю ее и, схватив бокал с вином, стоящий подле меня, ни слова не говоря, осушаю его за здоровье Гете, не отрывая взгляда от его глаз. <...>

Я уповал на счастье — неужто оно не вернет мне счастливой поры, когда прошлое во всей своей живости бывало рядом со мной, когда прилив духовных сил и благополучные житейские обстоятельства позволяли мне подготовить достойную обитель для мыслей и чувств Гете. Ведь герой моей книги всегда должен был оставаться на высоте. Я обязан был явить читателю кротость его взглядов, ясность и мощь его духа, все величие этого необыкновенного человека, дабы держаться правды, — а это была нешуточная задача! <...>

В другой раз он, напротив, был молчалив, как будто туман окутывал его душу, и лишь изредка ронял слова; более того, иногда казалось, что он закован в лед и резкий ветер дует над снежными заиндевевшими полями. А придешь в следующий раз — и опять он как радостный летний день, когда кусты и кроны деревьев звенят ликующими головами лесных певцов, кукушка кличет кого-то под голубыми небесами и ручеек журчит на цветущей поляне. В такие дни счастье было слушать его, благословенна была его близость и сердце ширилось, вбирая мудрые слова.

Эккерман:

Однако к вечеру больной [Гете] был уже в полном обладании духовных сил и даже задорно подшучивал над окружающими.

Гете:

Вы знаете, как я радуюсь любому улучшению, которое нам сулит будущее. Но душа моя не принимает ничего на-

сильственного, скачкообразного, ибо оно противно природе.

Гете:

Когда нравственное воздействие заложено в самой основе пьесы, оно никуда не денется, даже если автор имел в виду лишь ее подлинно художественную обработку. А уж если он душевно богат, как Софокл, то воздействие его творений неизбежно будет нравственным, как бы их он ни замышлял.

Гете:

— Крупный драматический писатель, — сказал Гете, — если он к тому же продуктивен и если убеждения его, непоколебимые в своем благородстве, проникают все его творения, может добиться того, что душа этих творений станет душою народа. Мне думается, для этого никаких трудов не жалко. Влияние Корнеля было так сильно, что он формировал героические души. <...>

Подлец, конечно, подлецом останется, а мелкая душонка, даже ежедневно общаясь с величием античного духа, не станет менее мелкой. Но благородный человек, в сердце которого господь заронил зачатки большого характера и высокого духа, путем близкого знакомства с лучшими творениями греческой и римской древности получит гармоническое развитие и с каждым днем будет приближаться к великим образцам.

Гете:

Красота — праженомен, она никогда не предстает нам как таковая, но отблеск ее мы видим в тысячах проявлений творческого духа, многообразных и многообразных, как сама природа.

Эккерман:

Я рассказал Гете приснившийся мне в детстве сон, который сбылся на следующее же утро.

— Мне довелось вырастить трех коноплянок, — начал я, — к которым я был привержен всей душой и любил их, пожалуй, больше всего на свете. Они свободно летали по моей комнатухе и, стоило мне появиться в дверях, летели мне навстречу и садились на мою руку. Как-то раз мне не посчастливилось: не успел я открыть дверь, как одна из них, пролетев надо мною, вылетела из дому и скрылась. Я проискал ее целый день, облазил все крыши и был безутошен, когда наступил вечер, а мне так и не удалось ее обнаружить. Расстроенный, я улегся спать и под утро увидел следующий сон. Я хожу по соседним дворам в поисках исчезнувшей птицы. Вдруг до меня доносится ее голос, и я вижу ее за нашим садиком на крыше соседнего дома. Я маню ее, она летит ко мне, прельщенная кормом, и быстро-быстро машет крылышками, но не решается сесть мне на ладонь. Затем, — и все это ясно, как наяву, — я опрометью бросаюсь вон из садика в свою каморку, приношу чашку с размягченным семенем сурепки и протягиваю ей ее любимый корм; наконец она опускается мне на руку, и я, вне себя от радости, несу ее в дом к обеим ее товаркам.

На этом я проснулся. И так как за окном уже развиднелось, торопливо оделся и стремглав побежал через садик к тому дому, на котором я во сне видел птицу. Каково же было мое удивление, когда я и впрямь нашел ее там. Дальше все происходило точь-в-точь, как в моем сне. Я маню ее, она подлетает, но не решается сесть мне на руку, бегу в дом за кормом, она клюет с моей ладони, и я отношу ее к двум другим коноплянкам.

— Эта история из вашего детства, — сказал Гете, — весьма примечательна. Но подобное нередко встречается в природе, хотя ключа к такого рода явлениям у нас нет. Мы блуждаем в таинственной тьме. Нам неведомо, какие силы шевелятся в окружающей нас атмосфере и в какой степени они связаны с нашим духом, известно одно: есть такие состояния, когда щупальца нашей души протягиваются за ее телесные границы и дарят ее не только предчувствием ближайшего будущего, но подлинным его предвидением.

— Нечто похожее, — сказал я, — мне пришлось испытать на днях. Возвращаясь с прогулки по Эрфуртскому шоссе, минутах эдак в десяти от Веймара, я вдруг внутренним взором увидел, как из-за угла театра мне навстречу выходит особа, которую я уже годами не видел и, пожалуй что, о ней и не думал. Мне стало не по себе при мысли, что я могу ее встретить, и, к великому моему удивлению, она предстала передо мной, как раз когда я загибал за угол, то есть на том самом месте, на котором минут десять назад я увидел ее духовным взором.

— Это тоже весьма примечательная история, и, конечно же, не случайная, — произнес Гете. — Как я уже сказал, мы ошупью бредем среди чудес и тайн. Кроме того, одна душа может воздействовать на другую своим молчаливым присутствием, я мог бы привести тому немало примеров. Со мною, например, часто бывало, что я иду с кем-нибудь из добрых знакомых и упорно о чем-нибудь думаю, и мой спутник тотчас же заговаривает о том, что у меня в мыслях. Знал я также одного человека, который только силой своего духа умел внезапно заставить замолчать оживленно разговаривающих людей. Более того, он мог внести расстройство в веселую компанию, так что у всех становилось тяжело на душе.

Каждому из нас присущи электрические и магнетические силы, которые наподобие настоящего магнита что-то притягивают или отталкивают, в зависимости от того, приходят они в соприкосновение с одинаковым или с противоположным. Возможно, даже вполне вероятно, что молодая девушка, находясь в темной комнате с человеком, который намеревается ее убить, и нимало не подозревая о его присутствии, вдруг почувствует страх, который погонит ее вон из комнаты искать прибежища у своих домочадцев.

Мне вспоминается сцена в одной из опер, где двое любящих после долгой разлуки, сами того не зная, оказываются вдвоем в темной комнате. Однако через несколько минут начинает действовать магнетическая сила, один уже ощущает близость другого, их против воли тянет друг к другу, и вот уже девушка лежит в объятиях юноши.

Да, эта магнетическая сила очень велика и воздействует даже на расстоянии. В юности нередко бывало, что на одинокой прогулке меня вдруг охватывало влечение к любимой девушке, я долго думал о ней, и потом оказывалось, что она и вправду встречалась мне. «Мне вдруг стало так тревожно в моей светелке, — говорила она, — что я ничего не могла с собой поделать и поспешила тебе навстречу».

Мне сейчас пришел на память случай, происшедший в первые годы моего пребывания здесь, когда мною снова овладела страсть. Вернувшись после достаточно долгого отсутствия и пробыв уже несколько дней в Веймаре, я из-за придворных обязанностей, задерживавших меня до поздней ночи, все еще не удосужился посетить свою возлюбленную. К тому же наша взаимная склонность уже обратила на себя внимание здешних жителей, и я не хотел заходить к ней днем, чтобы не давать новой пищи разговорам и пересудам. Однако на четвертый или пятый вечер я больше не мог выдержать и очутился перед ее домом, прежде чем успел об этом подумать. Я тихонько поднялся по лестнице и уже собрался было войти в ее комнату, когда голоса за дверью убедили меня, что она не одна. Никем не замеченный, я сошел вниз и мигом выскочил на темные улицы, ибо о фонарях тогда еще понятия не имели. Мрачный и снедаемый страстью, я кружил по городу, наверно, с час, с тоскою думая о возлюбленной и стараясь почаще проходить мимо ее дома. Наконец я уже решил вернуться в свою одинокую обитель, но, еще раз подойдя к ее дому, заметил, что в ее окне не было света. Как видно, она ушла, сказал я себе, но куда, спрашивается, в эту ночь и темень? Где мне ее искать? Я еще раз прошел по улицам, навстречу мне попадались прохожие, и всякий раз мне казалось, что это она — ее рост, ее стать, но, подойдя поближе, я убеждался в своей ошибке. Уже тогда я твердо верил во взаимное воздействие, в то, что силою своего желания я могу заставить ее явиться передо мной. И еще я верил, что окружен незримыми духами, и молил их направить ее шаги ко мне или мои к ней. И тут же говорил себе: ну и дурак же ты! Не захотел еще раз пойти к ней, а теперь требуешь знамения и чуда!

Тем временем я спустился на Эспланаду и уже дошел до домика, в котором впоследствии жил Шиллер, но вдруг меня потянуло повернуть обратно ко дворцу, а затем в маленькую улочку направо. Не успел я пройти по ней и сотни шагов, как увидел идущую навстречу мне женщину, до странности похожую на ту, к которой я стремился душой и телом. Сумеречная улица была лишь слабо освещена неровным светом, время от времени падавшим из окон, а так как в этот вечер мнимое сходство уже не раз обманывало меня, то я не отважился заговорить с нею. Мы прошли близко, едва не задев друг друга; я остановился и всмотрелся в нее, а она уже всматривалась в меня.

— Это вы? — проговорила она. Я узнал ее милый голос.

— Наконец-то! — воскликнул я, и от счастья слезы навернулись у меня на глаза. — Значит, надежда меня не обманула. Вне себя от тоски, я искал вас, чувство мое подсказало, что я вас найду, и вот теперь я счастлив и благодарю господу за то, что мои мечты сбылись.

— Злой человек! — проговорила она. — Почему вы не приходили? Я сегодня случайно узнала, что вы уже три дня, как воротились, и весь день проплакала: думала, вы совсем меня забыли. А час назад такая тоска на меня напала, такая тревога, я вам даже сказать не могу. Ко мне пришли подруги, и мне казалось, что они сидят целую вечность. Наконец они ушли, я невольно схватила шляпу и пелеринку, меня влекло на воздух, в темноту, сама не знаю куда. И все время я думала о вас, надеясь вас встретить.

Покуда она от всего сердца говорила эти слова, мы стояли, держась за руки, в тесном объятии, словно доказывая друг другу, что разлука не остудила нашей любви. Я проводил ее до дверей, а потом вошел в дом. Она шла по темной лестнице, не выпуская моей руки, как бы тянула меня за собой. Неописуемо было мое счастье и потому, что мы наконец встретились, и еще потому, что я не обманулся, веря в незримое воздействие таинственных сил.

Гете:

...не количество созданного или совершенного определит продуктивность человека. Мы знаем поэтов, которые считаются весьма продуктивными потому, что том за томом выпускают в свет стихи. Но я бы без обиняков назвал их непродуктивными, поскольку сделанное ими лишено жизни и прочности. И наоборот: Голдсмит написал так мало стихотворений, что о нем, казалось бы, и говорить не стоит, но я тем не менее считаю его продуктивнейшим поэтом, ибо то немногое, что он создал, проникнуто внутренней жизнью, которая нескоро себя изживет.

Наступила пауза. Гете продолжал ходить по комнате. Мне не терпелось услышать продолжение этого волнующего разговора, и я старался подвигнуть на него Гете.

— Как вы полагаете, — начал я, — эта гениальная продуктивность связана лишь с духом великого человека или же и с его телесной организацией?

— Во всяком случае, — отвечал Гете, — тело не в малой степени на нее воздействует. Была, правда, пора, когда в Германии гения представляли себе низкорослым, хилым, даже горбатым. Но мне видится гений с телом, соответствующим его духу.

Гете:

Шекспиру пришла мысль о «Гамлете», когда дух целого неожиданно явился ему и, потрясенный, он вдруг прозрел все связи, характеры и развязку, и это поистине был дар небес, ибо сам он непосредственного влияния на это произведение не оказывал, хотя для возможности такого арегси необходимой предпосылкой был дух, подобный Шекспинову. Зато последующая разработка отдельных сцен и диалогов была уже полностью в его власти, и он месяцами ежедневно, ежегодно, ежечасно мог по своему усмотрению над нею трудиться. И во всем им созданном мы видим неизменную продуктивную силу, во всех его пьесах нет ни единой сцены, о которой можно было бы сказать: она написана не в том расположении духа или не в полную силу. Читая Шекспира, мы уверены, что все, им

созданное, создано человеком, духовно и физически крепким и несокрушимым. <...>

В вине, конечно, заключена сила, возбуждающая продуктивность, но здесь многое зависит от душевного состояния, от времени, даже от часа, и то, что одному приносит пользу, другому идет во вред. Силы, способствующие продуктивности, заложены также в сне, в отдыхе и еще в движении. Эта же сила присутствует в воде, прежде всего в атмосфере. Свежий воздух вольных полей — вот для чего мы, собственно, рождены. Дух божий словно бы веет там над человеком, и божественная сила сообщается ему.

Гете:

Я, например, никак не могу одобрить, что с будущих чиновников в их студенческую пору спрашивают слишком много научных теоретических познаний, что, конечно, преждевременно руинирует эту молодежь как духовно, так и физически. Когда они наконец приступают к своей работе, у них, правда, имеется колоссальный запас философских и прочих ученых сведений, кои в ограниченной сфере их трудов не могут найти себе никакого применения и, как полностью бесполезные, вскоре забываются. А вот то, что им всего необходимее, у них отсутствует: то есть духовная и физическая энергия, столь необходимая для дельного выполнения практических обязанностей.

Гете:

Он [великий герцог Карл-Август] вскоре всей душой прильнул ко мне и принимал живейшее участие во всех моих затеях...

Гете:

Единственный человек, чьи очки меня не раздражают, это Цельтер; у всех других — только что с ума не сводят. Мне все кажется, что я становлюсь объектом изучения и что незнакомый человек хочет своим вооруженным взглядом проникнуть в самые потайные уголки моей души и изучить каждую морщинку старости на моем лице. Вглядываясь в

меня так пытливо, он нарушает всякое равенство между нами, ибо я не могу тем же ему отплатить. Ну, как прикажете общаться с человеком, чьих глаз ты не видишь и, когда он говорит, зеркало его души прикрыто слепящими меня стеклами?

Гете:

Вообще же скромность и самомнение нравственные понятия чисто духовного свойства и с телесной жизнью ничего общего не имеют. У людей ограниченных и духовно убогих чванство встречается всего чаще, а вот у духовно чистых и высокоодаренных — никогда, разве что радостное сознание своей силы, но поскольку эта сила существует в действительности, то такое сознание и чванством-то нельзя назвать.

Гете:

...в сердце у меня еще тлели угольки былой страсти...

Гете:

Тем не менее я все Четыре Евангелия считаю подлинными, ибо в них нас поражает отблеск той высокой духовности, которая исходила от личности Христа и была такой божественной, что божественное ее ничего и никогда на земле не бывало. <...>

...по истечении шести воображаемых дней творения бог отнюдь не ушел от дел, напротив, он неутомим, как в первый день. Сотворить из простейших элементов нашу пошлую планету и из года в год заставлять ее кружиться в солнечных лучах, — вряд ли бы это доставило ему радость, не задумай он на сей материальной основе устроить питомник для великого мира духа. Так этот дух и донныне действует в высоких натурах, дабы возвышать до себя натуры заурядные (69).

Жан-Франсуа МИЛЛЕ

Это сделал Микеланджело — этим все сказано. В Шербуре я видел посредственные гравюры с его произведений, но здесь я соприкоснулся с его сердцем; я услышал голос того, кем я был одержим всю свою жизнь (51, IV, 225).

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ

Главная цель искусства, если есть искусство и есть у него цель, та, чтобы проявить, высказать правду о душе человека, высказать такие тайны, которые нельзя высказать простым словом. От этого и искусство. Искусство есть микроскоп, который наводит художник на тайны своей души и показывает эти общие всем тайны людям (59, 310).

Иван Николаевич КРАМСКОЙ

Я всегда любил человеческую голову, всматривался, и когда не работаю, гораздо больше занят ею, и чувствую, наступает время, что я понимаю, из чего это господь бог складывает то, что мы называем душою, выражением... (51, VI, 433)

Николай Алексеевич КАСАТКИН

Неотразимое впечатление производит Мадонна Рафаэля... <...> это невещественное... нет? Это то, что может дать красота души... (51, VII, 144)

Федор Иванович ШАЛЯПИН

Жест есть не движение тела, а движение души (60, I, 263).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

За «вещественными» метафорами («твердый дух», «аромат души» и т.п.) можно увидеть известное понимание материальной природы этих психологических феноменов, а за «энергетическими» метафорами («сила духа» и т.п.) — энергичную разновидность материальности души и духа. Более того, представляется плодотворным положение (гипотеза) об *энергичной* природе психики в целом: души и духа.

Синонимичность и практическая (в общении и художественном творчестве) взаимозаменяемость «души» и «духа» не означает их тождества. Различие можно увидеть в следующем. Всякая душа энергична, безэнергичная душа — это мертвая (в буквальном смысле) душа. Энергичность души — это и есть «дух». Степень энергичности души (сила, напряжение духа) может быть разной — «высокой» и «низкой».

Такое толкование термина «дух» в известном смысле условно, «по «договоренности». Взятый абстрактно, отдельно от души, дух — *чисто* количественное энергичное понятие, лишенное качественных характеристик (нравственных, религиозных и др.). Такое понимание близко к тому, что понимал Кант под «духом», когда называл его «оживляющим принципом».

В реальности, в неразрывной слитности с душой дух как бы наполняется всеми ее содержательными ценностными чертами («злой дух», «добрый дух» и т.д.). Образованное от «духа» прилагательное «духовный» («духовное» и т.п.), как правило, используется именно не в энергичном, а ценностном (нравственном, религиозном, эстетическом, интеллектуальном) смыслах.

Если согласиться с предложенным различием между терминами «душа» и «дух», строго говоря «злой дух» — это «злая душа». Было бы глупым и бесполезным педантизмом навязывать «живому», а тем более художественному, поэтическому словоупотреблению какие-либо ограничения. Но для теоретического подхода они важны и необходимы.

Дух не «привязан» к определенному содержанию души, душевных процессов. Он может быть и «злым» и «добрым». Была бы энергичная составляющая души.

Напротив, душа «намертво» привязана к определенному содержанию. Нейтральной души не бывает, она — или «добрая», «гордая» и т.п., или «злая», «подлая», или выступает своеобразным синтезом добра и зла, других ценностных характеристик. Содержание души, душевных процессов, способностей — это, говоря современным естественнонаучным языком, *информация*. В искусстве — художественная информация.

Принять тезис об энергийной природе души, по мнению критиков этого тезиса, означает закрыть себе путь к объяснению информационной составляющей души. Информация *противопоставляется* ими энергийности. Происходит это потому, что информация ставится в один ряд с такими субстанциональными формами материи, как масса (вещество) и энергия.

Субстанциализация информации (содержания, семантики сообщения) как раз заводит в тупик и не позволяет понять, объяснить, как энергийность может быть содержательной, информативной.

Более перспективным представляется взгляд на информацию как производную от энергетических взаимодействий явлений, в ходе которых она возникает, а следовательно, имеет энергийную природу.

Рассмотрим, к примеру, «зрительную» информацию. Поток световой энергии отражается от предметов (явлений), изменяя свою структуру. В этих измененных структурах запечатлевается не масса, вещество этих предметов, а их форма (структура), которую можно назвать *образом* предмета. Этот образ имеет энергийную основу и является информацией о предмете. Он действует на органы зрения. Энергийная информация (образ), которую можно обозначить как «идеальную», превращаясь в нервную, биоэлектрическую энергию, попадает в мозг.

Можно допустить и предположить, что мозг человека преобразует поступающие по нервам различные виды информационной энергии («зрительную», «слуховую» и др.) и вырабатывает наряду с другими (например с электрической) особую энергию. В традиции йоговской интерпретации ее называют «праной», в современной парапсихологии — экстрасенсорным воздействием (ЭСВ).

Одной из важнейших особенностей ЭСВ является то, что оно одновременно энергично и информационно. Сигналы ЭСВ не *носители* информации, они и есть информация, т.е. структурированные *энергетические коды*, отражающие все возможные (реальные и воображаемые) образы действительности (внешней и внутренней).

В «чистом» виде ЭСВ, например, излучается из глаз, во взглядах. В «чистом» потому, что излучаемые волны (типа электромагнитных, но еще не изученные полностью наукой) не требуют *вещественного* знакового носителя. Этот носитель требуется во всех видах знакового (символического) общения, где ЭСВ-информация выступает как *значения* (семантика) знаков.

Сказанное выше, по-видимому, объясняет возможность сочетания энергичного объяснения природы души и наличие в ней информационного содержания.

Остается открытым вопрос о «местопребывании» души, ее «онтологии» — вопрос, имеющий долгую историю обсуждения в философии и психологии. Представляется наиболее удачным, отталкиваясь от идей А.А. Ухтомского, охарактеризовать душу как функциональный орган, «анатомически» временно возникающий, но устойчиво функционирующий в организме человека. Являясь продуктом деятельности мозга, душа осуществляет функцию сохранения информации и с помощью информации управляет всеми информационно-энергичными процессами в организме. Душа — центральный функциональный орган управления, действующий через множество подчиненных ей функциональных органов, «анатомически» расположенных в разных частях организма. Например, управление (регуляция) эмоциональными процессами сосредоточено в функциональном органе вблизи сердца. Вот почему термины «душа» и «сердце», «душевный» и «сердечный» часто выступают как синонимы.

Заслуживает внимания учение йогов о чакрах. Не родственны ли они функциональным органам, о которых у нас идет речь?

Применительно к душе, трактуемой как энергичный феномен, термин «анатомия» условен, ибо душа динамична.

Точно так же энергия души или дух — это электромагнитное (или родственное ему) экстрасенсорное «поле», оно пребывает «везде», «охватывает» все, и не только в организме индивида, но и в актах общения и взаимного воздействия, осуществляемых *между* индивидами.

Разделяя идеи М.М. Бахтина и др. о «пограничье» души, считаем полезным в этой связи привлечь данные парапсихологии об ЭСВ. На это справедливо указал английский ученый В. Фирсов (62, 123 и далее).

Энергичное истолкование души облегчает не только обсуждение вопроса о ее местопребывании и функции, но и помогает объяснить такие явления (которые не может объяснить традиционная психология), как телепатия, личностный магнетизм, информационно-энергетическая медицина (акад. С.С. Коновалов) и др.

Пока традиционная психология не найдет объяснения этим феноменам, игнорирование и замалчивание энергичного подхода к «душе» (с которым мы встречаемся в учениях йогов, в парапсихологии, в медицинской и художественной практике) лишено серьезных оснований.

Привлечение в антологию опыта искусства имело целью обоснование названного подхода. Выявление специфики функционирования самого искусства в данном контексте не входило в замысел настоящего издания и может быть предметом специального исследования.

P.S. Если читателю естественнонаучного склада послесловие покажется дилетантским, оправданием этому дилетантизму может послужить то обстоятельство, что автор опирался по преимуществу на *художественную* практику, а не на естественно-научные достижения, коих явно недостаточно при объяснении природы души и духа.

Е.Я. Басин

ПРИЛОЖЕНИЕ

Е.Я. Басин

Б.В. Асафьев об энергетике искусства¹

Согласно Асафьеву, композитор, сочиняя, или «изобретая», музыку, совершает наглядно неосвязаемую «работу» (27, III, 190). Как бы ни определять выражение душевных состояний композитора в акте творчества, «факт *работы*, факт перехода некоей затраченной силы в ряд звукодвижений... наличествует в музыке, как и в других явлениях окружающего мира». Композитор в своем творчестве, производя работу, тем самым затрагивает часть своей жизненной «энергии» (28, 54). Например, о Чайковском Асафьев пишет так: он искренно изживал в звуке «себя, свою жизненную энергию» (27, II, 170).

Поскольку эта жизненная энергия направлена на творчество, она в «психологическом плане выступает как “творческая энергия” композитора (52, 188). Психологический план предполагает прежде всего учет личности композитора, его «души», «духа», «душевного лика» (27, II, 169 – 170). Соответственно, творческая энергия получает также обозначения: «душевное напряжение» (27, II, 71) или напряжение «душевного лика» (27, II, 170), «духовная энергия» (27, III, 215). <...>

Работа композитора связана не только с его личностью, «душой», «духом» и темпераментом, но и с психическими процессами и состояниями. <...> Например, для Чайковского, помечает Асафьев, «интенсивность» – это не исключение, а почти постоянное «состояние». «Пиковая дама» изумляет исследователя «натиском творческой энергии» – «полетом мысли» и эмоциональным «током высокого напряжения» (27, II, 54). <...>

---

¹ См.: Басин Е.Я. Статьи об искусстве. – М., 2010. Эта и другие книги Е.Я. Басина доступны на официальном сайте автора: <http://www.basin-e.narod.ru>

Общий итог энергетического эффекта от восприятия музыки в понимании Асафьева можно прочесть в следующем высказывании: «искусство... действительно восстанавливает душевные силы и “выпрямляет сознание”» (см. «Выпрямила» Г.И. Успенского) (27, I, 243).

Е.Я. Басин

***К.С. Станиславский об общении на сцене
и проблема экстрасенсорного восприятия (ЭСВ)¹***

Так как при общении «токами», «лучами» и пр., хотя последние и воздействуют на организм, но это воздействие не воспринимается известными органами чувств, этот вид общения и был поэтому назван исследователем... «невидимым». Кроме того, эта «невидимость» создает впечатление, что здесь имеет место *как бы* «прямое, непосредственное общение в чистом виде, из души — в душу» (56, II, 268).

Е.Я. Басин

***С.М. Эйзенштейн об энергетическом (динамическом)
аспекте искусства²***

Магия «озарения» (сам этот термин этимологически несет в себе энергетический компонент — отблеск мощного источника энергии — солнца), когда в результате «мучительного» процесса отбора, выбора находится решение, новая нужная идея, Эйзенштейн описывает энергетическим термином «взрыв», заимствуя эту терминологию и энергетическую интерпретацию у Л.С. Выготского. Последний утверждал, что в любом искусстве сталкиваются «противоположные импульсы», приводящие «к взрыву, к разряду нервной энергии» (37, 274, см. также с. 258, 316).

Характеризуя творческие достижения знаменитого итальянского гравера и архитектора Д.Б. Пиранези, Эйзенштейн отмечает, что у Пиранези происходит «один из тех

¹ См.: Басин Е.Я. Художник и творчество. — М., 2008.

² См.: Басин Е.Я. Статьи об искусстве. — М., 2010.

взрывов, один из тех внутренних “катаклизмов”, потрясающих духовную структуру, которые преобразуют человека и... “вдруг”, “внезапно” наделяют его способностью исторгать из души своей образы небывалой “мощи”. Такого же рода «взрывы» Эйзенштейн усматривает, ссылаясь на творчество Бальзака, Глинки, Эль Греко, Золя, Уитмена, Пушкина, Гоголя, Достоевского, Л. Толстого и др. (67, III, 166 – 171). <...>

Наряду с «экстазом», описывающим психические проявления энергетических взрывов в личности творца, в работах Эйзенштейна выступают такие термины, как «вдохновение», «иступление», «экзальтация», «пафос», «одержимость».

Эйзенштейна интересует вопрос, какова «техника» «разогревания» творческого процесса, чем вызывается «одержимость», в чем источник энергетических взрывов? Исследователь не был еще знаком с теорией информации и не пользовался ее терминологией. Но отвечая на поставленные вопросы, он по существу источник энергии, «триггерный» возбудитель видит в художественной информации. Он утверждает, что приведение себя в состояние одержимости требует «концентрации мысли» на идее, «на основном содержании темы» (67, IV, 445). «Только саморасстворение и самосжигание себя в служении им способно породить пафос, только на таком “градусе” “накала” одержимости возможен экстаз художника, объятый идеей, как пламенем. Одержимость темой и идеей является предпосылкой к определенному “творческому волнению”, вне ее невозможно создание не только подлинных творений “пафоса”, но и любого вида других произведений менее экзальтированной “температуры”» (67, III, 171). <...>

Другой фактор – отношение к своей энергетике, к «силе». Это отношение, связанное с внутренним напряжением художника, состоит в «донжуанизме», в тревоге за собственные «силы». Причем речь идет о «силе» не только в любви, но и в иных областях, где дело связано с такими же вопросами «успеха», «признания» и «победы», не менее яркими, чем на ристалище любовной арены. (67, I, 220). <...>

...актуальные энергетические процессы в личности автора в акте творчества проецируются в *потенциально* энергетические структуры произведения, структуры содержания и формы, в композиционные структуры.

Е.Я. Басин

Послесловие к книге «Искусство и взгляд (глаза)»¹

Опыт общения, а также единодушное мнение крупнейших мастеров искусства (Бальзака, Л. Толстого, Достоевского и др.) и ученых свидетельствует о том, что язык взглядов может представить такую информацию, какую не может сообщить обычный язык.

В этом отношении *язык взглядов схож с языком искусства*. «Секрет» этих языков, по-видимому, обусловлен тем, что в их основе лежат не только условно-знаковые и «жестовые» начала, но и связь с *экстрасенсорной энергией и экстрасенсорной информацией*.

Мозг человека может наделять взгляд способностью излучать энергетические волны. При этом они могут нести сигналы, в которых закодирована определенная информация.

Сам процесс кодировки, а значит и структурирование информации, требует особой *интенсивности*. Этот процесс может наблюдаться в виде разных проявлений *световой энергии* («вспышка», «молния», «искра» и т.д.).

Более длительно интенсивность сохраняется и внешне проявляется в виде энергетического *блеска* глаз. Дальнейшее излучение *невидимо*, но может *ощущаться* «температурно» («теплый взгляд», «горячий» и т.д.).

При встрече с другим человеком, с другим мозгом и взглядом, при соответствующих условиях происходит декодирование взгляда (сигнала) и понимание *значения* сообщаемой информации.

Контекст акта сообщения дает возможность понять *смысл* сообщаемого взглядом информации.

---

¹ См.: Басин Е.Я. Искусство и взгляд (глаза). — М., 2013.

Главнейшим психологическим условием понимания языка взгляда, взгляда как жеста, выразительного движения выступает наличие *эмпатического* взаимодействия субъектов, обменивающихся взглядами.

При экстрасенсорном излучении взглядом и восприятии этого излучения имеет место другое взаимодействие. В физике это взаимодействие коррелирует с положительной *интерференцией*: излучение взглядов происходит на одной волне.

Бальзак, Толстой, Достоевский и другие великие знатоки языка взглядов убеждены, что взглядом можно передать не только эмоционально-волевые состояния, но и содержание *мысли* (вопрос, утверждение, приказ и т.п.).

Нормальный мозг человека находится в постоянном режиме непрерывно мыслительной деятельности. Мыслить, полагал Гегель, и с ним хотелось бы согласиться, значит говорить «про себя». Отсюда следует, что экстрасенсорный (энергетический, телепатический) обмен взглядами предполагает передачу и принятие мысли в форме речевого словесного *высказывания*, но в иной кодировке.

Человеку, не знающему данного словесного языка сообщения, понять с помощью взгляда значение телепатически передаваемой *мысли*, по-видимому, невозможно.

Передача и понимание с помощью взгляда информации (эмоций, желаний и т.д.), не требующей участия словесного языка, не нуждается в знании этого языка.

Так происходит и в обычном общении и в сфере искусства (в творчестве и восприятии), а также в общении с животными.

Одной из важнейших задач науки о взгляде представляется выявление и описание экстрасенсорного энергетического *кода*, его сходства с лингвистическим, а также с кодом выразительного невербального поведения. (См., например: *Bull P. Body Movement and Interpersonal Communication*. — Chichester, 1983; *Ekman P. Facial Expression // Nonverbal Behavior and Communication*. — Hillsdale, NJ, 1977; *Лабунская В.А. Проблема обучения кодированию-интерпретации невербального поведения // Психологический журнал*. — 1997. № 5).

Е.Я. Басин

Послесловие к книге «Искусство и личностный магнетизм»¹

Научное объяснение личностного, духовного магнетизма («притяжения» и «отталкивания») предполагает определенное понимание природы человеческой *психики* и ее высших форм – сознания, духовных явлений (нравственных, религиозных, эстетических и др.).

Такое понимание, оставаясь в рамках научного мирозерцания, с необходимостью требует признание *материальной*, физической природы психики.

Общепризнано существование двух основных форм материи: массы (вещества) и энергии. Некоторые ученые ставят в «один ряд» с ними информацию, но такая позиция представляется настолько спорной, что она рассматриваться не будет.

Наиболее предпочтительным представляется истолкование психики человека, его духовных явлений как разновидности особой *энергии*.

Из энергетических концепций психики последнего времени наиболее перспективной выглядит точка зрения английского ученого В. Фирсова («Жизнь вне земли», 1966). Автор не без оснований усматривает связь между психикой и телепатической экстрасенсорной энергией, исследуемой в опытах парапсихологии (Дж.Б. Райн и др.).

Как справедливо отмечает Д.И. Дубровский, в концепции Фирсова «психические явления с их содержательной стороны становятся совершенно необъяснимыми» (45, 194).

Для такого объяснения необходимо постулировать, кроме связи психики с экстрасенсорной энергией и экстрасенсорным воздействием (ЭСВ), ее связь с *информацией*. При этом информацию следует понимать не как самостоятельную субстанцию наравне с массой и энергией, а как свойство (сторону, функцию) ЭСВ, возникающее в результате энергетического воздействия языка (речи) на мозг.

¹ См.: Басин Е.Я. Искусство и личностный магнетизм. – М., 2013.

Уже В. Гумбольдт показал, что речь как реальность — это динамическая, энергетическая система. Ей присуще такое свойство, которое сегодня называется информацией (семантикой).

Отраженная и преобразованная в энергетических процессах мозга энергия речи перекодируется в ЭСВ, излучаемое мозгом. Эта перекодированная в системе ЭСВ энергия (информация) и есть психика¹.

«Теория отражения» не исключает, а предполагает отражение в нейродинамических системах мозга энергетического воздействия форм предметов и явлений. Эти формы — материальны. Их отраженные, энергетические «образы» так же материальны, как отражение в зеркале любых предметов. Эти материальные образы и есть информация. Она материальна, но ее материальность носит отраженный характер.

Йоги называют ее праной. Прана, или психика, имеет электромагнитную природу².

Только при такой интерпретации психики можно объяснить тепловые и световые волны, излучаемые *взглядами* и становящиеся невидимыми, распространяясь в пространстве и образуя энергетическое поле, или ауру.

При подобном истолковании психики³ открываются возможности понять еще не объясненные наукой такие явления, как телепатия, телекинез, гипноз, ясновидение и (основной предмет данной антологии) личностный (духовный) магнетизм.

---

¹ Разумеется не всякая экстрасенсорная энергия есть психика (например, феномен Джуны).

² Кстати, уместно заметить, что, например, К.С. Станиславский для обозначения экстрасенсорной энергии (он ее называл «невидимой») использовал термин «прана». И это были не «причуды» «раннего» Станиславского, а его глубокие убеждения (см. об этом подробнее: *Басин Е.Я. Художник и творчество.* — М., 2008. — С. 42 — 56).

³ Близи к такому пониманию психики были психоэнергетические представления раннего Фрейда, а также концепция «динамического поля» К. Левина, почерпнутая им в физике (см. *Ярошевский М.Г. История психологии.* — М., 1976. — С. 405 и др.). Этим представлениям не доставало понимание энергетических процессов в системе ЭСВ.

Экстрасенсорная информационная энергия, «излучаемая» взглядом, содержит в себе закодированную словесную информацию. Когда «волна» этой энергии встречает Другого, настроенного на эту же волну, происходит при соответствующих условиях декодирование информации, ее понимание, истолкование и соответствующая реакция.

Опыт общения, в частности зафиксированный в произведениях писателей, глубоко проникнувших в психологию и поведение человека, говорит о том, что люди обладают способностью своей внешностью и поведением (где главное место отводится глазам, излучающим экстрасенсорную энергию), привлекать к себе внимание и даже *притягивать* (к себе) или *отталкивать* (от себя) в буквальном, физическом смысле.

Некоторые люди обладают такой способностью, такими свойствами в высшей степени. Называют их по-разному — демоническими (Гете), магнетическими, харизматическими личностями. «В народе» их нередко называют «колдунами» (см., например, рассказ «Олеся» А.И. Куприна).

Издавна у исследователей возникал вопрос: а нет ли связи между психическим, духовным магнетизмом людей и магнетизмом как физическим явлением? Предлагаемая гипотеза состоит в утвердительном ответе на этот вопрос.

В свете такой гипотезы по-иному следует взглянуть на проблему *эпифеноменализма* (48, 411). Все внешние, «выразительные», психические признаки магнетизма («красота», «обаяние» и т.п.) вне связи с экстрасенсорной информационной энергией — это действительно эпифеномены. Они не играют и не могут играть активной роли в жизни и деятельности человека и являются лишь «избыточным продуктом» материальных, энергетических процессов. Вне связи с ЭСВ, несущим в себе духовную информацию, все зримые и звуковые формы сами по себе никакого магнетизма не обнаруживают.

Психика играет активную роль в жизни и деятельности человека (в том числе и в частности выполняя суггестивную, «магнетическую» функцию), если она понимается не

просто как информация, а как психическая информационная энергия.

Остается самым трудным естественнонаучное объяснение феномена «идеального», «субъективной реальности»¹. «Как объяснить тот факт, — задает вопрос Д.И. Дубровский, — что явления сознания, субъективной реальности управляют телесными изменениями (способны вызывать их, регулировать и прекращать), если первым нельзя приписать физических, в том числе энергетических (курсив мой. — Е. Б.) свойств?» (44, 131):

А может быть, это не факт? Может быть, можно «приписать» явлениям сознания энергетические свойства?

Если допустить такую возможность, то термин «идеальное» уместен для отраженных форм в мозговых системах (т.е. для «образов»), а не для обозначения реальных форм². Как ни парадоксально это звучит, при таком понимании термина «идеальное», идеальные формы так же материальны, как и реальные.

Если не делать такое допущение, остается одна альтернатива — идеализм, спиритуализм и т.п. Но с этих позиций *невозможно* объяснить ни личностный магнетизм, ни другие «загадочные» феномены (телекинез, телепатия и т.п.).

---

¹ Интересное и обстоятельное описание этого феномена см. в монографии Д.И. Дубровского «Проблема идеального» (М., 1983).

² В известном споре о *термине* «идеальное» между Д.И. Дубровским и Э.В. Ильенковым чаша весов, по-видимому, склоняется в пользу первого. Ему остается только признать материальный характер информации и идеального.

БИБЛИОГРАФИЯ

Художественная литература

1. *Бальзак О.* Собрание сочинений. В 24 т. – М., 1960.
2. *Блок А.А.* Стихотворения и поэмы. – Петрозаводск, 1959.
3. *Брюсов В.Я.* Избранное: стихотворения, лирические поэмы. – М., 1983.
4. *Гёте И.В.* Страдания юного Вертера / Пер. Н. Касаткиной. URL: http://royallib.ru/book/gete_iogann/stradaniya_yunogo_vertera.html
5. *Гёте И.В.* Фауст / Пер. Б. Пастернака. URL: <http://lib.ru/POEZIQ/GETE/faust.txt>
6. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. В 30 т. – Л., 1972 – 1990.
7. *Есенин С.А.* Избранное. – М., 1952.
8. *Замятин Е.И.* Мы. URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0050.shtml
9. *Лермонтов М.Ю.* Избранные произведения. – Минск, 1956.
10. *Некрасов Н.А.* Стихотворения 1845 – 1877. – М., 1979.
11. *Пастернак Б.Л.* Доктор Живаго. URL: http://royallib.ru/book/pasternak_boris/doktor_givago.html
12. *Пастернак Б.Л.* Стихи. URL: <http://www.rupoem.ru/pasternak/all.aspx>
13. *Пушкин А.С.* Собрание сочинений. В 8 т. – М., 1967 – 1970.
14. Русская Муза. Собрание лучших, оригинальных и переводных стихотворений русских поэтов XIX века. – СПб., 1904. (Текст приводится в соответствии с современными правилами орфографии).
15. *Толстой Л.Н.* Собрание сочинений. В 20 т. – М., 1960 – 1965.
16. *Тютчев Ф.И.* Полное собрание стихотворений. – Л., 1987. URL: <http://ruthenia.ru/tiutcheviana/stihi/biblpoet.html>

17. *Фет А.А.* Собрание сочинений в 2 томах. – Т. 1. – М., 1982. URL: http://www.school-city.by/index.php?option=com_content&task=view&id=10952
18. *Шекспир У.* Антоний и Клеопатра / Пер. М. Донского URL: http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_antony.txt
19. *Шекспир У.* Буря / М. Донского. URL: <http://lib.ru/SHAKESPEARE/burja.txt>
20. *Шекспир У.* Гамлет / Пер. М. Лозинского. URL: <http://lib.ru/SHAKESPEARE/hamlet5.txt>
21. *Шекспир У.* Король Лир / Пер. М. Кузмина URL: http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_lear1.txt
22. *Шекспир У.* Макбет / Пер. М. Лозинского. URL: <http://lib.ru/SHAKESPEARE/mcbeth4.txt>
23. *Шекспир У.* Отелло / Пер. О. Сороки. URL: http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_othello6.txt
24. *Шекспир У.* Поэзия. – М., 1994.
25. *Шекспир У.* Ромео и Джульетта / Пер. Т. Щепкиной-Куперник. URL: http://az.lib.ru/s/shekspir_w/text_1060.shtml

Теоретическая литература

26. *Аристотель.* О душе. – М., 1937.
27. *Асафьев Б.В.* Избранные труды. В 5 т. – М., 1952 – 1958.
28. *Асафьев Б.В.* Музыкальная форма как процесс. – М., 1971.
29. *Асафьев Б.В.* Русская живопись. Мысли и думы. – М., 1966.
30. *Басин Е.Я.* Искусство и взгляд (глаза). – М., 2013.
31. *Басин Е.Я.* Искусство и личностный магнетизм. – М., 2013.
32. *Басин Е.Я.* Статьи об искусстве. – Вып. 1. – М., 2010.
33. *Басин Е.Я.* Художник и творчество. – М., 2008.
34. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.
35. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М., 1979.

36. *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере // *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление. — М., 1991. URL: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/noos.html>
37. *Выготский Л.С.* Психология искусства. — М., 1968.
38. *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. В 14 т. — Т. 12. Лекции по эстетике. Кн. 1. — М., 1938.
39. *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. В 14 т. — Т. 13. Лекции по эстетике. Кн. 2. — М., 1940.
40. *Гёте И.В.* Избранные философские произведения. — М., 1964.
41. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. — Л., 1989. URL: <http://гумилёв.рф/olderfiles/1/7.etnogenez-i-biosfera-zemli.rar>
42. *Гроос К.* Введение в эстетику. — Киев; Харьков, 1899.
43. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. — Спб., 1863-1866. URL: [http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый_словарь_Даля/\(Полный_текст_«Толкового_словаря_живого_великорусского_языка»_В.В._Даля_в_соответствии_с_современными_правилами_орфографии\)](http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый_словарь_Даля/(Полный_текст_«Толкового_словаря_живого_великорусского_языка»_В.В._Даля_в_соответствии_с_современными_правилами_орфографии)).
44. *Дубровский Д.И.* Проблема идеального. — М., 1983.
45. *Дубровский Д.И.* Психические явления и мозг. — М., 1971.
46. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. В 5 т. — М., 1962 — 1970.
47. *Кант И.* Сочинения. В 6 т. — Т. 5. — М., 1966.
48. Краткий психологический словарь. — М., 1985.
49. *Лабунская В.А.* Проблема обучения кодированию-интерпретации невербального поведения // Психологический журнал. — 1997. № 5.
50. *Лоуэн А.* Биоэнергетика. — СПб., 1998.
51. Мастера искусства об искусстве. В 7 т. — М., 1965 — 1970.
52. *Орлова Е.М.* Б.В. Асафьев: путь исследователя и публициста. — Л., 1964.
53. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь / В.И.Зимин, А.С. Спирин. — М., 2006.

54. Психология. Полный энциклопедический справочник / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб., 2007.
55. Словарь эпитетов русского языка. 2006. URL: <http://epithets.academic.ru/>
56. *Станиславский К.С.* Собрание сочинений. В 8 т. – М., 1954 – 1961.
57. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. – М., 1965. URL: <http://psylib.org.ua/books/shard01/>
58. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. Энцикл.: ОГИЗ, 1935 – 1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>
59. *Толстой Л.Н.* О литературе: Статьи, письма, дневники. – М., 1955.
60. Федор Иванович Шаляпин. Сборник. В 2 т. – М., 1960.
61. Философская энциклопедия. В 5 т. – Т. 2. – М., 1962.
62. *Фирсов В.* Жизнь вне земли. – М., 1966.
63. Фразеологический словарь русского языка. – М., 1987.
64. *Фрейд З.* Леонардо да Винчи. – М., 1912.
65. *Чехов М.А.* Об искусстве актера // *Чехов М.А.* Литературное наследие. В 2 т. – Т.2. – М., 1986.
66. *Шиллер Ф.* Собрание сочинений. В 7 т. – Т. 6. Статьи по эстетике. – М., 1957.
67. *Эйзенштейн С.М.* Избранные произведения. В 6 т. – М., 1964 – 1971.
68. *Эйзенштейн С.М.* Психологические вопросы искусства. – М., 2002.
69. *Эккерман И.П.* Разговоры с Гете. – М., 1981. URL: <http://www.sky-art.com/goethe/ekkerman/ekkerman00.htm>
70. *Ярошевский М.Г.* История психологии. – М., 1976.
71. *Bull P.* Body Movement and Interpersonal Communication. – Chichester, 1983.
72. *Ekman P.* Facial Expression // Nonverbal Behavior and Communication. – Hillsdale, NJ, 1977.

УКАЗАТЕЛЬ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ

Характеристики души

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ:

жемчужная, каменная, клубничная, купоросная, пороховая, ржавая, соломенная, твердая, тряпичная, шелковая

ДИНАМИЧЕСКИЕ:

беспокойная, буйная, бунтующая, вертучая, неумная, пленная, разгульная, скованная

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ:

всеобъемлющая, высокая, глубокая, кривая, обширная, прямая, расколота, угловатая

ВРЕМЕННЫЕ:

вечная, зрелая, молодая, старая, юная

ЭНЕРГИЙНЫЕ

- физические:

горячая, могучая, прозрачная, светлая, сумрачная, темная, теплая, хилая, холодная

- психические:

азартная, властная, впечатлительная, мечтательная, сонная, счастливая, терпеливая, томная, тоскующая, тревожная, угрюмая, унылая, хмурая

- информационно-ценностные:

ангельская, артистичная, возвышенная, клятвопреступная, кроткая, красивая, музыкальная, невинная, рыцарская, святая, стоическая, трагичная, тщеславная, циничная

Характеристики духа

сильный, слабый

АКАДЕМИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Е.Я. БАСИН

ДУХ, ДУША И ИСКУССТВО

Антология

ISBN 978-5-91367-101-1

Академия гуманитарных исследований
Издательский дом «Гуманитарий»

Подписано в печать 01.11.2013.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура «Ньютон».
Печ. л. 12,25. Тираж 500. Заказ №

Отпечатано в типографии
Издательского дома «Гуманитарий»
E-mail: humanist@academyrh.info